

ГОМЕЛЬЩИНА. ВЕХИ ИСТОРИИ

Материалы
регионального научно-исторического семинара

ГОМЕЛЬЩИНА. ВЕХИ ИСТОРИИ

**Материалы
регионального научно-исторического семинара**

Гомель 2022

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

ГОМЕЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ГОМЕЛЬЩИНА. ВЕХИ ИСТОРИИ

Материалы
регионального научно-исторического семинара

Гомель 2022

УДК 94 (476.2)
ББК 63.3 (4Бен)
Г64

Редакционная коллегия:

А. А. Ерофеев (отв. редактор), **Г. М. Чайникова** (зам. отв. редактора),
Т. М. Маруняк (отв. секретарь)

Р е ц е н з е н т – *протоиерей Игорь Ольшанов*, благочинный церковью Гомельского городского округа, председатель отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами Гомельской епархии, настоятель храма святого Архангела Михаила в г. Гомеле (Гомельская епархия Белорусской православной церкви)

Г64 **Гомельщина. Вехи истории** : материалы регион. науч.-ист. семинара ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. ; Гомельская епархия Белорус. православной церкви. – Гомель : БелГУТ, 2022. – 91 с.
ISBN 978-985-891-064-8

Изложены материалы, позволяющие обобщить достигнутые результаты и наметить пути создания условий для осмысления истории Гомельского региона, деятельность белорусского народа на протяжении последнего столетия.

Могут быть полезны как для профессорско-преподавательского состава университета, так и для курсантов, студентов.

УДК 94 (476.2)
ББК 63.3 (4Бен)

ISBN 978-985-891-064-8

© Оформление. БелГУТ, 2022

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (конец XVIII в. – 1814 г.)**

*ИЕРЕЙ ВЛАДИСЛАВ АСТАПОВИЧ
Минская духовная академия*

15 мая 1785 года Екатерина II дала указ об открытии в г. Слуцке первой на территории Беларуси православной духовной семинарии. Через 4 месяца, 15 сентября 1785 года, состоялось открытие семинарии.

На первом этапе обучение в семинарии состояло из двух классов: низшего и высшего грамматических. В семинарии обучались дети священнослужителей из ближайших к г. Слуцку мест. 13 апреля 1793 г. императрица Екатерина II переименовала Слуцкую семинарию в Минскую, но вплоть до 1840 г. она располагалась в г. Слуцке.

Однако расположение семинарии на территории Речи Посполитой провоцировало постоянные нападки со стороны католического и униатского духовенства. 18 апреля 1789 г. поляки схватили Переяславского епископа Виктора (Садковского), после чего Слуцкая семинария была закрыта летом 1790 г.

Для православной церкви картина изменилась в лучшую сторону после присоединения территории Беларуси к Российской империи. Были созданы благоприятные политические условия для деятельности православных учебных заведений. 8 января 1793 г. была восстановлена Слуцкая семинария.¹

Однако оставалась проблема размещения семинарии в несобственных зданиях. Обучение в Слуцкой семинарии происходило в братской трапезной

¹ *Лобов М.* История Могилёвской духовной семинарии за первый период её существования (1759–1814 гг.) // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1896. – № 16 (неоф.). – С. 320–323, № 18 (неоф.). – С. 327–331, № 19–20 (неоф.). – С. 354–360, № 21 (неоф.). – С. 391–394, № 22 (неоф.). – С. 411–419, № 23 (неоф.). – С. 429–434, № 24 (неоф.). – С. 443–355, № 25 (неоф.). – С. 465–469, № 26–27 (неоф.). – С. 483–491, № 28 (неоф.). – С. 537–540, № 29 (неоф.). – С. 545–553, № 30 (неоф.). – С. 565–569, № 31 (неоф.). – С. 583–587, № 32 (неоф.). – С. 603–609, № 33 (неоф.). – С. 623–627, № 34 (неоф.). – С. 653–657, № 35 (неоф.). – С. 674–679, № 36 (неоф.). – С. 687–690. – 1897. – № 4–5 (неоф.). – С. 46–51, № 6 (неоф.). – 59–63, № 7(неоф.). – 75–81, № 10 (неоф.). – С. 123–129.

Слущкого Троицкого монастыря; в Могилёвской – в помещении Спасского монастыря².

Ко всему прочему, из-за крайней бедности, духовенство неохотно доставляло своих детей в семинарии. Отправляя детей обучаться, семьи лишались помощников в хозяйственных работах. Вдобавок к этому необходимы были средства на содержание детей в духовных школах. Отдаленное расположение семинарии от приходов, суровость школьной дисциплины и прочие причины вынуждали отцов к уклонению от высылки своих детей в школы. За такого рода «преступления» полагалось наказание в виде больших денежных штрафов, запрета на священнослужение. В качестве средства воздействия на семьи священников к ним посылались особые «нарочные», которые насильно без всяких оправданий забирали детей и везли их в семинарию.

Вместе с репрессивными мерами воздействия епископ Георгий (Кониский) использовал и поощрения. Так он проявлял заботу о священниках, охотно отправлявших сыновей в семинарии, передавая в их ведение лучшие приходы, тем самым обеспечивая возможность содержать детей во время обучения. В случае смерти отца семинариста сын в будущем получал приход своего отца, а до момента окончания семинарии в приход назначался vikarий. Выпускники семинарии имели различные служебные преимущества³.

Несмотря на препятствия, семинарии не только продолжали существовать, но постепенно совершенствовалось их устройство. Значительно улучшилось материальное благополучие, учебно-воспитательный процесс в Минской семинарии при минском архиепископе Иове (Потемкине), в Могилёвской – при белорусском (могилёвском) епископе Анастасии (Братановском-Романенко). Так, благодаря заботам архиепископа Иова (Потемкина) (1796–1812), были построены первые семинарские здания Минской семина-

² *Лобов М.* История Могилёвской духовной семинарии за первый период её существования (1759–1814 гг.) // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1896. – № 16 (неоф.). – С. 320–323, № 18 (неоф.). – С. 327–331, № 19–20 (неоф.). – С. 354–360, № 21 (неоф.). – С. 391–394, № 22 (неоф.). – С. 411–419, № 23 (неоф.). – С. 429–434, № 24 (неоф.). – С. 443–355, № 25 (неоф.). – С. 465–469, № 26–27 (неоф.). – С. 483–491, № 28 (неоф.). – С. 537–540, № 29 (неоф.). – С. 545–553, № 30 (неоф.). – С. 565–569, № 31 (неоф.). – С. 583–587, № 32 (неоф.). – С. 603–609, № 33 (неоф.). – С. 623–627, № 34 (неоф.). – С. 653–657, № 35 (неоф.). – С. 674–679, № 36 (неоф.). – С. 687–690; – 1897. – № 4–5 (неоф.). – С. 46–51, № 6 (неоф.). – С. 59–63, № 7 (неоф.). – С. 75–81, № 10 (неоф.). – С. 123–129.

³ *Журдо, Ф.* Основание и первые годы Могилёвской духовной семинарии (1757–1780 гг.) // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1893. – № 5 (неоф.). – С. 97–100, № 6 (неоф.). – С. 118–122.

рии: в 1797 г. – «училищный» дом для классов⁴, а в 1799 г. – «сиротский» дом для проживания казённых учеников. Строгие меры и учреждение в данной семинарии казённокоштных вакансий в 1797 г. привели к увеличению численности семинаристов. В семинарии было разрешено учиться детям причетников и сиротам, для подготовки которых были открыты подготовительные «заправные» классы с элементарными курсами латинской, польской, русской грамоты.

Стоит отметить, что учебные заведения начала XIX века до реформы давали образование во многом смешанное и совмещали курсы низшей и средней духовной школ. Так, семинаристы получали знания, начиная с простой грамматики и заканчивая высшими богословскими науками.

Образцом для создания семинарий в Российской империи была Киевская академия: схожими были как учебные дисциплины, так и форма преподавания и внутреннее устройство семинарий. Более того, даже первые учителя выписывались из Киева.

Если же говорить о благоустройстве семинарий и их организации, то происходило это достаточно медленно. Причиной сего были недостаток учеников и преподавателей, значительная потребность в образованных людях, подталкивавшая архипастырей определять даже семинаристов низших классов в священники, и канцелярские чиновники консисторий и духовных правлений. Поэтому Минская семинария до 1800 г., а Могилёвская до 1783 г.⁵ оставались с одним низшим образовательным курсом.

До реформы духовных учебных заведений по уставам 1814 г. семинарии северо-западных губерний, как и другие семинарии Российской империи, полностью подчинялись местным архиереям, которые определяли как внешние, так и внутренние стороны жизни данных учебных заведений. Именно местные архиереи назначали и увольняли учителей и начальствующих, определяли им содержание, наблюдали за распределением между ними учебных предметов и классов, контролировали учебно-воспитательный процесс. Епархиальные архиереи решали вопрос о приеме и увольнении учеников из семинарий. Им принадлежало распределение штатных семинарских сумм.

⁴ Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 735.

⁵ *Лобов М.* История Могилёвской духовной семинарии за первый период её существования (1759–1814 гг.) // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1896. – № 16 (неоф.) – С. 320–323, № 18 (неоф.) – С. 327–331, № 19–20 (неоф.) – С. 354–360, № 21(неоф.) – С. 391–394, № 22 (неоф.) – С. 411– 419, № 23 (неоф.) – С. 429–434, № 24 (неоф.) – С. 443–355, № 25 (неоф.) – С. 465–469, № 26–27 (неоф.) – С. 483–491, № 28 (неоф.) – С. 537–540, № 29 (неоф.) – С. 545–553, № 30 (неоф.) – С. 565–569, № 31(неоф.) – С. 583–587, № 32 (неоф.) – С. 603–609, № 33 (неоф.) – С. 623–627, № 34 (неоф.) – С. 653–657, № 35 (неоф.) – С. 674–679, № 36 (неоф.) – С. 687–690. – 1897. – № 4–5 (неоф.) – С. 46–51, № 6 (неоф.) – С. 59–63, № 7 (неоф.) – 75–81, № 10 (неоф.) – С. 123–129.

С 1798 г. власть архиереев по учебно-воспитательной части начинает ограничиваться предписаниями и распоряжениями Св. Синода. Ближайшими помощниками местных архиереев в управлении семинариями были местные духовные консистории. Во время отсутствия епископов именно им вверялось управление семинариями. Влияние консисторий на семинарские дела ещё более усиливалось, если в их состав входило само семинарское начальство в лице ректора и префекта. Низшим руководящим органом управления семинарий с 1798 г. были правления семинарий.

Что касается начального образования, то до реформы духовных учебных заведений в начале XIX в. в восточной и северо-восточной Белоруссии существовали школы, находящиеся в ведении православного духовенства. Так, в конце 70-х годов XVIII века в г. Полоцке в православном Богоявленском монастыре была «партикулярная» школа, в которой дети горожан учились «на русском и польском диалектах»⁶.

Дальнейшему развитию школ Могилёвщины, находящихся в ведении православного духовенства, способствовала сама императрица Екатерина II. Во время своего пребывания в г. Могилёве в 1780 г. она пожертвовала на 21 «греко-российскую школу» 2100 рублей, по 100 рублей на каждую. Деньги эти поступили в распоряжение могилёвского архиепископа Георгия Конисского, который раздал их городскому и местечковому духовенству на строительство школ для обучения малолетних детей российской грамоте. Так возникли школы, например, в Гомеле, Чечерске, Быхове.

В 1780 г. была также открыта в Витебской губернии Невельская гимназия, состоящая из двух классов. К началу XIX века число начальных школ начало сокращаться. В 1804 г. на территории Могилёвской губернии существовали школы в м. Гомеле, Хотимске, Костюковичах, Стюденце, Чечерске, Лядах, г. Старом Быхове, три школы – в м. Дубровне, в г. Могилёве «при некоторых церквях», при монастырях епархии. Главной причиной сокращения численности школ являлась, на наш взгляд, как бедность прихожан, так и платный характер обучения в этих школах. Дьячок-учитель, например, м. Хотимска получал «от ученика за букварь 50 копеек, за Часослов 1 рубль, за Псалтырь 2 рубля, за писание 3, и сверх того доставлялись ему пища и дрова от родителей обучающихся учеников»⁷. Исключение составляли только Гомельское, Невельское, Чечерское училища. Эти училища получали финансовую поддержку.

Известно, что ещё 3 июля 1779 г. императрица Екатерина II повелела коллегии экономии отпускать ежегодно на содержание Невельской гимна-

⁶ Сборник материалов для истории просвещения в России, извлечённый из архива Министерства народного просвещения. – СПб. – Т. 1.

⁷ Сборник материалов для истории просвещения в России, извлечённый из архива Министерства народного просвещения. – СПб., 1987. – Т. 2, 1160 столбцов.

зии 500 рублей. Гомельское училище получало финансовую поддержку от семинарии 40 рублей и от графа Н. П. Румянцева 50 рублей, Чечерское – от графини Чернышовой. Бесплатно обучались дети бедных священно-церковнослужителей в мужских монастырях. В «девичьих» монастырях бесплатно обучались сироты-девочки. Многие родители не имели средств обучать своих детей в школах, находящихся в ведении православного духовенства. Другие, платя за обучение своих детей, были не в состоянии содержать их. В результате некоторые дети вынуждены были содержание «для себя снискивать, собирая вечерами по миру»⁸.

Для школ не хватало образованных учителей. В результате иногда детей учили дьячки или пономари, которые и сами, по отзыву директора народных училищ Могилёвской губернии, правильно читать, а тем более писать не умели. Сказывалось и отсутствие единообразных руководств по учебно-воспитательному процессу. Так, если в дубровицких школах обучали «русской церковной» и польской грамоте, то в чечерской – читать по-русски и по-польски, писать, краткой священной истории, катехизису и арифметике. Только в Гомельской и Невельской школах учебный процесс отличался более расширенными программами: дети священнослужителей обучались началам латинского языка. Но и в этих школах обучение иногда велось плохо.

Являясь фактически прообразами будущих уездных училищ, Гомельская и Невельская «гимназии» являлись всесословными учебными заведениями. В 1804 г. среди 40 воспитанников Гомельского училища 18 детей были детьми крестьян. Могли обучаться «посторонние» и в Невельской гимназии. Несмотря на сокращение общего числа школ в начале XIX века, в Могилёвской епархии наблюдался процесс создания школ.

27 октября 1805 г. разрешено было открыть школу при доме Боболуцкого священника и Велижского благочинного отца Василия Петрашняя. 9 октября 1806 г. протоиереем Петром Проскуро-Субщинским⁹ было основано училище в селе Хотимске. Отсутствие точного руководства в форме опреде-

⁸ Сборник материалов для истории просвещения в России, извлечённый из архива Министерства народного просвещения. – СПб., 1987. – Т. 2, 1160 столбцов.

⁹ *Лобов М.* История Могилёвской духовной семинарии за первый период её существования (1759–1814 гг.) // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1896. – № 16 (неоф.) – С. 320–323, № 18 (неоф.) – С. 327–331, № 19–20 (неоф.) – С. 354–360, № 21 (неоф.) – С. 391–394, № 22 (неоф.) – С. 411–419, № 23 (неоф.) – С. 429–434, № 24 (неоф.) – С. 443–355, № 25 (неоф.) – С. 465–469, № 26–27 (неоф.) – С. 483–491, № 28 (неоф.) – С. 537–540, № 29 (неоф.) – С. 545–553, № 30 (неоф.) – С. 565–569, № 31 (неоф.) – С. 583–587, № 32 (неоф.) – С. 603–609, № 33 (неоф.) – С. 623–627, № 34 (неоф.) – С. 653–657, № 35 (неоф.) – С. 674–679, № 36 (неоф.) – С. 687–690. – 1897. – № 4–5 (неоф.) – С. 46–51, № 6 (неоф.) – С. 59–63, № 7 (неоф.) – С. 75–81, № 10 (неоф.) – С. 123–129.

лѣнного устава, исключительное господство латыни, преобладание формализма и схоластики в обучении, материальная необеспеченность школ привели к необходимости преобразования духовных учебных заведений. Для разработки плана реформы духовных учебных заведений был учрежден особый комитет, получивший название «Комитета об усовершенствовании духовных училищ». После утверждения в 1808 г. императором Александром I предложений этого Комитета, началась работа по подготовке и проведению реформ духовных учебных заведений. В 1809 г. началась реализация реформ. Первоначально планировалось преобразовать только Санкт-Петербургскую духовную академию, семинарию и открыть низшие училища Санкт-Петербургского округа. В Могилѣвской епархии могилиѣвский и витебский архиепископ Варлаам (Шишацкий) первоначально планировал открыть 5 уездных и 15 приходских училищ. 23 февраля 1809 г. Комиссия духовных училищ утвердила сделанные архиепископом Варлаамом предложения. 2 декабря 1809 г. Комиссия, утвердив назначение учителей, ректоров уездных и смотрителей приходских училищ, распорядилась открыть 4 уездных и 15 приходских училищ в начале января 1810 г.

Преобразование самой Минской семинарии произошло 20 сентября 1817 г. Приходское училище было образовано из двух «заправных» классов предшествующей Минской семинарии 20 сентября 1817 г. Уездное училище было открыто 22 сентября 1817 г.

Постепенно количество приходских училищ в Могилѣвской епархии начало сокращаться. В результате сокращения числа училищ в 1824/25 учебном году в Могилѣвской епархии насчитывалось уже 4 уездных училища с 195 учениками и 6 приходских с 108 учениками. 28 июня 1829 г. Комиссия духовных училищ решила перевести Дубровицкое училище в оршанский монастырь, а 18 октября 1830 г. было решено закрыть и это приходское училище. В результате к 15 января 1837 г. на территории Полоцкой и Могилѣвской епархий не было отдельных приходских училищ.

Таким образом, количество открытых училищ на территории Могилѣвской епархии не соответствовало потребностям епархии и было завышено. В результате к 30-м годам XIX века происходит сокращение общего числа училищ. В 1833 г. была образована Полоцкая епархия. С образованием Полоцкой православной епархии в 1833 г. улучшилось положение училищ в Витебской и Могилѣвской губерниях.

Благодаря ходатайству полоцкого и витебского епископа Смарагда (Крыжановского), 13 марта 1835 г. Комиссия духовных училищ решила:

1 Сумму, выделяемую Могилѣвским семинарским правлением на содержание бедных учеников Полоцкой епархии, предоставить в распоряжение одной Могилѣвской семинарии, а для училищ Полоцкой епархии ассигно-

вать на тот год 36 бурсачных и 36 полубурсачных окладов по штату перво-разрядных епархий.

2 Отпустить по 500 рублей на обзаведение бursы при Витебском и открываемом Полоцком училищах.

3 Открыть в г. Полоцке уездное училище вместе с приходским; существующее же приходское училище в г. Невеле упразднить.

4 Полоцкие и Витебские училища возвысить в первый разряд и ассигновывать на них сумму как для низших училищ Санкт-Петербургской епархии по штату 22 мая 1820 года. Вскоре, в том же 1835 г., были открыты Полоцкие уездное и приходское училища, а Невельское приходское закрыто.

В мае 1836 г. указанные выше количество и размер штатных окладов Витебского и Полоцкого училищ стали постоянными. После ликвидации униатской церкви в 1839 г. все учебные заведения данной церкви перешли в православное ведомство.

2 ноября 1833 г. моголевский архиепископ Гавриил (Городков) представил на благоусмотрение Св. Синода проект учреждения приюта для малолетних девочек-сирот в своей епархии, но решение по данному предложению затянулось. И только когда было решено Буйничский монастырь преобразовать в женский и учредить при нём «Дом Призрения» для бедных малолетних дочерей духовенства, император Николай I 6 июля 1835 г. утвердил это предложение. А в августе 1835 г. после преобразования Буйничского монастыря при нём было устроено благотворительное заведение. Это был первый женский приют на территории Беларуси и второй в Российской империи после Московского.

Таким образом, в деятельности учебных заведений православного ведомства второй половины XVIII в. можно выделить 2 периода: дореформенный (до преобразования учебных заведений по уставам 1814 г.) и послереформенный. В дореформенный период учебные заведения православного ведомства не имели ни единообразной, определенной программы, ни единого внутреннего распорядка, ни удовлетворительной системы обучения, т. к. учебные предметы разных классов отличались крайней неопределенностью и нередко смешивались. Само обучение зависело главным образом от личной опытности учителей. В послереформенный период учебно-воспитательный процесс данных заведений становится более совершенным. Учебные заведения Минской епархии были отнесены к Киевскому духовно-учебному округу, Моголевской – Санкт-Петербургскому. Так как количество школ, открытых в Моголевской епархии, превышало насущные потребности епархии, то все отдельные приходские училища данной епархии были закрыты к середине 30-х годов XIX века.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПРОТОИЕРЕЙ ПЕТР СКИПЕТРОВ*М. В. БЕСПАЛОВА, А. Б. ИНДРИЛЮНАС**Учреждение образования**«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель*

Петр Иванович Скипетров родился 4 июня 1863 года в Вязниках Владимирской губернии в семье с глубокими церковными традициями. Как принято в семьях священников, Петра в 10 лет отдали учиться в Шуйское духовное училище. Учился он с большим прилежанием, а по окончании был награжден книгами и рекомендован к поступлению во Владимирскую духовную семинарию. Три его брата также закончили семинарию и на протяжении всей жизни очень дружили и помогали друг другу. В 1886 году Петр поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1890 году. В 1892 году он был рукоположен во священника к церкви во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали» при детском приюте принца Ольденбургского. Священник Петр Скипетров обладал редким даром: его общение с детьми на уроках и в храме Божиим находило в душах детей живой и глубокий отклик. Да и многочисленность семьи священника свидетельствовала о его необыкновенной любви к детям (он был женат на Антонине Николаевне Заозёрской, в их семье было 13 детей.).

В 1898 году отец Петр был «согласно прошению перемещен в священническую вакансию к Скорбященской Церкви», сначала четвертым священником, а с февраля 1912 года он становится настоятелем храма, вплоть до своей мученической кончины. Храм был возведен на месте явления чудотворной иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» с грошиками. Храм был возведен на народные пожертвования и средства царской семьи по проекту архитектора Александра фон Гогена и принадлежал к лучшим в столице. Интересно, что часовня имела два крыльца, чтобы входящие и выходящие прихожане не мешали друг другу. Храм был всегда переполнен, сотни страждущих молились о своих чаяниях перед чудотворной иконой. Недаром этот храм выбрала местом своего обитания святая Матрона Петербургская. Ее образ неотделим от истории Скорбященской церкви. Матроношка скончалась в 1911 г., ее отпевание в день похорон совершал священник Петр Скипетров.

С первых дней Октябрьской революции власть не скрывала своего враждебного отношения к религии вообще и к Православной Церкви в частности. Принятый в январе 1918 года декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» лишил Церковь функций в государственном аппарате и вывел из сферы образования, а все имущество, принадлежавшее религиозным организациям, было национализиро-

вано. В условиях большевистской России этот декрет стал преддверием массовых репрессий, затронувших практически все конфессии.

В 1918 году начались разговоры и о национализации Александро-Невской Лавры в Петрограде – вопрос реквизиции лоббировала нарком государственного призрения Александра Коллонтай, планировавшая использовать монастырские помещения для своих целей. 19 января 1918 года в Лавру прибыл отряд матросов и красногвардейцев во главе с комиссаром Иловайским, который сразу прошел в покои митрополита Вениамина и велел освободить помещение. В это время с колокольни забил набат и к Лавре со всех сторон города стал стекаться народ. Подъехали еще два грузовика с матросами и пулеметами и стали выгонять верующих со двора Лавры, а по колокольне было дано несколько залпов. Протоиерей Петр Скипетров пришел в Александро-Невскую лавру на прием к митрополиту Петроградскому Вениамину. Зайдя в митрополичий корпус, он стал свидетелем противостояния между верующими и революционными солдатами. Отец Петр обратился к солдатам с увещанием не творить насилия и не издеваться над святынями. Один из красногвардейцев направил револьвер на священника и в упор выстрелил ему в лицо. Несмотря на усилия врачей, состояние здоровья священника ухудшилось и через 10 часов протоиерей Петр скончался.

Убийство протоиерея Петра Скипетрова стало толчком к небывалому подъему людей в защиту Церкви и ее святынь. На следующий день после убийства отца Петра, состоялся общегородской крестный ход, собравший несколько сотен тысяч человек. И как ответ на насильственную смерть протоиерея и родилось Александро-Невское православное братство. Недаром день мученической кончины Петра Скипетрова совпадает с рождением Братства.

Александро-Невское братство при Лавре было образовано в январе 1918 года из мирян – как мужчин, так и женщин – под руководством монахов, и в первое время одной из главных целей стало предотвращение закрытия Лавры и защита святынь. В дальнейшем члены братства занимались подготовкой будущих священнослужителей в условиях ограничения и запрета духовного образования, устраивали лекции и беседы, издавали книги. Несмотря на запрет благотворительной деятельности, оказывали помощь бедным и болящим, арестованным и заключенным. Важной составляющей деятельности братства стало создание полулегальных монашеских общин в миру, а также монашеские постриги молодых людей (в том числе тайные) с целью сохранения института монашества в условиях массового закрытия существовавших ранее обителей. Братство стремилось привлечь в церковную среду представителей различных слоев интеллигенции, сблизить их с ученым монашеством.

Отпевали протоиерея Петра Скипетрова в Скорбященском храме, где он был настоятелем. Митрополит Вениамин (возможно, опасаясь дальнейших

кровопролитий) запретил говорить над гробом речи, призвав верующих «плакать и молиться». Погребен отец Петр был на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры. В 935 году, в связи с организацией на Тихвинском кладбище некрополя деятелей искусств, могила отца Петра была уничтожена. Лишь 60 лет спустя, в 1994 году, усилиями Галины Михайловны Скипетровой, внучки отца Петра, было определено место могилы (оно было выверено по старому плану кладбища). Могила была восстановлена, и 27 сентября 1994 года на ней был установлен памятный крест.

31 марта 1918 года в храме Московской духовной семинарии Патриарх Тихон молился об упокоении рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных. Это была первая служба, посвященная новомученикам. Помянул Святейший Патриарх и отца Петра Скипетрова. Протоиерей Петр Скипетров прославлен в лике святых новомучеников Русской Православной Церкви в 2001 году. Дни памяти: Собор новомучеников и исповедников Российских, первое воскресение февраля; день мученической кончины 19.01/1.02 (н. ст.). 4 июня 2015 года на месте смертельного ранения отца Петра восстановлена мемориальная доска.

Жизнь протоиерея отличалась безграничным трудолюбием, огромной любовью к детям и к прихожанам, бескорыстной помощью бедным и обездоленным, ко всем просящим. Этот добросовестный, успешный петербургский священник принял смерть достойно и неожиданно за людей, защищавших лаврское священноначалие и монастырские святыни, за свою веру, послужил вдохновляющим примером для создания Александро-Невского братства.

Список литературы

1 Антонова, Е. Петр Скипетров. Крестный путь священномученика / Е. Антонова. – Владимир : Аркаим, 2018. – 96 с.

2 Шкаровский, М. Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра / М. Шкаровский. Т. 1. – СПб. : Арт Деко, 2012. – 417 с.

УДК 2-564 (476.2)

РОЛЬ СВЯТОГО МИТРОФАНА (КРАСНОПОЛЬСКОГО) В ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ГОМЕЛЬЩИНЫ

Е. П. БОЛИГАТОВА, Н. В. ЧЕРНЮК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Для большого количества гомельских церковных краеведов и историков жизнь и духовный подвиг владыки Митрофана, первого епископа на Гомельской кафедре, попала в сферу как профессиональных, так и личных

интересов. Андрей Ананьев, участник церковно-исторической комиссии, говорил: «Нельзя сказать что агиография и библиография, посвященная священику Митрофану (Краснопольскому), тема малоисследованная и новая. Скорее верно будет согласиться с тем, что в границах Гомельской епархии, где начинался святительский путь владыки, только в прошедшие годы обратились к его наследству, установили его особенное почитание».

Прославление святого Митрофана произошло 14 апреля 2002 года и с того времени, а за границей и ранее, был написан ряд работ с жизнеописанием священику.

Дмитрий Иванович Краснополяский, а конкретно так звали грядущего священику до принятия монашества, родился 22 октября 1869 года в слободе Алексеевка Воронежской Губернии. Родители его были низкого происхождения. Отец зарабатывал на жизнь строительством, возводил дома, клал печи. Средств его труд приносил незначительно, но зато стабильно: работа каменщика была востребованной. Мама его была дамой благочестивой и набожной. Сама дочь псаломщика сельского собора, с ранних лет привила сыну любовь ко Христу, храму и богослужению. В сельской школе, где обучался маленький Дима, всех поражали его любознательность, ум и страсть к чтению. Скоро он стал наилучшим учеником. Сельский преподаватель, видя отличные возможности Дмитрия и его тягу к жизни церковной, ходатайствовал об определении его в духовное училище уездного центра, города Бирюч. Он же сам и стал оплачивать полный пансион собственного ученика. Благо, в те времена жалование сельского преподавателя позволяло такое богатство.

В возрасте 15 лет парень, закончив училище, всецело утвердился в желании принять священный сан и поступил в Воронежскую духовную семинарию. В 1890 году после завершения семинарии Дмитрий Краснополяский венчается и рукополагается в сан диакона. Однако семейному счастью его не было предназначено продлиться больше трёх лет. Жена его погибает, и юный вдовый диакон избирает себе монашеский путь. В 1896 году Дмитрий Краснополяский навечно остаётся в прошлом, с этого момента он – иеродиакон Митрофан, а 15 июня 1897 года свершилась и священническая хиротония. Иеромонах Митрофан, ещё юный, но уже узнаваемый священнослужитель, вскоре оканчивает Киевскую духовную академию со степенью преемника богословия.

В 1902 г. Господь управляет жизненный путь его так, что Митрофан, ставший к тому времени уже архимандритом, впервые прибывает на белорусскую землю. Он был назначен ректором Могилёвской духовной семинарии, ныне, к сожалению, несуществующей. На этой должности архимандрит с подлинно христианской любовью проявлял заботу о каждом из семинаристов. Многие из них происходили из бедных семей, не имели никаких средств к существованию. По инициативе ректора было образовано Общество вспомоществования нуждающимся воспитанникам Могилёвской духовной семинарии, в котором он

сам стал председателем. Многие учащиеся были безгранично благодарны своему ректору за хлопоты об их благополучии.

1907 год стал эпохальным для всей церковной истории Гомельщины. 7 февраля (25 января ст. ст.) было принято решение о выделении в составе Могилёвской епархии Гомельского викариатства. Впервые за свою многовековую историю Гомель обрел собственного епископа. Владыка Митрофан получил широкую известность за защиту интересов православной церкви, утверждая, что церковь есть тот стержень, на котором зиждется вся русская государственность.

В феврале 1908 года епископ Гомельский принял участие в учредительном съезде Русского окраинного общества. Это была культурно-просветительская организация, объединявшая русских патриотов окраин империи. Свою задачу члены организации видели в укреплении позиций русской культуры в регионах. В частности, белорусский отдел Русского окраинного общества стремился не допустить роста польского влияния в крае и окатоличивания белорусов. Не выдвигая никаких политических лозунгов, организация, согласно своему уставу, выступала «за культурное сближение и духовное единение всех подданных русского Царя на почве честной преданности единому всероссийскому государству. Во всем же остальном пусть поляк остается поляком, финляндец финляндец и т. д.».

В 1912 году владыка покинул наш город. С 3 ноября он был определён епископом Минским и Туровским, так что его архипастырское служение белорусскому народу продолжилось. В Минской губернии ещё более потребовались его выдающиеся миссионерские способности, так как религиозная обстановка в крае обострялась большой активностью польского католического элемента. За твёрдость занимаемой позиции в конфессиональном вопросе местное духовенство называло его «стойким борцом за православное дело». С началом Первой мировой войны Минский епископ не раз приезжал на фронт, благословлял войска, хотя и сам неоднократно попадал под артиллерийский обстрел. Его стараниями были организованы лазареты для врачевания раненых бойцов, в епархии шёл постоянный сбор пожертвований на нужды беженцев, покинувших свои дома в прифронтовой полосе. За активное служение на благо Отечества в годы военных испытаний владыка в 1916 году был награждён орденом Святого Александра Невского.

С июля 1916 года новым местом служения епископа Митрофана стала Астраханская епархия. За полгода он и здесь сумел организовать епархиальный лазарет, школу для детей беженцев и организовать сбор средств в помощь семьям, кормильцы которых были призваны в действующую армию.

В феврале – марте 1917 года произошла революция. Монархия пала. Не обошли революционные события и церковь. Весной 1917 года либерально настроенная часть духовенства Астраханской епархии решила отстранить от власти слишком консервативного, как им казалось, епископа. Однако попытка низложения провалилась, когда епархиальный съезд выразил своё полное доверие владыке.

В апреле 1918 года владыка Митрофан был возведён в сан архиепископа, а к концу года Астрахань стала одним из эпицентров борьбы Красной Армии с казаками на Юге России. 18 февраля 1919 года архиепископ организовал в городе крестный ход, во время которого он отслужил заупокойную литию на братской могиле погибших красноармейцев.

В ночь на 8 мая 1919 года владыка Митрофан был арестован. Архиерея обвинили в контрреволюционном заговоре, и 6 июля того же года он был убит.

27 декабря 2001 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение о включении в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века Священномученика Митрофана (Краснопольского). Однако место нахождения его святых мощей остаётся загадкой. Известно, что священники Астраханской епархии выкупили тела владык Митрофана и Леонтия, погребли их подобающим чином на территории бывшего Покрово-Болдинского монастыря, но могила эта была впоследствии разрушена и останков в ней на сегодняшний день нет. В Астрахани ходят слухи о том, что тела архиереев были перезахоронены на городском кладбище, но, так или иначе, вопрос об их местонахождении по сей день остаётся открытым.

Список литературы

- 1 Балакина, Т. И. История русской культуры / Т. И. Балакина. – М., 1993. – 86 с.
- 2 Будовниц, И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI–XIV вв.) / И. У. Будовниц. – М., 1960. – 491 с.
- 3 Вздорнов, Г. И. Византия и Русь / Г. И. Вздорнов. – М., 1989.
- 4 Рыбаков, Б. А. Мир истории / Б. А. Рыбаков. – М., 1984.
- 5 Вопросы формирования русской народности и нации : сб. статей. – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1958.

УДК271.22 (476.25) «19»

ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЗДНИЙ СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬЩИНЫ)

И. А. ГРИЩЕНКО, С. А. ЮРИС

Учреждение образования

«Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого»

В 1970-х – н.1980-х гг. советское государство воспринимало Русскую Православную Церковь (РПЦ) как рудиментарное образование, с которым приходится сосуществовать. Были определены строгие рамки, в которых допускалось функционирование религиозных организаций. В этих условиях заниматься широким миссионерством церковь не могла, а приходская жизнь

замыкалась на себе, при этом участие детей и молодежи в жизни религиозной общины отслеживалось и по-прежнему пресекалось контролирующими органами.

В 1975 г. изменилась процедура регистрации религиозных обществ. Полномочия по открытию и закрытию храмов, находившиеся ранее в компетенции местных советов депутатов, переходили к Совету по делам религии. В этот же орган религиозная организация могла обращаться с жалобами. Обладая правами юридического лица, религиозная община могла приобретать церковную утварь, предметы религиозного культа, арендовать или покупать для своих нужд здания, приобретать строительные материалы, транспортные средства. Единственной недвижимостью, которой религиозные организации по-прежнему не могли владеть, были храмы. Государство оставляло за собой монополию на регулирование их количества [1].

В 1977 г. в СССР была принята новая Конституция. Как и в предыдущей, в ней подтверждалось, что граждане СССР могут исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, при этом акцент в понимании свободы совести делался в сторону атеистической пропаганды. Право же на участие в религиозной жизни, на церковное служение, как и прежде, приходилось отстаивать. Например, в 1977 г. священнику Речицкой церкви Петру Латушко пришлось писать объяснительную уполномоченному по Гомельской области А. Н. Ятченко по поводу решения его сыновей Сергея и Павла поступать в Ленинградскую духовную семинарию. В объяснительной священнику необходимо было отметить, что они «свое решение о поступлении приняли совершенно сознательно и непринужденно» [2, л. 30–31].

Реализация антицерковной и антирелигиозной политики в 1970-е – н. 1980-х гг. в основном сводилась к атеистической пропаганде и дисциплинарному взысканию за участие в религиозных обрядах. Для координации деятельности всех общественных организаций в деле атеистического воспитания при обкомах, горкомах и райкомах КПБ, в первичных партийных организациях были созданы Советы по атеистическому воспитанию населения [3, л. 33]. Несмотря на это (и во многом благодаря индифферентности местного руководства к атеистической работе) к началу 1980-х гг. в Гомеле стал наблюдаться рост крещений детей. Если в 1978 г. было крещено 19,7 % от всех родившихся, то за три месяца 1981 г. этот процент достиг 24,9. По Гомельской области самый высокий процент крещений к н. 1980-х гг. был в Добруше (42,1 %) и в Гомеле (25,5 %), а также в Гомельском (38,4 %), Речицком (34,8 %), Добрушском (32,2 %), Буда-Кошелевском (29,8 %), Рогачевском (26,3 %), Петриковском (26,1 %), Жлобинском (24,2 %), Калинковичском (23,5 %), Лоевском (20,2 %) районах. Самый низкий показатель крещения детей был в Светлогорском (2,9 %), Хойникском (5,1 %), Брагинском (7,1 %) и Кормянском (9,8 %) районах, что объясняется отсутствием в этих районах храмов [4, л. 46, 48–49].

В реальности эти цифры были гораздо выше, поскольку далеко не все совершенные обряды регистрировались – родители и восприемники, будучи коммунистами и комсомольцами, опасались неприятностей на работе. Уполномоченный отмечал в отчетах, что в Николаевской церкви г. Гомеля порядок учета крещения детей нарушался регулярно [5, л. 75]. Нередко детей крестили в отдаленных деревенских приходах старшие беспартийные родственники, подписи родителей при этом поддельвались. Организованные формы обучения детей религии по-прежнему были запрещены. Формально родители имели такое право, но в то же время, они обязаны были воспитывать детей в духе коммунистической нравственности и морали.

В противовес церковным обрядам власти пытались сделать привлекательными гражданские обряды (октябрины вместо крещений детей, обряд бракосочетания вместо венчания, гражданская «панихида» вместо церковного отпевания). Вопреки усилиям властей по их популяризации, количество торжественных регистраций рождений увеличивалось медленно. В Гомеле в 1972 г. процент таких регистраций составил 12,9, а в 1973 г. – 22,7. Крещений же в Гомельской церкви в 1972 г. было совершено 1361 (24,2 % от всех новорожденных), в 1973 г. – 1195 (21,3 %). Пожалуй, самым массовым гражданским обрядом стала торжественная регистрация браков. В Гомеле в 1973 г. она составляла 88,9 %. Венчаний же проводилось мало. В Гомельской церкви в 1972 г. и 1973 г. состоялось только по одному венчанию [6, л. 31–39]. Показатели крещения детей все еще оставались высокими, но степень воцерковления снижалась. Посещаемость церквей была низкой (за исключением больших религиозных праздников). Прихожанами в основном были женщины пожилого возраста.

Церковные ритуалы советскими людьми чаще всего воспринимались формально. Для многих они не были наполнены внутренним духовным содержанием. Не желая афишировать свою причастность к церкви, люди чаще прибегали к заочному участию в обряде отпевания. В результате очные отпевания стали значительно уступать заочным. Так, в 1974 г. в Гомельской церкви было 7 очных отпеваний, а заочных – 746, что от числа умерших составило 41,2 % [3, л. 16]. В 1980 г. очные отпевания в той же церкви составили 0,4 % от общего числа умерших, заочные отпевания – 44,9 %. По области очных отпеваний было 7,3 %, заочных – 22,6 % от числа умерших [4, л. 49].

Накануне и в день религиозных праздников партийные и советские органы на местах организовали разнообразные массовые мероприятия с целью отвлечения молодежи от посещения церкви. В рабочих коллективах проводились беседы, лекции, разъяснительная работа о сущности религиозных праздников. В пасхальную ночь организовывалось наблюдение за поведением прихожан и особенно молодежи, для чего привлекались общественные организации. По мнению властей, эта профилактическая работа давала положительные результаты.

Религиозность населения в поздний советский период оценивать довольно сложно. Утрата церковной традиции в результате многолетней массовой антирелигиозной пропаганды укореняла обрядоверие, а утаивание фактов крещения детей не дает полной статистической картины.

В 1970-х – начале 1980-х гг. советское государство, терпя присутствие церкви в обществе, в ответ требовало ее участия в пропагандистских акциях. Так, например, в гомельской Николаевской церкви (единственной в городе после закрытия в 1960 г. Петропавловского собора) в проповедях священников нередко звучала тема борьбы за мир. Отчисления в фонд мира и охраны памятников культуры являлись отдельной статьёй расходов православных приходов. В 1980 г. из 633,6 тыс. рублей годового дохода церковью Гомельской области 69,7 тыс. было пожертвовано в фонд мира, 16,9 тыс. в фонд охраны памятников истории и культуры. В 1983 г. из 739,8 тыс. рублей дохода в данные фонды было выделено соответственно 71,7 тыс. и 14,2 тыс. рублей [7, л. 6; 8, л. 34].

Государство продолжало вмешиваться в хозяйственную деятельность приходов, например, требуя от исполнительных органов, чтобы певчие церковных любительских хоров не получали плату или подарки к праздникам, в противном случае это рассматривалось как благотворительность. Исключение в гомельской области составляли только два храма: гомельская Николаевская церковь (11 хористов) и мозырский Михайловский собор (3 хориста). Им официально ежемесячно выплачивали от 10 до 25 рублей [9, л. 22–23].

В целом любая форма социальной деятельности церкви, будь то благотворительность или сбор средств на церковные проекты, была законодательно запрещена. Для власти социальная активность церковников была недопустима, она воспринималась как скрытая пропаганда религии. Считалось, что в советском обществе все социальные проблемы успешно решаются государством. Тем более, категорически запрещалась какая-либо помощь монастырям и церквям. Государственные органы отслеживали активных верующих. Например, уполномоченный по Тернопольской области в 1975 г. уведомил своего коллегу по Гомельской области о том, что православные верующие Гомеля в 1975 г. отправили почтовые переводы и посылки в Почаевскую лавру. В списке значилось 15 человек, в том числе из Лоева, Брагина, Калинковичей, а также из Гомельского, Буда-Кошелевского, Ветковского районов. Посылки были весом от 3,5 до 10,7 кг, а переводы от 7 до 20 рублей [10, л. 96–97].

На рубеже 1970–1980-х гг. со стороны уполномоченных Совета по делам религий активизировалась работа по изучению проповеднической деятельности духовенства. Это преследовало две цели: сохранить контроль за духовенством и использовать материалы проповедей в антирелигиозной пропаганде. Религиозная проповедь разрешалась только в стенах храма и не должна была содержать критику советского государства. В 1979 г. в Го-

мельской области аппаратом уполномоченного было прослушано 220 проповедей, в 1982 г. – 248 [4, л. 6; 11, л. 28]. Для организации этой работы при обкоме ЛКСМБ было создано специальное подразделение – методический совет по научному атеизму, к работе которого привлекли студентов старших курсов Гомельского государственного университета (исторического и биологического факультетов). В совет вошли 25 комсомольцев с «жизненным опытом» и хорошей успеваемостью [12, л. 104]. Уполномоченный по Гомельской области Г. С. Затора делает следующий вывод по содержанию проповедей священников: «Православное духовенство ведет пропаганду религии, обращаясь к темам мира, труда, дисциплины, нравственного воспитания, поведения в обществе, семейных отношений. Из 475 прослушанных проповедей 280 были посвящены религиозной теме, 95 – религиозно-патриотической, 100 – вопросам морали и нравственности. Духовенство в проповедях активно обучает верующих религии» [11, л. 29].

Сложилась определенная система работы с духовенством и церковным активом. Ежегодно для духовенства проводились областные семинары, на которых читались лекции о Конституции СССР, законодательстве о культурах, разъяснялись важнейшие решения партии и правительства в области внешней и внутренней политики [11, л. 34].

Сохранился строгий контроль за формированием «двадцаток» и исполнительных органов религиозных объединений, а также перемещением священников. Показателен случай, когда настоятелю Николаевской церкви г. Гомеля протоиерею Василию Копычко пришлось писать уполномоченному объяснительную записку со своим участием 8 августа 1979 г. в венчании Георгия Тура (сын настоятеля Мозырского собора Василия Тура), которое состоялось в г. Быхове Могилевской области. В объяснительной В. Копычко указал, что он расценил это событие как внутрисемейное и частное дело, поскольку Георгий Тур является его крестником [5, л. 70].

Благочинный Гомельского округа протоиерей Василий Копычко, посещая по долгу службы храмы, выступал не только с проповедями, но и поздравлял новопоставленных священников и тех, кто получал архиерейские награды за свое служение. Уполномоченный по Гомельской области А. Н. Ятченко отмечал, что подобные проповеди располагали прихожан к священнослужителям, и расценивал подобные выступления как форму психологического воздействия на верующих [13, л. 9].

Любое собрание прихожан могло состояться лишь после получения разрешения от властей. Исполнительный орган Николаевской церкви в 1980 г. получил внушение со стороны уполномоченного Г. С. Заторы за самовольное проведение собрания «двадцатки» и предоставление кафедры незарегистрированным проповедникам [12, л. 160].

Несовершенство советского законодательства о культурах ставило и уполномоченного, и духовенство в сложное положение, внося путаницу в опре-

деление полномочий органов, контролирующих церковь. Созданные во второй половине 1970-х гг. при райисполкомах и горисполкомах комиссии по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах нередко подвергались критике со стороны республиканского Совета по делам религий. Им в вину вменялась неправомерная практика истребования у религиозных обществ списков лиц, участвовавших в обрядах. Совет указывал, что нередко комиссии на местах превышали свои полномочия, например, требуя от священнослужителей сократить религиозную обрядность, соблюдать установленное время отправления службы. Из ведения комиссий было изъято внедрение светских обрядов, антирелигиозное воспитание и пропаганда, что дезориентировало их деятельность. В то же время столичные инспекторы в ходе проверки (май – июль 1982 г.) указывали, что местные власти Гомеля ослабили контроль за деятельностью комиссий, что позволило церковникам привлекать детей к религиозным церемониям (Николаевская церковь г. Гомеля) [12, л. 160].

Оживление церковной жизни в БССР связано с назначением на Белорусскую кафедру 10 октября 1978 г. митрополита Филарета (Вахромеева) (1935–2021). До своего назначения в Минск он занимал должности ректора Московской духовной академии, Патриаршего Экзарха Западной Европы. Приняв кафедру, владыка использовал любую возможность для выезда в приходы, проводил богослужения. Местные власти пытались ограничить разъезды архиерея, но чинить препятствия уже не смели. Митрополит Филарет ввел в практику обращение к верующим по случаю Пасхи, которое зачитывалось во время праздничного богослужения [5, л. 26]. Посещаемость храмов на Пасху оставалась высокой, так, в 1981 г. Пасхальное богослужение в Гомельской церкви посетило 4–4,5 тыс. человек [7, л. 39].

Избрание в марте 1985 г. на должность Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева не сразу принесло изменения в церковно-государственные отношения. Принятая XXVII съездом Программа КПСС (1986 г.) сохраняла установку на искоренение религиозности из сознания советских людей. Парадоксальность «перестройки» заключалась в том, что либерализацию жизни советского общества предполагалось вести в узких рамках ленинских принципов «партийного демократизма».

Решение ЮНЕСКО о широком праздновании тысячелетия Крещения Руси несколько осложнило работу партийным идеологам, поскольку те считали, что церковники используют юбилейные торжества для популяризации религии. Характерна, в этой связи, реакция гомельского уполномоченного Г. С. Заторы на решение ЮНЕСКО: «В целях недопущения активизации приходов РПЦ осуществить контроль за подготовкой и проведением мероприятий, посвященных тысячелетию введения христианства на Руси» [14, л. 7]. По случаю Пасхи (10 апреля 1988 г.) уполномоченный считал необходимым усилить контроль за содержанием проповедей [15, л. 53].

Качественный сдвиг во взаимоотношениях советского государства и РПЦ произошел после встречи 29 апреля 1988 г. М. С. Горбачева с Патриархом Московским и всея Руси Пименом. Патриарх и члены Синода ходатайствовали об установлении равных гражданских прав, без дискриминации верующих. Выступая на XIX Всесоюзной партийной конференции (июнь – июль 1988 г.) Генеральный секретарь ЦК КПСС заявил, что отношение КПСС к религиозному мировоззрению как ненаучному, нематериалистическому не дает оснований «для неуважительного отношения к духовному миру верующих людей и тем более применения какого бы то ни было административного давления для установления материалистических воззрений» [16, с. 317].

С 1988 г. в церкви уже по-новому ведется регистрация религиозной обрядности. Так, теперь при регистрации крещения ребенка требуется только свидетельство о рождении. Как следствие, наблюдается рост крещений детей. Если в 1986 г. в Гомеле процент крещений составил 15,9, то в 1989 г. уже 31,1. По Гомельской области соответственно в 1986 г. –14,6 %, в 1989 г. – 29 % [17, л. 23].

Происходившие перемены в социально-политической и духовной жизни страны находили живой отклик как у православного духовенства, так и у мирян. Верующие стали более требовательны и настойчивы в том, что касалось их законных религиозных интересов. Их просьбы о строительстве, приобретении, ремонте культовых зданий, снабжении электричеством, водой, топливом властями теперь признавались вполне справедливыми, во всяком случае, как отмечал уполномоченный по Гомельской области Г. С. Затора, «просто так отпихнуться от этих требований или не замечать их, как многие должностные лица поступали в прошлом, сегодня уже невозможно» [15, л. 53].

Активизировались просьбы о регистрации религиозных обществ. В 1987 г. на имя уполномоченного по Гомельской области поступили заявления от верующих Вербовичей и Годичево о возвращении им зданий бывших церквей и просьба о передаче гомельского Петропавловского собора верующим. Практически все обращения верующих сопровождалась просьбой: «Вы только дайте разрешение открыть церковь, а отремонтируем мы ее сами». По поводу Годичевской церкви уполномоченный Г. С. Затора решил, что нет необходимости открывать церковь, «так как в радиусе 10 км действуют православные церкви в д. Черетянка (5 км), д. Глубоцкое (8 км), д. Кравцовка (10 км). Между этими деревнями имеется регулярное автобусное сообщение».

Некоторые просьбы все-таки решались для верующих положительно, как, например, в Кравцовке. Два года местные жители настойчиво ставили вопрос о передаче им здания бывшей церкви, в котором длительное время была восьмилетняя школа. После открытия новой школы в 1986 г. здание бывшей церкви пустовало. Гомельский райисполком планировал перестроить его под квартиры или детский сад. Бесперспективность этого проекта

(нехватка средств) позволила уполномоченному удовлетворить просьбу верующих [18, л. 53].

Гораздо упорнее шла борьба за гомельский Петропавловский собор. После закрытия собора в 1960 г. здание переоборудовали под планетарий, который просуществовал с 1962 г. по 1985 г. Затем собор стоял заброшенным. Когда верующие начали обращаться с просьбами о передаче им храма, городское руководство высказалось категорически против, отстаивая проект концертного зала и установки в соборе органа.

Инициативную группу верующих, добивавшихся передачи Петропавловского собора, возглавила Мария Васильевна Богуш, впоследствии ставшая насельницей Тихвинского монастыря г. Гомеля. Она обратилась за поддержкой к митрополиту Минскому и Белорусскому Филарету во время его визита в Гомель 22 мая 1987 г. по случаю престольного праздника в Николаевской церкви. Владыка благословил на создание «двадцатки», и в ноябре 1988 г. в Гомеле был зарегистрирован второй православный приход, члены которого начали собирать подписи за возвращение Петропавловского собора [19, л. 2–3].

За шесть месяцев 1987–1988 гг. было направлено 16 заявлений в разные инстанции. На имя председателя Совета по делам религий при Совете Министров БССР под обращением стояло 4068 подписей. Первоначальная реакция властей была предсказуемо негативной. Уполномоченный Г. С. Затора отмечал: «...учитывая, что в настоящее время в газетах и журналах публикуется немало статей, воспринимаемых верующими как новый курс в отношении религии и церкви, нам необходимо более активно вести наступательную атеистическую пропаганду, ускорить переоборудование пустующих культовых зданий под культурно-просветительские учреждения» [20, л. 22, 28]. Спустя год, когда сессия Гомельского горсовета в сентябре 1989 г. передала здание Петропавловского собора второму православному объединению для реставрации и дальнейшего использования в культовых целях, тот же уполномоченный оценивал передачу храма верующим как «трезвый и разумный подход к решению сложившейся конфликтной ситуации», который «укрепил авторитет партийно-советского актива города в глазах верующих» [19, л. 2–3].

Решающую роль в возвращении собора верующим сыграл широкий общественный резонанс. Православных гомельчан поддержала местная интеллигенция. Инициативная группа обратилась за помощью в Фонд культуры, который тогда возглавлял академик Д. С. Лихачев. К решению вопроса были привлечены деятели культуры, науки, космонавты, депутаты Верховного Совета СССР [21, л. 23–25]. Сочувственно высказался в отношении просьб верующих председатель Совета по делам религий СССР К. М. Харчев. Большое значение имело участие в судьбе собора митрополита Филарета, грамотно проводившего переговоры с Гомельским облисполкомом, хотя его

встреча с председателем облисполкома, состоявшаяся 20 февраля 1989 г. в присутствии гомельского благочинного Ф. Д. Харика, была освещена в «Гомельской правде» крайне скупо, а о проблеме собора и вовсе не было упоминания [19, л. 40; 22, л. 51, 54–55].

Когда Гомельский горсовет в сентябре 1989 г. принял положительное для верующих Гомеля решение, уполномоченный Г. С. Затора не считал нужным оповестить об этом инициативную группу. М. В. Богуш узнала об этом 28 сентября 1989 г. во время очередного похода на прием к чиновнику. Первая Божественная литургия в Петропавловском соборе состоялась на Рождество 7 января 1990 г.

Рубеж 1980–1990-х гг. стал временем массового открытия новых приходов. Если 1 января 1980 г. в области насчитывалась 41 православная церковь, то 1 января 1990 г. в области было уже 56 православных общин [4, л. 4; 19, л. 1]. При этом уполномоченный, пытаясь завуалировать рост приходов, в отчете за 1989 г. проводит сравнение не с предыдущим годом, а с 1954 г. (до хрущевского погрома РПЦ), отмечая, что православных общин в области к началу 1990 г. на 15 меньше. Кроме того, Г. С. Затора был уверен, что всплеск религиозности населения связан с аварией на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС). Действительно, сложное положение, в котором оказались многие люди, содействовало массовому крещению не только детей, но и взрослых.

К началу 1990 г. сложились благоприятные условия для воссоздания Гомельской епархии Белорусской Православной Церкви Московского Патриархата, что было утверждено Священным Синодом 19 февраля 1990 г. Устав епархии был зарегистрирован 18 октября 1991 г. [23, л. 1, 7]. Первому правящему архиерею епископу Гомельскому и Мозырскому Аристарху (Станкевичу) (1938–2012) предстояла большая организационная работа по устройству приходов, их регистрации, ремонту старых и строительству новых церковных зданий. Остро стоял кадровый вопрос, – подготовленных священников не хватало.

Социально-политические перемены, происходившие в СССР, отразились в принятом 1 октября 1990 г. новом законе «О свободе совести и религиозных организациях». Впервые в разработке подобного закона приняли участие и представители РПЦ. Теперь права юридического лица получила РПЦ как организация в целом, а не только ее отдельные приходы и религиозные учреждения. Следствием получения прав юридического лица стало развитие производственной и хозяйственной деятельности религиозных организаций. Был изменен порядок регистрации общин. Для получения прав юридического лица общине достаточно было зарегистрировать только устав. Она могла действовать и без регистрации устава, но в этом случае община не могла открывать счет в банке, приобретать или арендовать здание.

Закон разрешил религиозное обучение детей при сохранении принципа отделения школы от церкви. Преподавание вероучения допускалось в лю-

бых дошкольных и учебных заведениях и организациях на факультативной основе.

Совет по делам религий был лишен властных полномочий по отношению к религиозным организациям. Он стал информационным, консультативным и экспертным центром. В БССР институт уполномоченных Совета по делам религий был преобразован в 1991 г. Основную функцию регулятора отношений между государством и церковью стали исполнять Советы по делам религий при облисполкомах. Новый орган в Гомельской области возглавил бывший уполномоченный Г. С. Затора [24, с. 654, 670; 25, л. 1, 3, 7–9].

После провозглашения государственной независимости Республики Беларусь в декабре 1992 г. был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», положивший конец противостоянию церкви и государства. Государство признало, что деятельность религиозных организаций содействует установлению отношений терпимости и уважения между гражданами, которые исповедуют религию или не исповедуют ее. Подтвердив отделение церкви от государства, закон дал церкви самостоятельность и подчеркнул, что государство не возлагает на религиозные организации исполнение каких-либо государственных функций и не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству.

Несмотря на сложное материальное положение, в котором оказалась страна в результате трансформации советской социально-экономической системы, церковь расширила свою благотворительную деятельность, которая в прежнее время была фактически запрещена за исключением отчислений в государственные фонды. В 1989 г. вклад православной церкви Гомельщины в различные фонды составил 220,3 тыс. рублей, что в 2,5 раза было больше, чем в 1988 г. Первоначально благотворительность была безадресной и не приносила духовенству и прихожанам удовлетворения. Они хотели видеть конкретный результат своей деятельности. Поэтому из 108,8 тыс. рублей в 1989 г. непосредственно в фонд охраны памятников истории и культуры приходами было перечислено только 3 тыс., остальное – на восстановление конкретных историко-культурных памятников: Жировичского монастыря (11,2 тыс. руб.), Полоцкого монастыря (24,7 тыс. руб.), Петропавловского собора в Гомеле (53,2 тыс. руб.), Толгского монастыря (7,9 тыс. руб.), Оптиной пустыни (8,6 тыс. руб.), Данилова монастыря в Москве (0,2 тыс. руб.). Из 31,4 тыс. рублей в фонд милосердия и здоровья было перечислено 6,2 тыс. рублей, на помощь пострадавшим в железнодорожной катастрофе в Башкирии – 8,5 тыс. рублей, на ликвидацию последствий землетрясения в Армении – 16,7 тыс. рублей. Не могла не отреагировать церковь и на Чернобыльскую трагедию. Регулярно перечислялись средства в фонд помощи пострадавшим от аварии на ЧАЭС. Так, в 1986 г. приходы

Гомельской области перечислили 20 тыс. рублей [18, л. 15]. Православные приходы начали брать шефство над домами престарелых, инвалидов, детскими домами. Например, прихожане Николаевской церкви г. Гомеля оказывали помощь Дуяновскому дому-интернату. Одним из конкретных дел стало приобретение для постояльцев интерната цветного телевизора [19, л. 6, 8, 45].

Анализ церковно-государственных отношений в поздний советский период позволяет сделать вывод о том, что РПЦ, невзирая на переменчивость социально-экономической и политической ситуации в стране, оставалась верна главному своему назначению – окормляя людей, способствовать их духовному перерождению и спасению.

Список литературы

1 **Гончаренко, Е. В.** Модернизация советского законодательства о религиозных культах в 1964–1982 гг. (период Л. И. Брежнева) / Е. В. Гончаренко // Исторические исследования : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/hist/archive/129/8092/>. – Дата доступа : 11.12.2020.

2 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 118.

3 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 106.

4 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 128.

5 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 122.

6 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 102.

7 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 140.

8 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 142.

9 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 87.

10 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 109.

11 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 139.

12 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 136.

13 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 111.

14 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 149.

15 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 153.

16 Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.

17 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 150.

18 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 151.

19 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 174.

20 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 162.

21 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 163.

22 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 154.

23 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 195.

24 **Цыпин, В., протоиерей.** История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / Протоиерей Владислав Цыпин. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.

25 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 203.

ЗНАМЕНИТЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ **(Иосиф Гошкевич – миссионер, дипломат, лингвист, востоковед)**

Т. В. ЕРМОЛЬЧИК

*Гомельский колледж – филиал учреждения образования
«Белорусский государственный университет транспорта»*

Дата рождения этого человека внесена в список памятных дат ЮНЕСКО. В 2014 г. 200-летие миссионера отмечалось по всему миру. В Японии, Франции, России, Беларуси прошли юбилейные мероприятия, выставки, конференции, были установлены памятники. Юбилейные мероприятия заново открыли забытое имя ученого, выявили проблему уточнения места его рождения и увековечения памяти на малой родине.

Изучение метрических записей Свято-Михайловской церкви деревни Стреличево Гомельской области, которые велись с 1792 г., дало точную информацию о дате и месте рождения будущего дипломата [1].

Гошкевич Иосиф Антонович родился 4 апреля и был крещен 23 марта 1814 г. в селе Стреличево Речицкого уезда Минской губернии. Сейчас это агрогородок Стреличево Хойникского района Гомельской области.

Отец – Антоний Иванович Гошкевич – был священником Стреличевской Михайловской церкви, мать – Гликерия Яковлевна Гошкевич – занималась воспитанием детей. Отец дружил с известным ученым протоиереем Иоанном Григоровичем, который часто бывал в их доме. Семью относят к священническому роду Гошкевичей, к которому принадлежит святой праведный Иоанн Кормянский.

Иосиф 12 лет жил в деревне, где окончил церковно-приходскую школу. В 1835 г. – курс Минской духовной семинарии, а в 1839 г. – Санкт-Петербургскую духовную академию, где и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Историческое обозрение таинства покаяния». В период с 1839 г. по 1848 г. участвовал в Российской духовной миссии в Китае, где изучил китайский, маньчжурский, корейский и монгольский языки [2].

Итогом его пребывания в Китае стали статьи в фундаментальном исследовании «Труды членов Российской духовной миссии в Пекине», за что награжден орденом св. Станислава III степени. С 1850 г. служил в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел России. В 1852–1855 гг. – переводчик и советник в дипломатической экспедиции вице-адмирала Е. В. Путятина на военном фрегате «Паллада». В письме Е. В. Путятину руководству российского МИДа говорится о безграничных способностях, многосторонней образованности и строгой точности исполнения всех поручаемых ему дел, о большом достоинстве и скромности в поведении [3].

Иосиф Гошкевич принимал участие в первой русской экспедиции в Южной Африке, где занимался геологией, этнографией, географией и ботаникой. Один из первых русских натуралистов, собравших большую коллекцию флоры и фауны Индокитая, Филиппин, Кореи и Японии. Впоследствии эту коллекцию он подарил Зоологическому музею Российской академии наук в Санкт-Петербурге.

Во время первой поездки в Японию с помощью японца Кумэдзо Татибана начал составлять первый японско-русский словарь, изданный в России в 1857 г., который и в начале XX века признавался лучшим из всего, что создано в России по японскому языку. За свой труд И. А. Гошкевич удостоен Демидовской премии и золотой медали императорской Санкт-Петербургской академии [4].

В 1855 г. участвовал в подписании первого русско-японского дипломатического и торгового договора (Симодский трактат).

В мае 1856 г. награждён орденом св. Анны 2-й степени и «Знаком отличия беспорочной службы за XV лет».

21 декабря 1857 г. назначен первым императорским консулом в Японии и жил в городе Хакодате. Здесь им была открыта первая русская школа. В то время в Японии действовал закон о запрете христианства, но консулу удалось построить первый православный храм в Японии в честь Воскресения Христова, учрежденный в качестве консульской церкви, в которой с 1861 г. служил настоятелем будущий архиепископ Николай Японский (Касаткин Иван Дмитриевич). С отцом Николаем И. А. Гошкевич был дружен до последних дней жизни. Сегодня этот храм относится к ценным культурным достояниям Японии. И. А. Гошкевич спроектировал и построил здания российского консульства и морского госпиталя.

В жизнь японцев И. А. Гошкевич привнес много славянского. Обучал их русскому языку, фотографии, выпечке хлеба, приготовлению молочных продуктов и солений, шитью одежды европейского покроя. В настоящее время в Японии существует хакодатская школа фотографии, основанная Иосифом Гошкевичем. Он был знаменитостью, на которую приезжали просто посмотреть со всей Японии. В некоторых японских семьях до сих пор существует культ Гошкевича.

Для налаживания и укрепления дипломатических и культурных связей между Россией и Японией дипломат организовал отправку молодых Японцев для обучения в России.

Жители Хоккайдо благосклонно относились к «беловолосому консулу», который уважительно и с пониманием воспринимал их обычаи и традиции, сглаживал возникающие конфликтные ситуации. Российский консул был единственным иностранцем, которому позволили проехать в столицу страны Эдо по суше, через внутренние провинции.

В городе Хакодате, в чужой земле, навсегда упокоилась жена дипломата – Елизавета Степановна. В 1865 г. консул вернулся в Россию и по болезни вышел в отставку.

За 28 лет службы в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел 20 лет И. А. Гошкевич находился за пределами России. В 1867 г. он купил имение в деревне Мали Виленской губернии (сейчас Островецкий район Гродненской области), откуда была родом его вторая жена Екатерина Семеновна. На Родине написал ряд научных работ по истории и культуре Китая и Японии, работал над книгой «О корнях японского языка», которая опубликована в 1899 г.

После отъезда И. А. Гошкевича из Японии, отец Николай оставался связующим звеном между ним и жителями Хакодате. По просьбе японских властей он просил Иосифа Антоновича присылать словари, учебники по навигации, горному и военному делу, географии, физике и истории. Ими пользовались не только в Хакодате, но и отправляли в Сендай. Гошкевич присылал также учебники для русской школы отца Николая. В свою очередь, священник отправлял другу японские книги и карты [2].

В 1871 г. за заслуги перед Отечеством И. А. Гошкевич получил титул потомственного дворянина. В 1872 г. в семье родился сын Иосиф, в будущем – почётный мировой судья Виленского округа, автор книги «Статистические сведения по крестьянскому землеустройству Виленской губернии».

В Институте востоковедения Петербургского филиала РАН хранится библиотека Иосифа Антоновича. В ней насчитывается 1346 японских ксилографов и старопечатных книг, 47 листов географических карт. Умер дипломат в своем имении 5 октября 1875 г. на 61 году жизни. Похоронен в местечке Островец. В честь «консула с белой сакурой» назван залив в Японском море. В Минске одна из улиц носит его имя. В науке именем Гошкевича названы описанные им ранее неизвестные виды насекомых.

В деревне, где умер И. А. Гошкевич, установлен памятный знак работы белорусского скульптора Р. Б. Груши. В городе Островце Гродненской области в 1994 г. поставлен памятник скульптора В. Янушкевича. В Хакодате в 1989 г. установлен бюст Иосифа Антоновича Гошкевича.

Сын простого деревенского священника из Хойникской земли белорусского Полесья стал знаменитым русским дипломатом, ученым, миссионером, сподвижником святителя Николая Японского, востоковедом, лингвистом, естествоиспытателем, первым русским консулом в Японии. Как Петр I для России «прорубил окно» на Запад, так И. А. Гошкевич «прорубил окно» на Восток, в самую закрытую в то время страну – Японию. Его имя стало символом развития добрососедских отношений между Россией и Японией. Вместе с тем имя Иосифа Антоновича Гошкевича сегодня малоизвестно в белорусском обществе и, в первую очередь, на малой родине. Инициатором исправления ситуации стал учитель истории средней школы № 2 г. Хойники Смольский Владимир Михайлович, который при поддержке районного отдела образования и исторического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины организовал научно-практическую конференцию «Гордость нашей малой родины». Конференция, посвященная 205-летию со

дня рождения Иосифа Антоновича Гошкевича, состоялась 12 декабря 2018 г. в районном краеведческом музее. Участники конференции подписали обращение в Хойникский районный исполнительный комитет с конкретными предложениями по увековечению памяти заслуженного земляка.

19 мая 2019 г. на здании Центра свободного времени агрогородка Стреличево состоялось торжественное открытие памятного знака, посвященного 205-летию со дня рождения Иосифа Антоновича Гошкевича. Почетную миссию открытия памятного знака предоставили руководителю Инфоцентра японской культуры в Минске Тацуми Масако. В этот же день в Хойникском районном краеведческом музее состоялась вторая районная научно-практическая конференция, посвященная заслуженному земляку, во время которой методист Минского областного института развития образования Наталья Обухова презентовала свою авторскую книгу «Иосиф Антонович Гошкевич – миссионер, дипломат, лингвист, востоковед».

Многогранность личности Иосифа Антоновича Гошкевича, богатство научного и культурного наследия, оставленного потомкам, позволяет воспитывать на примере его жизнедеятельности, обязывает гордиться землячеством и популяризировать ученого с мировым именем.

Список литературы

1 Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 136. – Оп. 13. – Д. 514 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://niab.by/newsite/ru/content/>. – Дата доступа : 06.11.2021.

2 Хисамутдинов, А. А. Русская Япония [Электронный ресурс] / А. А. Хисамутдинов. – Режим доступа : <https://www.e-reading.club/bookreader.php>. – Дата доступа : 06.11.2021.

3 Гошкевич Иосиф Антонович [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://goldname.by/index.php/goshkevich-biography>. – Дата доступа : 07.10.2021.

4 Первый консул России в Японии – выпускник Минской духовной семинарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.blagobor.by/article/person/goshkevich>. – Дата доступа : 08.12.2020.

УДК 656,2: 94(47)084

ЛЕГЕНДА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

П. П. КОЗЛОВА

*Гомельский колледж – филиал учреждения образования
«Белорусский государственный университет транспорта»*

*Война – варварство, когда нападают на мирного соседа,
но это священный долг, когда защищают родину.*

Ги Де Мопассан

Человек-легенда на железной дороге, первая и единственная женщина-машинист паровоза депо Гомель, почётный железнодорожник, старший ма-

шинист паровозной колонны особого резерва НКПС, одна из трех первых в СССР железнодорожниц, получивших звание Героя Социалистического Труда в годы Великой Отечественной войны, новатор по скоростному вождению тяжеловесных составов с Воркутинского угольного бассейна, солдат-железнодорожник, удостоившийся личного поздравления от Президента Российской Федерации – В. В. Путина с Днем Великой Победы, герой своей Родины и своего народа. Имя этой женщины – Чухнюк Елена Мироновна.

Во множественных традиционных и современных электронных средствах массовой информации, содержатся одинаковые отрывочные сведения о железнодорожнице Елене Мироновне Чухнюк. Устно иногда звучало, что она была учащейся нашего колледжа, но письменных подтверждений тому не было.

Цель работы: собрать, систематизировать и описать основные страницы фронтового и трудового подвига Героя Социалистического Труда Елены Мироновны Чухнюк; доказать или опровергнуть информацию о том, что Е. М. Чухнюк являлась учащейся Гомельского железнодорожного техникума.

Методы исследования: поиск, анализ, историческое сравнение, описание.

В ходе работы использовались публикации газет конца 1930-х, 1940-х, середины 1980-х годов, наградные материалы из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), материалы архива Гомельского колледжа – филиала учреждения образования «Белорусский государственный университет транспорта», результаты современных научных исследований о роли железнодорожного транспорта в годы Второй мировой войны, открытые интернет-источники.

Новизна работы: введена в научный оборот информация из личного дела (45 страниц) учащейся Гомельского железнодорожного колледжа, депутата Верховного Совета СССР Е. М. Чухнюк.

Практическая значимость: результаты исследования имеют большой воспитательный потенциал, могут быть использованы педагогами и учащимися на учебных занятиях по истории, а также в ходе воспитательных мероприятий в учебных заведениях.

Елена Мироновна Чухнюк родилась в 1917 году в украинском селе Дьяковка. В детстве первый раз увидела поезд в Виннице и поставила цель – управлять этой огромной железной машиной. В 1938 году против воли родителей поступила на курсы при Гомельском локомотивном депо Белорусской железной дороги. Начинала трудовой путь здесь же на маневровом паровозе. Мужчины-машинисты поначалу посмеивались над ней: непривычны были хрупкие женщины в кабине паровоза. Но она справилась и вскоре водила составы большегрузных поездов. В 1941 году за отличный труд Елена Чухнюк получила звание «Почётный железнодорожник».

Согласна со словами Вольтера о том, что война есть бедствие и преступление, заключающее в себе все бедствия и все преступления.

В день нападения нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 года на железных дорогах был введен военный график движения поездов для обеспечения воинских перевозок. С первых дней войны железные дороги были естественным связующим звеном между фронтом и тылом и вместе с тем объектами для немецких бомбёжек. За каждый уничтоженный поезд пилот люфтваффе получал в награду «железный крест». За годы войны на железные дороги СССР было совершено более 20 000 налетов авиации противника, сброшены сотни тысяч бомб, уничтожено 16 тысяч паровозов [1].

Под вражескими бомбежками и артобстрелами Елена Чухнюк водила грузовые поезда, воинские эшелоны с оружием, техникой и боеприпасами к линии фронта, спасала их от ударов вражеской авиации при обороне Москвы, под Ельцом, Сталинградом, Курском и на Днестре.

Всегда веселая, Елена Мироновна шутила, что ей везет, на самом деле, выполняла каждодневные обязанности с научным подходом, говоря современным языком, с применением передовых технологий, смекалки, мгновенным принятием решений, свидетельствовавших о силе духа хрупкой девушки. К примеру, часто удавалось спасти состав при помощи уловки: набирала скорость, а потом резко тормозила, что нарушало расчеты бомбардировщиков люфтваффе и позволяло доставлять груз фронту.

В Брянске Елена Чухнюк прицепила свой паровоз к эшелону с ранеными, когда фашисты прямой наводкой батареи уже обстреливали станцию. Состав с ранеными был спасен. А под Орлом путевого обходчик предупредил, что впереди дорогу перерезали немецкие танки, но и за спиной вражеские части уже входили в город. Свой паровоз бросить она не могла и пошла на риск. Паровоз пронесся от немцев буквально в десятках метров! Они растерялись от такой дерзости, начали стрелять вслед, но было поздно – поезд уже ушел.

«Я часто водила поезда к самой линии фронта, – говорит Елена Мироновна. – Однажды поездка оказалась очень тяжелой, семь раз в пути бомбили, то и дело приходилось делать остановки. Солдаты бежали укрываться в лес, а я не могла оставить паровоз. Когда добрались до места, силы кончились – буквально выползла из кабины и села прямо на насыпь, прижавшись к колесу. Тут подбегает командир: где, мол, машинист? Хочу ему руку пожать за то, что так смело и мастерски довез нас до фронта! «Ты что, не слышишь, девонька, – говорит, – я тебя спрашиваю: где машинист?» А я сижу, вся чумазая, уставшая – и так обидно мне стало. «Да я и есть машинист, – отвечаю ему тихо, – или не похожа?» А командир после минутного замешательства сказал: «Если уж такие девчонки водят поезда без страха – значит, мы непобедимы!» [2].

С оккупированной территории СССР все железнодорожники (за исключением тех, кто был оставлен для организации подпольной работы) поступили в распоряжение НКПС и были направлены либо на тыловые дороги, либо на прифронтовые – в состав колонн паровозов особого резерва НКПС (ОРКП). Колонна представляла собой воинскую часть, обслуживалась комплексными поездными бригадами, состоящими на положении военнослужащих РККА» [3, с. 7].

Первые 11 колонн паровозов были организованы осенью 1941 года в Московском узле. Они приняли участие в битве под Москвой [4]. В депо Москва-Пассажирская-Киевская из лучших железнодорожников Белорусской железной дороги (в основном из депо Гомель) была создана ОРКП-4, в которой 25-летняя Елена Чухнюк служила старшим машинистом и в ее подчинении было две бригады – 26 человек. С лета 1942 года ОРКП-4 обслуживала прифронтовую полосу Сталинградского направления [5, с. 12].

В одну из ночей 1942 года Елена вела состав с военной техникой на Сталинградский фронт. На станции «Петров Вал» начался налёт гитлеровских бомбардировщиков. Одна из бомб разворотила паровозный тендер, взрывной волной Елену оглушило, а осколком ранило в ногу. Но девушка со своими помощниками под разрывами бомб «растаскивала» вагоны и спасала бесценный груз, который ждали на фронте. Также под Сталинградом Елена Мироновна вела состав из тридцати восьми вагонов авиационных бомб. Начался налет немецких самолетов. Машинист понимала: если хоть в один из них попадет вражеская бомба, то не останется тут ни путей, ни тех вагонов, что стоят с ранеными на станции, да и сама она вряд ли уцелеет, спрятавшись в соседнем кювете. Ну а если и уцелеет, то как будет смотреть в глаза людям, думая, что могла попытаться предотвратить беду и не сделала этого. «На перегон! Скорее на перегон! Там тоже, конечно, могут разбомбить её эшелон, и от него останется лишь большая воронка. Но зато уцелеют станция, другие эшелоны, раненые солдаты». Лена крикнула свою бригаду и тихонько тронула поезд, подтолкнула стоявшую впереди группу порожних вагонов, и длинная вереница с паровозом в середине, набирая скорость, двинулась к горловине станции. Лена все понимала, но надеялась обмануть. Она увеличила скорость и к тому моменту, когда самолеты легли на её курс, станция осталась позади. Как только вражеский самолет накренившись, ринулся в пике, Лена начала тормозить. Группа вагонов, что бежала перед паровозом, двигалась по инерции с прежней скоростью и исчезла за поворотом. Самолеты разбомбили ушедшие порожние вагоны. 38 вагонов с авиационными бомбами были сохранены и вскоре доставлены по назначению. И таких моментов за всю войну было немало, из этого сложилась каждодневная жизнь на фронте.

В конце 1943 года бригада Елены Чухнюк была переброшена на Северо-Печорскую железную дорогу для доставки угля с Воркутинского бассейна. В ту зиму стояли лютые морозы – за минус 50. Смазка в буксах замерзала, колеса намертво схватывались с рельсами, и паровозы порой не могли сдвинуть с места тяжелые составы с углем. В пути находились по трое суток. Работа каторжная: по 18–20 тонн угля приходилось лопатой перебрасывать в топку за одну поездку. Бригадир Елена Чухнюк и её бригада, основательно подготовившись, стали новаторами скоростного движения угольных маршрутов. Девушка-машинист провела тяжеловесный состав с углём за одиннадцать часов, сократив время доставки груза более чем втрое. Этому примеру последовали другие машинисты. Поезда пускали один за другим с небольшим интервалом. И машинистам все время приходилось высовываться из окошка паровоза и следить, как бы в тумане не столкнуться с впереди идущим составом, фонари которого могли гаснуть. Они чувствовали себя как в аду: в лицо хлестал ледяной ветер, от которого слезились глаза и замерзала кожа, а рядом с открытым паровозным котлом было невыносимо жарко, но, когда топка закрывалась, ноги мерзли даже в валенках, комбинезон можно было снять только спустя несколько часов пребывания в отапливаемом помещении. По признанию самой Елены Чухнюк, она в Воркуте все себе отморозила и впоследствии не смогла иметь детей. Все было положено на алтарь Великой Победы.

Возвратившись с колонной на железные дороги Центра, она обеспечивала Курское направление, затем участки Юго-Западной железной дороги. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1943 года «за особые заслуги в обеспечении перевозок для фронта и выдающиеся достижения в восстановлении железнодорожного транспорта в условиях военного времени» Е. М. Чухнюк присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Она стала одной из трёх железнодорожниц, которые первыми в СССР получили это высокое звание. С гордостью она носила этот орден, в нем была ее молодость, труд, любовь к Родине, вся её жизнь [6]. Также была награждена медалями: «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие», «За Доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени.

Было ли ей страшно? Елена Чухнюк отвечала: «Не верьте тем, кто говорит, что на войне нет страха. На войне день прожили – уже радость. Хотя, что это за жизнь? Сутками на паровозе – в угольной пыли. За одну поездку тонны угля нужно забросить в топку паровоза. Едешь, а в голове одна мысль: уголь кончается – как доехать? Водокачку разбомбили – где водой заправляться? После бессонных ночей по очереди отсыпались в теплушке, где была печка-буржуйка. Там и питались. От голода спасала солдатская

каша. Но было ведь что-то выше страха, что заставляло людей делать то, что должны делать на войне защитники своей земли».

По словам Елены Мироновны Чухнюк, «для железнодорожников война – это, прежде всего, каждодневный самоотверженный многосменный труд на грани человеческих возможностей, непосредственно на рабочем месте – в депо, мастерских, путевых бригадах, на паровозе. В условиях их службы подвиг становился повседневностью, проявление героизма – трудовой необходимостью». Биография Е. М. Чухнюк положена в основу сценария кинофильма «Путь славы» режиссеров Б. Бунеева и М. Швейцера, вышедшем в 1948 году на Мосфильме [2].

Как показывают архивные материалы, Чухнюк Елена Мироновна, будучи уже депутатом Верховного Совета СССР, 26 июня 1947 года окончила Гомельский техникум железнодорожного транспорта по специальности «Паровозное хозяйство» и получила Диплом № 1500. 45 страниц из личного дела учащейся Е. М. Чухнюк отсканировали и передали в музейную комнату для пропаганды традиций и достижений учащихся колледжа, для воспитания чувства причастности к значимым историческим событиям страны и всего мира через общую принадлежность к одному учебному заведению с героической личностью, что обязывает соответствовать той среде, в которой находимся.

У человека всегда есть выбор, и, как правило, его не просто сделать. Наша Героиня всегда делала выбор, не думая о себе, в пользу окружающих, в пользу всеобщего дела, как во время Великой Отечественной войны, так и в мирное послевоенное время. Елена Мироновна Чухнюк – образец поведения в экстремальных ситуациях, образец мужества, трудолюбия, целеустремленности, самопожертвования, любви к людям и к Родине.

Список литературы

1 **Васильев, О. Ю.** Вклад железнодорожников в победу советского народа в Великой Отечественной войне / О. Ю. Васильев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uvsr.stu.ru/wiki/index.php/>. – Дата доступа : 31.01.2021.

2 Фронтовые дороги Елены Чухнюк // Вестник героев. – № 28/5. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.warheroes.ru>. – Дата доступа : 10.02.2021.

3 Колонны паровозов особого резерва НКПС: страницы истории / сост. : В. Д. Аленичев, А. И. Логинов. – М. : Транспорт, 1990. – 270 с.

4 Железнодорожники в Великой Отечественной войне (1941–1945) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://v3.nashtransport.ru>. – Дата доступа : 11.02.2021.

5 **Манжосов, А. Н.** Колонны паровозов особого резерва Наркомата путей сообщения / А. Н. Манжосов // Железнодорожный транспорт. – 2005. – № 4. – С. 12–16.

6. Обобщенная база данных «Подвиг народа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://podvignaroda.ru>. – Дата доступа : 10.10.2021.

ПАМЯТЬ НУЖНА ЖИВЫМ

П. П. КОЗЛОВА

*Гомельский колледж – филиал учреждения образования
«Белорусский государственный университет транспорта»*

Каждому поколению своя борьба.

А. П. Чехов

Для СССР начальный период Великой Отечественной войны (1941–1945) по многим причинам был трагическим. К концу августа 1941 года Красная Армия, отступая на Восток, вышла за пределы Беларуси, оставив без какой-либо защиты местное мирное население. До 28 июля 1944 года Беларусь была оккупирована солдатами нацистской Германии и её союзников. Нацистский оккупационный режим поставил все слои гражданского населения на грань выживания. История еще не знала таких злодеяний и бесчеловечности, которые творились нацистами на белорусской земле. В акте «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Витебского района» говорится: «Детей, стариков бросали в ров и засыпали живыми, а потом по этим могилам проходила немецкая грузовая машина по несколько раз» [1, с. 56]. Нацистская Германия осуществляла чудовищный план «Ост», по которому планировалось уничтожить 75 % славянского населения Беларуси, а остальные 25 % – превратить в рабов для немецких колонистов. В этих условиях большинство жителей Беларуси не стали беженцами, а оказывали сопротивление в форме партизанской борьбы. Вскоре Беларусь назвали страной-партизанкой.

Партизаны – это лица, добровольно сражающиеся в составе организованных вооруженных формирований на территории, занятой противником, за свободу и независимость своей Родины. В партизанских отрядах на территории Беларуси насчитывалось 375 тыс. человек. В том числе около 25 тыс. детей и подростков [2, с. 109].

Поначалу партизанские отряды создавались стихийно, многие – красноармейцами, вышедшими из окружения, затем в их составе были люди разных возрастов, занятий и национальностей. Организовывала и координировала партизан коммунистическая партия. Главной целью партизан стало уничтожение живой силы и техники оккупантов, разрушение их коммуникаций, уничтожение предателей и коллаборационистов. На борьбу с партизанами в Беларуси нацисты задействовали более 90 охранных дивизий, а иногда танки и авиацию [3].

Однако, начиная с середины 1980-х годов и до сегодняшнего дня, по многим идеологическим и политическим причинам не стихают негативные

оценки партизанского движения. Среди них такие: на начальном этапе войны партизан не было, партизаны достойного сопротивления не оказывали, а прятались в лесах, грабили и убивали местное население, приписывали себе несуществующие героизма и т. п.

В названии деревень, улиц, школ, поездов, морских судов, в стихах, художественной литературе, музыкальных произведениях увековечена память и доказательство борьбы гражданских жителей Беларуси за изгнание немецко-фашистских захватчиков, осуществлявших геноцид белорусского народа в ходе Второй мировой войны. Это доказательство силы духа народа, выбравшего ту форму борьбы, которая была возможна в ситуации, сложившейся не по их вине.

Деревня Денисовичи (ранее д. Блудим) Калинковичского района Гомельской области названа в 1965 году в честь увековечения памяти партизанки Надежды Денисович, заживо закопанной нацистами 12 июля 1942 года за отказ предоставить информацию о местонахождении ее партизанского отряда. Девушке было 24 года.

Надежда Денисович родилась 12 сентября 1918 года в деревне Блудим Мозырского повета Минской губернии. В 1935 году окончила педагогический техникум и работала учительницей в Домановичской школе. Во время Великой Отечественной войны была комиссаром Домановичского партизанского отряда. В руководстве подпольной организации Надежда была ответственной за проведение агитационно-массовой работы среди населения. Печатала и распространяла листовки, газеты, призывы к местным жителям. Руководила группами подпольщиков, действовавших в соседних деревнях: Блудим, Холодники, Домановичи, Лампеки, Анисовичи, Тарканы, Бобровичи. Отвечала за взаимодействие с соседними отрядами. Участвовала в боевых операциях по разгрому полицейских гарнизонов в д. Карповичи, Холодники, Тарканы и др. В доме её отца Денисовича Николая Даниловича была конспиративная явочная квартира подпольной организации. Родители Надежды были сожжены нацистами в собственном доме.

В вещах партизанки сохранилась и была обнаружена записка, которая читается как завещание: «Я верю в вас, тех, кто останется после нас. Вы будете ходить по тем дорожкам, по которым ходили мы. Вы будете любить своих детей так, как любила их Матрена и Люба.... И мы будем жить среди вас, в ваших сердцах, в вашей памяти. Не забывайте, помните, как мы хотели жить, радоваться солнцу, цветам, первому снегу, детскому смеху... Но дороже всего в своей жизни мы ценили свободу Родины. Защищайте, берегите ее. И за нас, и во имя нас» [4].

Документальная повесть «Сирень на пепелище», написанная в 1973 году И. Котляровым и П. Далбой и рассказывающая о жизни и подвиге Надежды Денисович, издана в 2010 году.

Школа и улица имени Вити Ситницы в деревне Куритичи Петриковско-го района Гомельской области названы в честь юного партизана, уроженца данной деревни. Будучи 14-летним мальчишкой и комсомольцем встретил Великую Отечественную войну. В июле 1942 г. попал в партизаны и был разведчиком отряда А. Г. Волкова. С августа 1943 г., когда ему исполнилось 16 лет, стал подрывником 78-го диверсионного отряда 125-й Копаткевичской партизанской бригады. На его счету девять уничтоженных вражеских эшелонов.

Весной 1944 года Виктор с разрешения командира пошел в родную деревню. По дороге столкнулся с гитлеровцами. Уклониться от боя ему не удалось. Тяжело раненым попал в плен. Выдержал пытки нацистов, которые требовали показать путь к месту дислокации партизанского отряда. Но Витя упорно твердил: «Наш партизанский отряд находится там, куда вам дорога закрыта. Вы спрашиваете, сколько нас. Нас столько, что хватит прикончить каждого из вас!» Витя был казнён в деревне Людвинов. В 1971 году в Германской Демократической Республике построен пароход дальневосточного морского пароходства «Витя Ситница». Николай Корзун в 1980 году издал документальную повесть «Витя Ситница» [5].

Улица имени Григория Подобедова – в городе Чечерске Гомельской области. Гриша Подобедов родился в деревне Себровичи Чечерского района. В 1941 году окончил 6 классов. В апреле 1942 года в деревне нацисты устроили облаву на людей. Отец, Никифор Афанасьевич, спрятал Гришу в пристройке к бане. Самого отца, а также мать Евдокию, старшую дочь (учительницу) Надежду и двоих младших детей, Веру и Васю, вывели в огород и тут же расстреляли за то, что старший сын Алексей был начальником штаба партизанского отряда имени М. И. Калинина 1-й Гомельской бригады. Гриша видел все это через щель в стене. В ту же ночь в Себровичах каратели расстреляли еще сорок мирных жителей. А в соседнем селе – Сидоровичи – бросили живыми в мусорную яму и засыпали землей 82-летнего старика Борисенко, его жену, невестку и малолетних внуков. На рассвете связная партизанского отряда Иванова Феодосия Ивановна препроводила Гришу в отряд к старшему брату. Переодевшись в лохмотья, он проник в расположение врага и собирал сведения, распространял сводки Совинформбюро, расклеивал листовки. Вместе со старшими неоднократно участвовал в боевых операциях. 17 июня 1943 года вместе со старшиной Н. И. Борисенко, возвращаясь с задания, попали в засаду. Н. И. Борисенко был убит. Гитлеровцы, увидев, что перед ними мальчик с поднятыми руками, большой группой двинулись к нему, чтобы взять живым. Гриша стремительно схватил лежащий у ног автомат и с близкого расстояния разрядил весь диск в скопление врагов. Последним патроном из пистолета убил себя. Грише было 14 лет. Похоронили юного героя на местном кладбище, у могилы посадили березку. После войны прах Гриши Подобедова перенесли в братскую

могилу советских воинов и партизан, что на Замковой горе в городе Чечерске. Чечерская районная библиотека в 2012 году также названа именем героя-пионера Григория Подобедова [6].

Поселок Бумажково (ранее д. Залесье) в Октябрьском районе Гомельской области в 1969 году назван в память организатора партизанского движения Т. П. Бумажкова [7]. Бумажков Тихон Пименович родился в 1910 году в Приморском крае, куда семья переехала в 1907 году из Могилевской области, а в 1922 году вернулась на Родину. С 1939 года Тихон Пименович был первым секретарем Октябрьского райкома партии Полесской области. В первые дни войны вместе с Ф. И. Павловским они создали партизанский отряд «Красный октябрь» в Петриковском районе Полесской области БССР. Отряд наносил удары по тылам противника, уничтожал мосты. Так, 18 июля 1941 года был разгромлен штаб немецкой дивизии в деревне Оземля Октябрьского района, где помимо пленных были захвачены 55 броне- и автомашин, 2 радиостанции, 27 мотоциклов, 45 лошадей с повозками и грузом, штабные документы с оперативной картой с планами и сроками наступления нацистов на Гомельско-Черниговском направлении.

6 августа 1941 года командиру партизанского отряда «Красный октябрь» Федору Илларионовичу Павловскому и комиссару Тихону Пименовичу Бумажкову присвоили звание Героя Советского Союза. Они стали первыми героями Советского Союза из числа партизан Великой Отечественной войны. В феврале 1942 года, то есть на шестой месяц войны, партизаны Ф. И. Павловского навсегда изгнали врага с территории своего района, восстановили Советскую власть и удерживали ее до прихода Красной Армии в 1944 г. В Октябрьской партизанской зоне, в тылу врага, восстановили советскую власть. Для нужд партизан и местного населения работали предприятия и школы. Центром партизанской зоны была деревня Рудобелка. В августе 1941 года Бумажков был отозван в Красную Армию и погиб при выходе из окружения в бою в ноябре 1941 года в Полтавской области. Именем Т. П. Бумажкова названы улицы в Минске, Мозыре, Бобруйске, Октябрьском, Петрикове, Поречье, переулок в Бобруйске, а также контата «Партизан Бумажков» (автор текста – О. Новицкий, автор музыки – А. Штогаренко) и стихотворение Петруши Бровки с одноименным названием [8].

Улица Талаша в городе Минске названа в честь Василия Исааковича Талаша, легендарного участника партизанского движения Советско-польской и Отечественной войны. Многие знают это имя с детства и думают, что это сказочный или литературный образ. На самом деле это реальный человек, который родился в 1844 году в деревне Белка Петриковского района. В 1942 году в 98-летнем возрасте В. И. Талаш ушел в партизанский отряд, а в январе 1943 года отправился в Москву на встречу с П. К. Пономаренко – руководителем Центрального штаба партизанского движения для решения вопроса обеспечения белорусских партизан одеждой, боеприпасами и продук-

тами. В том же году в Минске он встречался с Якубом Колосом, автором повести «Дрыгва», в которой Талаш являлся главным героем. Умер Василий Исаакович 25 августа 1946 г. в возрасте 102 лет. В. И. Талаш является гордостью не только советской, но и современной Беларуси.

Партизаны самостоятельно освободили 60 % территории Беларуси. При подходе частей Красной Армии партизанские отряды и бригады пополняли ее ряды. В борьбе с врагом погибло 44 791 партизан. 88 партизанам и подпольщикам присвоено звание Героя Советского Союза [9, с. 156].

Таким образом, сопротивление оккупантам имело характер всенародной борьбы, потому что в нем участвовали представители всех социальных слоев населения разных национальностей, возрастов и профессий.

Список литературы

- 1 Коршук, В. Их детство украла война / В. Коршук, И. Романовский // Беларуская думка. – № 1. – 2018. – С. 56–62.
- 2 Бездзель, В. Я. Дзеці на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944) / В. Я. Бездзель; пад рэд. У. К. Коршука. – Віцебск : ВДТУ, 2013. – 156 с.
- 3 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1365. – Оп. 1. – Д. 11.
- 4 Денисович Надежда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gp.by/category/society/news11361.html>. – Дата доступа : 10.03.2020.
- 5 Ситница Виктор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://deti.vlib.by/index.php/yunye-geroi-vojniu>. – Дата доступа : 10.03.2020.
- 6 Подобедов Гриша (Григорий Никифорович) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://will-remember.ru/familii_na_p/podobedov. – Дата доступа : 17.03.2020.
- 7 Гарады і вёскі Беларусі : энцыкл. Т. 1, кн. 1 : Гомельская вобласць / С. В. Марцэлеў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2004. – 632 с.
- 8 Память нужна живым [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://peramoga.belta.by/ru/leader/>. – Дата доступа : 17.03.2020.
- 9 Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2004. – 279 с.

УДК 35.123.3

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ФЁДОР ЯКОВЛЕВИЧ КУХАРЕВ

Я. А. КОРЕБО, А. В. ЧЕРНЯК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Фёдор Яковлевич Кухарев родился 18 марта 1924 года в деревне Антоновка (сейчас – в Добрушском районе Гомельской области, Беларусь) в семье крестьянина. Белорус. Окончил 8 классов школы № 2 в городе Добруше и фабрично-заводское училище. До начала Великой Отечественной войны работал в шахте в Донбассе машинистом врубовой машины, после его оккупации фашистами вернулся в Добруш.

Родные края тоже были оккупированы гитлеровцами, и Фёдор решил бороться с ними в тылу. Кухарев включился в работу подпольной комсомольской организации. Молодые люди организовали сбор оружия для партизан, распространяли антифашистские листовки в Добруше и Гомеле, проводили диверсии. Фёдор лично взорвал 3 немецких эшелона.

В июле 1942 года Кухарев связался с партизанским отрядом имени С. М. Буденного под командованием В. П. Вырвич. С группой комсомольцев-подпольщиков он добыл и передал отряду 60 винтовок и 3 ручных пулемета. Также помог перейти к партизанам примерно сотне человек.

В августе 1943 года Фёдор Кухарев возглавил диверсионную группу партизанского отряда имени И. В. Сталина Добрушской партизанской бригады. Кухарев со своей группой 19 сентября 1943 года организовал крупную диверсию на железной дороге Гомель – Брянск: партизаны взорвали 85 рельсов. Всего добрушские диверсанты подорвали и пустили под откос 24 воинских немецких эшелона. Во время крушений было убито и ранено около двух тысяч гитлеровцев. После освобождения Добруша в октябре 1943 года работал в команде по разминированию города, затем секретарем комитета комсомола фабрики «Герой Труда».

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в тылу врага, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1944 года Кухареву Фёдору Яковлевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4353).

20 мая 1946 года при обезвреживании снарядов, оставшихся со времен войны, партизанский подрывник Фёдор Кухарев погиб, спасая жизнь товарищей. Фёдору было всего 22 года. Герой остался героем до конца. В честь прославленного земляка в Добруше установлены мемориальные доски. Имя Ф. Я. Кухарева присвоено Добрушской средней школе № 2, в которой он учился, на здании школы располагается мемориальная доска.

Список литературы

- 1 Люди легенд. Вып. 2. – М., 1966. – 720 с.
- 2 Молодые герои Великой Отечественной войны. – М. : Молодая гвардия, 1970. – 512 с.

УДК 27-772(476.2)

РОЛЬ ГОМЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРОТОИЕРЕЙ ОЛЕГ КОСТРОМА
Гомельская епархия

С 2010 года начинается стремительное развитие деятельности Гомельской епархии в информационном пространстве региона. Для более плодот-

творной работы со средствами массовой информации и взаимодействия с социальными институтами в Гомельской епархии согласно указу архиепископа Гомельского и Жлобинского Аристарха № 36 от 4 мая 2010 г. создается информационный отдел. В 2013 г. утверждается «Положение об информационном отделе Гомельской епархии Белорусской Православной Церкви», в котором были отражены основные направления деятельности отдела [7].

Информационным отделом Гомельской епархии в 2010 году создается сайт епархии <https://eparhiya.by>, на котором освещается деятельность епархии. Информация на сайте служит достоверным источником для распространения в периодической печати, телевидении, радио и несет не только информационную и просветительскую, но и образовательную и воспитательную функцию [4].

За последние шесть лет сайт плодотворно развивается, о чем свидетельствует увеличение числа публикаций на 97 %, а число уникальных посетителей за этот период увеличилось в 15 раз.

Для большего охвата аудитории и распространения информации о деятельности благочиний по благословению владыки Стефана к 1 декабря 2013 года было полностью завершено создание всех сайтов благочиний, храмов и монастырей Гомельской епархии.

Тесное сотрудничество информационного отдела со средствами массовой информации г. Гомеля и Гомельской области позволяет широко освещать духовную жизнь епархии [2].

В 2015 году, впервые в Гомельской епархии, в ходе мероприятий по случаю 90-летия образования и 25-летия возрождения Гомельской епархии в сотрудничестве с ТРК «Гомель» и православным каналом «Союз» состоялась прямая видеотрансляция Божественной литургии в Петро-Павловском кафедральном соборе г. Гомеля, которую возглавил Высокопреосвященный Павел, митрополит Минский и Заславский.

В 2018 году, 31 мая, в день памяти святого праведного Иоанна Кормянского, совместно с телеканалом «Союз» была организована очередная прямая трансляция торжеств, посвященных этому дню, которая собрала рекордное количество просмотров – приблизительно 10 млн человек в эфире телеканала «Союз» и более 6 508 человек в сети Интернет.

Информационный отдел участвует в организации и проведении общепархиальных крестных ходов, ставя перед собой задачу популяризации последних, широко освещая их в средствах массовой информации и социальных сетях, привлекая к ним внимание общественности.

С 1 июля 2013 года, по благословению Высокопреосвященнейшего Стефана, была открыта официальная страница Гомельской епархии в социальной сети Facebook, где публикуются самые значимые мероприятия, проводимые в Гомельской епархии. На сегодняшний день количество подписчиков составляет 734 человека.

Гомельской епархией, благочинными округами и приходами регистрируются страницы в социальной сети Instagram, где отображается жизнь приходов и благочиний.

Для большего информационного охвата был создан YouTube-канал Гомельской епархии. Количество подписчиков на канале Гомельской епархии в YouTube постоянно увеличивается, и на сегодняшний день достигло 10 000 человек. На канале публикуются видеорепортажи о жизни епархии, подготовленные телестудией «Фавор» [5].

Несколько раз в год информационным отделом проводятся коллегии отдела, которые собирают и объединяют координаторов благочиний и храмов епархии, руководителей и представителей светских организаций и СМИ. Важной составляющей проведения таких коллегий является личное присутствие Владыки Стефана.

Ежегодно, ко Дню православной книги, в стенах Гомельской областной универсальной библиотеки силами информационного отдела и областной библиотеки проводится исторический квест «Храм мудрости: вчера, сегодня, завтра». Цель мероприятия – приобщение к чтению и повышение уровня читательской активности молодежи, а также их знакомство с возможностями современной библиотеки.

Информационный отдел не только освещает деятельность правящего архиерея, отделов и приходов епархии, но и сам создает информационные поводы. Так, в 2017 г. при поддержке информационного отдела в актовом зале Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины прошла премьера рождественского мюзикла «Не забыть о Рождестве», подготовленного силами молодежной группы Преображенского храма «Фаворовцы». Проект создан для привлечения внимания молодежи, чтобы, говоря с молодым поколением на одном языке, рассказать о Христе не с помощью наставлений, а отражая реалии сегодняшнего времени, заставить их задуматься о том, что жизнь без Бога превратится в хаос.

При содействии Гомельской областной универсальной библиотеки и Сети публичных библиотек г. Гомеля отделом проводится фотоконкурс «Моя семья» с награждением победителей и участников конкурса.

Уже более трех лет отделом проводится благотворительная акция «Подари православную книгу». И если в первый год проведения акции было собрано около 300 книг, то в 2018 году около 2000 книг передано в детские дома и школы-интернаты [6].

Одним из значимых проектов, реализованных информационным отделом, стала выставка «Сокровища церковных библиотек», открытие которой состоялось 14 марта 2012 года в стенах центральной городской библиотеки им. Герцена [3].

Пять лет назад информационный отдел начал проводить акцию «Поздрав ближнего» [1]. Ежегодно в Гомельской епархии трудами и по благословению Высокопреосвященнейшего Стефана инфотделом издается православный календарь, который посвящён юбилейной дате или определенной теме.

Таким образом, информационный отдел постоянно развивается, разрабатываются новые проекты, развиваются новые направления деятельности с целью донесения до всех социальных институтов евангельских заповедей, ведя диалог с обществом на современном языке.

Список литературы

1 Акция «поздравь ближнего» / Официальный сайт Гомельской епархии Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eparhiya.by/deyatelnost/8023-akcii-pozdrav-blizhnego.html>. – Дата доступа. – 08.11.2021.

2 Жуковская, Е. Е. Информационные риски и информационная политика Церкви XXI века / Е. Е. Жуковская. – М. : Просветитель, Среда, 2018. – 204 с.

3 Каталог выставки «Сокровища церковных библиотек»: редкие издания религиозного содержания XVII – начала XX веков из собраний Свято-Никольского мужского монастыря г. Гомеля и историко-археологического кабинета Туровской епархии. – Гомель : Фавор, 2012. – 42 с.

4 Официальный сайт Гомельской епархии Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eparhiya.by>. – Дата доступа : 08.11.2019.

5 Официальный YouTube-канал. Студия «Фавор» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.youtube.com/channel/UCS8Epf0_nKyKkAlMzZBfyDA. – Дата доступа : 08.11.2021

6 Подари православную книгу / Официальный сайт Гомельской епархии Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eparhiya.by/main/5787-blagotvoritelnaya-akciya-podari-pravoslavnyuyu-knigu.html>. – Дата доступа : 08.11.2021.

7 Положение об информационном отделе Гомельской епархии Белорусской Православной Церкви : утв. Общеeparхиальным собранием духовенства 20.12.13. – Гомель, 2013. – 4 с.

УДК 385.81

ПОДВИГ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ

Е. П. КРАВЕЦ, Ю. Н. ДРОЗД

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Имеем ли мы право забывать, что стоили нам мир и свобода? Разве не было бы такое забвение предательством перед памятью павших воинов, перед горем безутешных матерей, одиноких вдов, осиротевших детей? Этого нельзя забывать во имя нашей упорной борьбы за мир, которая немыслима без горькой памяти о бедствиях минувшей войны.

С. С. Смирнов «Брестская крепость»

Белорусский народ внес значительный вклад в общую победу над нацизмом. Дважды (в 1941 и в 1943–1944 гг.) Беларусь стала местом оборо-

нительных и наступательных операций. Важным вкладом в разгром захватчиков стало антигерманское сопротивление, которое является уникальным явлением и не имеет аналогов в истории. Значительный вклад в Победу внесли уроженцы Беларуси, воевавшие на фронтах Великой Отечественной и Второй мировой войн, в европейском движении Сопротивления. Не менее значим для Победы был и трудовой вклад рабочих, колхозников, служащих, деятелей науки и культуры. За прошедшее время многое изменилось в мире. Но по-прежнему не ослабевает интерес ко всему тому, что связано с летописью минувшей войны.

По различным проблемам военной истории Беларуси опубликовано свыше 11000 монографий, фундаментальных исследований, статей в сборниках и журналах, энциклопедических изданиях, воспоминаний непосредственных участников событий; защищено свыше 100 докторских и кандидатских диссертаций, в которых с различных методологических позиций раскрываются важнейшие вопросы начального периода, партизанской и подпольной борьбы, оккупационного режима на территории Беларуси, освобождения республики, организации восстановительных мероприятий, участия белорусов на фронтах войны и в европейском движении Сопротивления. Самым масштабным книжным проектом, увековечивающим вклад белорусского народа в общую Победу над врагом, явилось издание серии историко-документальных хроник «Память». Идея издания такого рода книг принадлежала П. М. Машерову. Он предложил издательству «Белорусская Энциклопедия» разработать серию, которая показала бы вклад каждого района Беларуси в Победу в Великой Отечественной войне. Первая книга «Память: историко-документальная хроника Шумилинского района» увидела свет в 1985 г. Позже, 27 мая 1991 г., было принято постановление Совета Министров БССР № 203 «Об издании в республике книг Памяти».

Многотомное издание историко-документальных хроник городов и районов Беларуси «Память», аналогов которым нет ни в одной из бывших республик Советского Союза, было закончено в 2006 г. Книги состоят из историко-краеведческих очерков, дополненных документальными материалами, фрагментами из воспоминаний, писем и др. Основной объем книг посвящен периоду Великой Отечественной войны. В издании опубликованы: списки воинов Красной Армии, погибших во время обороны и освобождения районов, городов и похороненных на их территории; воинов-земляков, которые погибли или пропали без вести; партизан и подпольщиков, лиц, содействовавших партизанскому и подпольному движению, членов их семей; мирных жителей – жертв фашистского геноцида. Кроме того, в 1995 и 2005 гг. увидели свет две республиканские книги «Память».

Список литературы

1 Подвиг Белорусского народа в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://infopedia.su/13x371b.html>. – Дата доступа : 09.12.2021.

УДК 655.533:082.1

ФУНКЦИИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА В КНИГЕ «ПАМЯТЬ» КОРМЯНСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В. И. КУЛИКОВИЧ, Н. А. ПОДОЛЬСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Предлагаемая статья – уже второе обращение к священному, на наш взгляд, изданию – серии книг «Память», цель которой рассказать об истории районов Гомельской области, их археологии, историко-политическом и культурном развитии, известных людях, представить сведения об основных событиях Великой Отечественной войны на территории каждой области. В предыдущей публикации мы рассматривали структуру серии книг «Память» Гомельщины [1]. На этот раз мы поставили задачу на примере книги «Память», посвященной Кормянскому району [2] и размещенной на сайте Кормянского райисполкома (korma.gov.by), изучить основные функции иллюстративного материала.

Актуальность темы продиктована необходимостью собрать фактический материал для дальнейшего усовершенствования вариантов модели серийных научно-популярных печатных изданий, где различные виды иллюстраций являются важной составляющей частью. Вторым немаловажным фактором является стремление «обобщать и пропагандировать опыт выпуска книг Памяти», о чем было сказано в п.10 постановления Совета Министров Белорусской ССР от 27 мая 1991 г. № 203 «Об издании в республике книг Памяти» [3]. И наконец, факт того, что 2022 год в Беларуси объявлен Годом исторической памяти, тоже делает изучение темы актуальной – для достижения цели формирования объективного отношения общества к историческому прошлому, сохранения и укрепления единства белорусского народа.

К иллюстративному материалу принято относить изображения, которые поясняют текст и помогают читателю лучше понять его благодаря наглядной изобразительной форме [4, с. 229–230].

Книга Кормянского района выпущена в свет издательством «Беларусь» в 2003 г. Ее формат 70×100 1/16, объем 448 с. Как и многие другие книги серии, она композиционно состоит из семи частей, отраженных в содержании: вступительной статьи «Да чытача», «Зямля наших продкаў» (с. 21–34);

«У складзе Вялікага княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай» (с. 35–47); «У складзе Расійскай імперыі» (с. 48–62), «На крутым павароце гісторыі» (с. 63–105); «Ішла вайна народная» (с. 106–375); «1945 – да нашых дзён» (с. 376–433). К сожалению, в содержании не указаны названия крупных разделов, которые имеются внутри книги. Так, первый раздел имеет название «Ад часоў першабытных – 1917», второй – «1917–1941», третий – «1941–1945», четвертый – «1945 – да нашых дзён».

Основными видами иллюстративного материала в издании являются фотографии, рисунки (изображения, созданные вручную с использованием линий, штрихов и пятен, имеющие безусловный предметный характер), карта-схема, таблицы.

Самая многочисленная группа иллюстративного материала – фотографии. Это изображения, полученные путем фотографирования, имеющие безусловный предметный характер. В книге использованы цветные и черно-белые фотоснимки. Цветные расположены в самом начале издания в виде вклеек (представлено 12 фото). На них изображены наиболее важные, по мнению составителей, объекты региона, а также известные жители района: 1) памятник воинам-землякам в д. Коротьки; 2) улица Октябрьская в г. п.орма; 3) памятник отселенным деревням (пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС; 4) озеро Сырское; 5) памятник-танк в г. п.орма в честь воинских частей, которые освобождали город от немецко-фашистских захватчиков в 1943 г.; 6) курганный могильник возле д. Казимирово; 7) памятник Герою Советского Союза М. Г. Калининку в д. Литвиновичи; 8) фото зоны отселения после аварии на Чернобыльской АЭС; 9) скатерть кормянских мастеров; 10) кормянские узоры; 11) народный фольклорный коллектив «Спадчына»; 12) река Сож.

Все цветные фото представлены на мелованной бумаге, заверстаны способом открытой верстки (размещаются у края полосы вверху). Остальные иллюстрации черно-белые. В каждом разделе книги неодинаковое количество иллюстративного материала.

Первый раздел занимает 41 с. В нем рассказывается о всех основных событиях в районе от первобытной эпохи до 1917 г. (в том числе о различных археологических находках, о вхождении территорий в состав Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи). В нем насчитывается только 8 иллюстраций, относящихся к древности. Две из них – фотографии посуды и предметов труда, найденных при раскопках. Одна фотография – место раскопок в д. Струмень, пять – рисунки, на которых изображены посуда и предметы быта первобытных жителей района. Иллюстративного материала к событиям XVI–XIX вв. нет.

Второй раздел посвящен периоду с 1917 по 1941 гг. Здесь рассказывается об установлении советской власти в Беларуси, борьбе белорусского народа против немецких захватчиков в 1918-м, развитии народного хозяй-

ства, здравоохранении, культуре страны и района. В разделе нами выявлено только три фотоиллюстрации: бюст П. М. Лепешинскому (революционер) в д. Литвиновичи; фотография из музея П. М. Лепешинскому; фотография Е. В. Цикуненко (заслуженный учитель БССР) на с. 83, хотя в тексте об этом человеке говорится на с. 84.

Третий раздел занимает 269 с., это около 60 % объема книги. Он посвящён событиям Великой Отечественной войны. Значительную часть этого раздела занимают списки воинов Красной Армии, павших при обороне и освобождении города (района) и похороненных на его территории, воинов-земляков, погибших или пропавших без вести, партизан, подпольщиков, мирных жителей, ставших жертвами фашистского геноцида. На страницах раздела размещена 71 иллюстрация. Самую многочисленную группу составляют индивидуальные фотокарточки рядовых бойцов (25), реже встречаются фото героев Советского Союза (7), подпольщиков (2), партизан (2), поэта (Н. Хилинский), командира 121 гвардейской стрелковой дивизии (Л. Д. Червоний), генерала (Т. Л. Власов).

Также в разделе находится 23 фото памятников. Среди них памятник на месте форсирования реки Сож, памятник на братской могиле в д. Маляник. Встречается два групповые фото: групповое фото командования и офицеров штаба 283 стрелковой дивизии, возложение венков к памятнику на братской могиле в д. Струмень.

При этом можно заметить, что не все люди на фотографиях распознаны. Эти фотографии можно выделить в отдельную группу. На них изображено два-три человека, но распознан только один. Например, на с. 136 изображен подпольщик А. В. Кузменков (слева), а фамилия человека справа не указана. Таких фотографий пять.

Присутствует фото документа (распоряжения оккупационных властей об ограничении нахождения на улицах города в вечернее время).

Кроме фото встречается один рисунок на с. 115 (агитационная листовка), одна карта-схема прорыва вражеской обороны при освобождении Кармянского района (единственная иллюстрация, имеющая безусловный характер), три таблицы «Ущерб и убытки, причиненные фашистскими захватчиками» (с. 116–117), «Звесткі аб стратах, якія ўчынілі нямецка-фашысцкія захопнікі калгасам Кармянскага раёна Гомельскай вобласці» (с. 121), «Удзельнікі партыйна-касамольскага падполля ў Кармянскім раёне» (с. 126–130). Эти виды иллюстративного материала служат для систематизации информации, большей ее наглядности.

Объем четвертого раздела составляет 55 страниц. В нем дана характеристика восстановления и развития народного хозяйства с 1945 г. по настоящее время (2003 г.). В разделе находится 27 иллюстраций, 22 из них – портреты 3×4 см. Среди них герои Социалистического труда (3), заслуженные работники Беларуси (8), ученые (7), погибшие в Афганистане (2), министр

обороны (О. В. Яцкевич), председатель райисполкома (М. В. Игнатенко). В издании находится четыре фото памятников воинам, погибшим в Афганистане, и одно групповое фото (народный фольклорный ансамбль «Спадчына»).

Все черно-белые иллюстрации заверстаны способом открытой верстки (размещаются у края полосы – вверху или внизу – и соприкасаются с текстом одной стороной при верстке вразрез или двумя сторонами при верстке в оборку).

Таким образом, можно утверждать, что в издании преобладают черно-белые фотографии (их 109). Среди них на первом месте индивидуальные фото (3×4 см) упомянутых в тексте людей (их 62), на втором – фотографии памятников – 28. Такое преобладание тематических фото (людей и мест захоронения) соответствует цели книг «Память». Основная функция таких фото (цветных и черно-белых) – быть достоверным средством наглядности, документальной точности.

На наш взгляд, при переиздании книги «Память» Кормянского района следует: 1) по возможности указывать год, когда сделана фотография; 2) не повторять фото одного и того же коллектива, хоть и в разном составе – имеется ввиду фото фольклорного ансамбля «Спадчына» (цветная вклейка в начале книги и фото на с. 428); 3) осуществить поисковую работу по определению всех лиц, изображённых на имеющихся фото; 4) поместить фотографии тех, кто сегодня занимается восстановлением исторической правды.

В ограниченном количестве размещены рисунки и карты. Функция первых из них – проиллюстрировать предметы быта исторических эпох, найденных во время раскопок на территории района. Функция вторых – наглядно представить схему прорыва вражеской обороны при освобождении Кормянского района. Эти изображения не только расширяют информацию, сопровождают текст, но и являются предметом самостоятельного изучения. Картографический материал может выступать отдельным объектом от текста за счет представления информации о пространственном положении объектов в наглядном виде.

В книге преобладают научно-познавательные иллюстрации с основной функцией – нести объективную информацию, сопровождать и дополнять текст. Кроме того, иллюстрации выполняют эмоционально-психологическую и эстетическую функцию, усиливая эффект от прочитанного.

Список литературы

1 Куликович, В. И. Структура серии книг «Память» Гомельщины / В. И. Куликович, Н. А. Подольский // Гомельщина. Вехи истории : материалы регион. науч.-ист. семинара. – Гомель : БелГУТ, 2020. – 108 с.

2 Память: историко-документальная хроника Кормянского района. – Минск : Беларусь, 2003. – 448 с.

3 Постановление Совета Министров РБ № 203 «Об издании в республике книг Памяти» от 27.05.1991 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://belzakon.net/>

Законодательство/Постановление_Совета_Министров_РБ/1994/96763. – Дата доступа : 22.01.2022.

4 Куліковіч, У. І. Тэхналогія рэдакцыйна-выдавецкай справы : курс лекцый для студэнтаў спецыяльнасці 1-47 01 01 «Выдавецкая справа» / У. І. Куліковіч. – Мінск : БДТУ, 2015. – 255 с.

УДК 94:322(476.2)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ В 1950-х гг. ГЛАЗАМИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ДЕЛАМ РПЦ В БССР (НА МАТЕРИАЛАХ ГОМЕЛЬЩИНЫ)

А. Д. ЛЕБЕДЕВ

Учреждение образования

«Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»

Институт уполномоченного по делам РПЦ был создан в 1943 г. в условиях нового курса советской конфессиональной политики. В обязанности уполномоченных на местах входили: регистрация религиозных обществ, контроль за соблюдением законодательства о культурах, наблюдение за деятельностью духовенства и настроениями верующих.

Эти мероприятия проводились с целью «не допустить расширения сферы церковного влияния на мировоззрение советских граждан, проживавших в БССР» [1, с. 74].

Результаты этой работы отложились в многочисленных документах: докладных записках, отчетах, справках, переписке и пр. Наиболее ценными из них являются докладные записки с характерными названиями: «О проведении духовенством религиозных пасхальных служб», «О проведении верующими религиозного праздника Рождество» и пр.

Пожалуй, первое, на что обращал внимание уполномоченный, – это численность верующих. Так, на Пасху в 1954 г. в Гомельском соборе св. Петра и Павла присутствовало около 5 тыс. человек, в Полесской (Никольской) церкви около 3 тыс. человек, столько же в Мозырском соборе. При этом уполномоченный отмечает чрезвычайную переполненность всех церквей: «Верующих было не только битком набит собор, внутри которого даже на подоконниках стояли люди, боясь, как бы не быть задавленными, но и все три паперти запружены были народом, а также масса народа стояла в ограде почти вокруг всего собора сплошной колонной (подковой шириною до 10–15 человек) в ожидании выхода служителей культа и хора певчих после службы для “освещения” пасхи (куличей)» [2, л. 45–50].

На Крещение 1954 г. в той же Полесской церкви г. Гомеля «при выходе из собора служителей культа, хора и выносе икон в церковную ограду, где имеется колонка и установлены две большие бочки с водой для «освеще-

ния», скопилось не менее 2000 человек верующих и получилась страшная давка, которая повторилась, когда окончилось «освещение» воды и верующие, словно обезумевшая масса, ринулись к бочкам брать воду <...> В результате еще при выходе служителей культа, хора и выносе икон в ограду, а вслед за ними хлынула масса верующих, находившихся в церкви, в коридоре придавили какую-то пожилую женщину, для оказания медицинской помощи которой была кем-то вызвана скорая мед. помощь на легковой автомашине [2, л. 32–35].

Позже, в 1958 г., уполномоченный отмечал, что на Пасху верующих «преклонного и престарелого возрастов было очень мало и потому, что в таком возрасте старухи и старики бояться ходить в церкви на всенощную, чтобы не быть задавленными» [3, л. 56–58].

И эти опасения были вовсе не беспочвенными. Трагически закончилась пасхальная служба 1955 г. в церкви д. Бобовичи. По сведениям очевидцев, во время богослужения хулигански настроенная молодежь сначала повыбивала окна в местном закрытом клубе, а затем, переместившись к церкви, «собралась в притворе храма и стала электрофонариками освещать стены и потолок», в результате создалось впечатление «что церковь горит», кто-то ударил в колокол, «в панике народ стал бежать из церкви, падать с крыльца – получилась свалка, две женщины погибли – затоптали». Примечательно, что накануне службы священник высказывал свои опасения насчет возможных эксцессов председателю местного сельсовета, но мер принято не было [4, л.102–103]. Вообще традиция хулиганских выходов с участием молодежи во время богослужений уходит своими корнями в 1920–1930-е годы, когда вульгарная атеистическая пропаганда приобрела самые уродливые формы.

В Речице, где вместимость молитвенного дома не превышала 350 человек, на Крещение собиралось до 2 тыс. верующих, большинство из которых стояли на улице, возмущались и постепенно замерзнув расходились по домам [2, л. 35].

В деревенских приходах картина была во многом аналогичной. В д. Еремино Гомельского района на Пасху 1958 г. прихожан было столько, что они «запрудили свободную площадь вокруг молитвенного дома и улицу на расстоянии около 200 метров справа и слева от молитвенного дома» [3, л. 56–58].

Таким образом, материалы 1950-х гг. четко фиксируют устойчивую тенденцию: православные храмы на Гомельщине во время крупных праздников были переполнены верующими. Причина этого явления кроется не столько в резкой активизации религиозных настроений населения, сколько в банальной нехватке культовых сооружений, многие из которых были национализированы властями еще в 1920–1930-х гг. или уничтожены во время войны.

Например, в Гомеле, по данным Памятной книжки Могилевской губернии, на 1916 г. было 8 церквей: Петро-Павловская, Троицкая, Преображенская, Николаевская, Александро-Невская тюремная, Александро-Невская гимназическая, Александро-Невская в предместье Гомеля Ново-Белице и Ильинская единоверческая [5, с. 93]. Для сравнения, в 1950-х гг. в Гомеле были действующими только 2 церкви: Петро-Павловский собор и Николаевская церковь (в документах 1950-х гг. ее называют так же: Полесская, Железнодорожная, Залинейная).

Впрочем, в Гомеле и районе ситуация была не самая худшая. Например, в Кормянском и Светиловичском районах церквей вообще не было и верующие вынуждены были ехать в Чечерскую церковь. В связи с этим можно только догадываться, какое скопление народа было вокруг церкви в Чечерске [2, л. 50].

Религиозные традиции верующих православного исповедания неожиданным образом отражались на повседневной жизни иных категорий населения. Как известно, в крупные праздники по канонам РПЦ работать нельзя. В результате на Пасху 1954 г. «в гор. Гомеле, Речице и др. ни единого человека из колхозов не приехало на базары с сельхозпродуктами и базары были совершенно пустыми, а потому горожане и домохозяйки, как и на рождественский религиозный праздник, вынуждены были с досадой возвращаться домой с базара с пустыми корзинками и базарными сумками» [2, л. 47].

Следующий аспект, на который обращал внимание уполномоченный, это социальный состав верующих. Пожалуй, самая массовая категория прихожан — это женщины: молодые, среднего возраста и пожилые. Намного меньше в церквях присутствовали мужчины, и это, как правило, старики. Что касается детей, то здесь картина разнится от случая к случаю. Например, на Пасху 1954 г. в церквях было замечено «много... молодежи и подростков», но уже на Рождество 1958 г. «молодежи... почти не было... за исключением нескольких человек подростков, которые видимо были приведены их родителями» [3, л. 38].

Пристальное внимание уполномоченного к детям можно объяснить тем, что в соответствии с советским законодательством присутствие несовершеннолетних на богослужении недопустимо [6, с. 118]. Кроме того, в рамках антирелигиозной политики именно дети школьного возраста подвергались массивной атеистической пропаганде с целью отрыва от церкви. Поэтому накануне и в дни религиозных праздников власти всячески старались отвлечь подрастающее поколение от религиозных обрядов и традиций. Например, в д. Капоровка Речицкого района на Пасху 1954 г. были организованы танцы, однако мероприятие прошло вяло, и к 11 вечера молодежь разошлась по домам. В д. Дудичи Чечерского района школьникам на Пасху демонстрировали кинофильм [2, л. 49, 50].

При посещении церквей во время праздников уполномоченный нередко фиксировал наблюдения, которые ярко характеризуют повседневную жизнь

гомельчан того времени. Кроме собственно верующих, у крупных церквей «в два ряда стояли и сидели разные больные, а больше всего небольшие [так в тексте – А. Л.] попрошайки и несколько инвалидов пожилых, которые наперебой пели всякую ересь, прося подаяния “ради христа” у проходивших верующих граждан» [2, л. 48].

Фиксировались уполномоченным и совсем уж экзотические случаи. В Тереничах Гомельского района, как свидетельствовал священник, «несколько местных охотников по старой традиции стреляли из своих ружей залпом около церкви. Такие же «салюты» были организованы группой молодежи во время церковной службы в д. Кирово Жлобинского района из самодельных пистолетов-хлопушек, в результате одному ученику серьезно обожгло лицо» [7, л. 104]. Обратим внимание на характерную оговорку: “по старой традиции”. Это указывает на давнее происхождение таких действий.

Таким образом, изучение религиозных настроений верующих РПЦ 1950-х гг. показывает, что массивная атеистическая пропаганда 1920–1930-х гг. показала практически полную неэффективность и уполномоченный из года в год беспомощно наблюдал за массовым скоплением людей в церквях на крупные церковные праздники, несмотря на то, что зачастую это было небезопасно для жизни и здоровья самих верующих.

Причина всплеска подобной активности верующих, вероятно, кроется в особенностях массовой психологии населения, пережившего сильнейший стресс во время войны и политических пертурбаций в послевоенные годы. По этому поводу уполномоченный зафиксировал очень точное высказывание одной женщины на Крещение в 1954 г.: «да, исстрадался и изголодался народ, который ищет спасения в молитвах к богу».

Наибольшая активность женщин в дни праздников вовсе не означает, что большинство мужчин стали атеистами. Необходимо учитывать демографическую ситуацию в стране в связи с последствиями войны и массовой гибелью мужчин на фронтах. О значимости и важности крупных церковных праздников у местного населения свидетельствует и тот факт, что приверженность церковным традициям имела нередко и социально-экономические последствия. В частности, привычка не работать в такие дни полностью парализовала базарную торговлю в крупных городах на несколько дней.

Уполномоченный фиксировал не только активность верующих в дни праздников, но и попытки местной власти противодействовать этому явлению. И почти всегда эти попытки выглядят вяло и неубедительно. Единственное, как власти удалось переломить ситуацию, – это минимизировать присутствие детей в храмах.

Список литературы

1 Спиридонова, Т. А. Церковная жизнь советской Белоруссии в послевоенные годы (1947–1951 гг.) в документах уполномоченных Совета по делам Русской Пра-

вославной Церкви при СМ СССР / Т. А. Спиридонов // Православие и цивилизационный выбор Беларуси (К 180-летию Полоцкого Собора 1839 года) : материалы XVIII Семинара студентов высших учебных заведений Беларуси, г. п. Жировичи, 13–14 декабря 2019 г.: Минская духовная семинария. – Жировичи : Издательство Минской духовной семинарии, 2020. – С. 68–74.

2 Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Фонд 144. – Оп. 61. – Д. 73.

3 ГАООГО. – Фонд 144. – Оп. 60. – Д. 250.

4. ГАООГО. – Фонд 144. – Оп. 60. – Д. 119.

5 Памятная книжка Могилёвской губернии на 1916 год. – Могилёв, 1916.

6 **Мандрик, С. В.** Политика советского государства «по отрыву детей и молодежи от религии и церкви» в БССР во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. / С. В. Мандрик, А. О. Горанский // Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры : сб. докладов XXIV междунар. Кирилло-Мефодиевских чтений / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета; С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск : Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2019. – С. 118–121.

7 ГАООГО. – Ф. 144. – Оп. 60. – Д. 159.

УДК 27-526.62

ИКОНА СОБОРА БЕЛОРУССКИХ СВЯТЫХ. ИСТОРИЯ ОДНОГО ОБРАЗА

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ЛОПУШАНСКИЙ

Гомельская епархия

В Гомельском епархиальном управлении находится прекрасный домовой храм-музей, посвященный всем Белорусским святым. Первое, на что обращает внимание входящий в него, – это, безусловно, чудесные образа, размещенные в нем.

Центральное место среди множества икон занимает изображение Собора Белорусских святых. Но мало кто замечает, что икон, связанных с тематикой вышеупомянутого Собора в храме несколько. Между собой их отличает датировка написания и количество угодников Божиих, находящихся на них.

В церковной истории можно встретить немало примеров споров, возникших между святыми людьми. Достаточно вспомнить Нила Сорского и Иосифа Волоцкого. Каждый из них, безусловно, был в той или иной степени прав. Но не об этом сейчас.

Икона «Собор Белорусских святых» 1913 г. В истории Белорусской Православной Церкви также есть несколько курьезных ситуаций, связанных со спорами или, вернее сказать, с дискуссиями. Одна из них связана с возникновением иконы в честь всех Белорусских святых.

На сегодняшний день есть несколько версий ее написания. Самый первый образ, ставший прообразом иконы Белорусских святых, был написан по благословению священномученика Митрофана (Краснопольского), епископа Минского и Туровского 1912–1916) в далеком 1913 г.

На нем в центре композиции помещалась Минская икона Божией Матери, внизу же были изображены святители Кирилл и Лаврентий Туровские, между которыми находился мученик-младенец Гавриил Слуцкий (Белостокский).

Икона «Собор Белорусских святых» 1984 г. Спустя чуть более семи десяти лет, в 1984 году, когда был учрежден праздник Собора Белорусских святых, к первоначальной композиции добавилось еще несколько персонажей.

На иконе 1984 г. уже помещались: преподобномученик Афанасий, игумен Брестский; преподобномученик Макарий, игумен Пинский; преподобный Елисей Лавришевский; святитель Лаврентий, епископ Туровский, затворник Печерский; святитель Симеон, епископ Полоцкий; благоверный великий князь Ростислав (Михаил) Киевский (Смоленский); блаженная София (Олелько), княгиня Слуцкая; мученик младенец Гавриил Слуцкий (Белостокский); святитель Кирилл, епископ Туровский; преподобная Евфросиния, игуменья Полоцкая; святитель Мина, епископ Полоцкий; блаженный Мартин Туровский; святитель Дионисий, епископ Полоцкий; праведная Иуалиания, княгиня Ольшанская.

Икона «Собор Белорусских святых» 2016 г. На протяжении еще пары десятилетий икона была расширена до 79 ликов, помещенных на ней. Но по-прежнему в центре композиции лики первых попавших на нее святых оставались неизменными. Как рождалась эта икона? В Минских епархиальных ведомостях в № 24 за 1913 год содержится весьма интересный протокол, посвященный рождению этого образа. Протокол этот представляет собой стенограмму самого первого заседания членов Минского Свято-Николаевского православного братства, созданного по инициативе епископа Митрофана в том же 1913 г. Съезд братчиков состоялся 22–24 октября 1913 г.

Примечательно, что первое заседание братства и было как раз посвящено обсуждению вопроса, связанного с почитанием местных святых и написанию их общего образа. На съезде братства, кроме епископа Митрофана, присутствовали: викарий Минской епархии, епископ Слуцкий Феофилакт (Клементьев), настоятель Слуцкого Троицкого монастыря архимандрит Афанасий (Вечерко), архимандрит Пинского Богоявленского монастыря Кирилл (Свидерский), священник Иоанн Пашин и члены Совета Братства: ректор семинарии протоиерей Иоанн Язвичский, кафедральный протоиерей Дмитрий Павский, инспектор семинарии А. М. Панов, товарищ председателя С. А. Некрасов. Если обратить внимание на список присутствующих участников, то среди них легко можно заметить имена некоторых будущих

новомучеников нашей Церкви. Это епископ Митрофан (Краснопольский) со своими сподвижниками, клириками Минской епархии, священником Иоанном Пашиным и протоиереем Дмитрием Павским.

Между присутствующими членами братства завязался диспут, касающийся композиции иконы и святых, планируемых быть на ней изображенными. Нужно заметить, что изначально икона планировалась как местночтимый образ Минской епархии и не более того. Ни о каких более грандиозных масштабах ее почитания первоначально речи не шло. Будущий священномученик Иоанн (Пашин) предложил включить в икону лик святителя Макария, митрополита Киевского, мученически окончившего свою жизнь от рук перекопских татар на территории тогдашней Минской епархии в д. Скрыгалов (ныне Мозырский район Гомельской области). «Тело его находится в Киеве, а голова скрыта в Скрыгалове. Празднуют память этого святителя 1 мая и к этому дню сюда стекаются тысячи богомольцев. Я бы и осмелился просить Преосвященного Владыку причислить к нашим местным святым и митр. Макария» – аргументировал иерей Иоанн. На этот аргумент священник получил твердое возражение со стороны епископа Митрофана и членов братства.

Отказ был мотивирован тем, что святитель Макарий на территории Минской епархии был только проездом, если следовать этой логике, то в икону необходимо было бы включить и изображение святителя Димитрия Ростовского, который некоторое время проживал в Слуцке, «где даже имеется его колодец». Так в этом совсем небольшом диспуте была поставлена точка. Следует отметить, что сама идея создания иконы была обусловлена померкшей народной памятью о своих местных святынях и святых. Судя по дошедшим до нас сведениям, священномученик Митрофан (Краснопольский) этим печальным фактом был весьма озадачен и во что бы то ни стало решил оживить их почитание среди народа. Примечательна мысль епископа Митрофана, что в забвении святынь и святых виноваты «тяжелые исторические условия, в которых был наш край в течение нескольких столетий, жестокие преследования, которым подвергались православные со стороны католиков и униатов», которые в свою очередь «в значительной степени вытравили из сознания местного православного населения память о местных святынях».

К вопросу об установлении общего дня празднования для этих святых в ходе дискуссии Преосвященный Митрофан занял твердую позицию, сказав, что «установление общего праздника неприемлемо» также, как и навязывание отдельных дат их празднования повсеместно в приходах Минской епархии. И особенно посредством циркуляров, т. к. этот путь заведомо провален. «Циркуляр может достигнуть силы и цели лишь тогда, когда находит для себя отзвук в общем сознании», – говорил епископ. Действовать по мысли святителя следует путем «снизу». В начале необходимо сделать все возможное для пробуждения народного сознания к идее прославления

местных святых. «Следует пока ограничиться распространением житий и икон, наречением имен их при крещении, посвящением храмов в честь их, открытием отделов Братства в честь их, устройством крестных ходов» – говорил священномученик. А уж потом люди сами захотят праздновать их память. На этом братском съезде было принято несколько важных решений, касающихся проблем с возрождением почитания святых. В итоге, как мы знаем, икона была написана.

Промыслительно, что на эту икону в дальнейшем все же попало изображение священномученика Макария, митрополита Киевского. Попал также и лик самого епископа Митрофана (Краснопольский) с его сподвижниками, священномучениками Иоанном Пашиным и Дмитрием Павским. Так и закончился спор святых об иконе, на которую они же сами позже и попали.

Спустя семь десятилетий икона, вызвавшая споры, но все же появившаяся на свет Божий, была расширена, включив в себя лики всех Белорусских святых и став главной иконой Белорусской Православной Церкви. В 1984 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Пимена (исх. № 481 от 3 апреля 1984 г.) в ответ на рапорт митрополита Минского и Белорусского Филарета (Вахромеев, +2021) празднование Собора Белорусских святых установлено 3 апреля 1984 г. и определено совершать празднование Собора всех Белорусских святых в 3-ю неделю по Пятидесятнице.

Первоначально в Собор Белорусских святых по инициативе будущего первого Патриаршего Экзарха всея Беларуси, митрополита Филарета (Вахромеев), было включено 13 угодников Божиих, чья жизнь и подвижническая деятельность протекали на исторической территории Беларуси. В этот собор вошли:

1. Преподобномученик Афанасий, игумен Брестский (+1648 г.).
2. Преподобномученик Макарий, игумен Пинский (+1678 г.).
3. Преподобный Елисей Лавришевский (ок. +1250 г.).
4. Святитель Лаврентий, епископ Туровский, затворник Печерский (+1194 г.).
5. Святитель Симеон, епископ Полоцкий (+1289 г.).
6. Благоверный великий князь Ростислав (Михаил) Киевский, (Смоленский) (ок. +1167 г.).
7. Блаженная София (Олелько), княжна Слуцкая (+1612 г.).
8. Мученик младенец Гавриил Белостокский, Слуцкий (+1690 г.).
9. Святитель Кирилл, епископ Туровский (+1183 г.).
10. Преподобная Евфросиния, игуменья Полоцкая (+1173 г.).
11. Святитель Мина, епископ Полоцкий (+1116 г.).
12. Блаженный Мартин Туровский (+1150 г.).
13. Святитель Дионисий, епископ Полоцкий (+1182 г.).

В последующие десятилетия состав Собора постепенно увеличивался. В Белорусской Православной Церкви за прошедшие фактически 30 лет со дня установления празднования Собора и до сегодняшнего дня прошло 37 канонизаций.

**СВЯТО-МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
СЕЛА КОШЕЛЁВО БУДА-КОШЕЛЁВСКОГО РАЙОНА
ГОМЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ
В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

*ПРОТОИЕРЕЙ ИГОРЬ ОЛЬШАНОВ, ИЕРЕЙ СТАНИСЛАВ СМОЛЯК
Гомельская епархия*

Несмотря на возникшие гонения на священнослужителей Кошелёвской церкви после падения царской власти (как указано в летописи – удалить весь причт), из прихода в июне 1917 г. убыл только священник Леонтий Глинский, а священник Семён Городский, псаломщик Владимир Демченко и диакон Арсений Бедрицкий остались здесь служить далее, тем более что А. Бедрицкий через некоторое время был рукоположен в священнический сан и назначен вторым священником Кошелёвской церкви; на должность диакона вновь назначен В. Демченко, а новым псаломщиком утверждён местный житель Яков Масленченко.

Какие события происходили непосредственно в Кошелёвской церкви после 1917 г., неизвестно. Неизвестно также, какие ценные предметы были конфискованы из церкви во время компании по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих российского Поволжья в апреле – мае 1922 г., но имеется возможность проследить за церковным имуществом в соответствии с произведённой в 1923 г. описью.

В 1923 г. церковь была деревянная на кирпичном фундаменте и цоколе, крытая железом со шпилем на колокольне. Алтарь был отделён, для выхода имелись трое дверей: царские, северные и южные. Царские ворота на тот момент были новыми, резными, с изображением вызолоченного Св. Креста посредине. На воротах изображение Божией Матери и Архангела Гавриила на золотом фоне, а также изображения Св. Евангелистов овальной формы на золотом фоне. Над Царскими воротами икона Тайной вечери, по её сторонам в раззолоченных рамках иконы двенадцати праздников, на кипарисе писанные. В алтаре над иконостасом икона Божией Матери в ризе, посеребрённой, в золочёной рамке с резьбой. Икон в церкви в 1923 г. было 19 на сумму около 1000 руб. Среди предметов культа в описи значатся богослужебные сосуды, книги, облачения, ризы, лампы, мебель и т. д. Также в церкви имелось четыре колокола. Вес самого большого – 22 пуда 10 фунтов.

В 1929–1930 гг., в связи с проведением коллективизации на селе, церковный причт, наиболее верующая часть крестьян и единоличники, объявленные властями реакционной и отсталой частью населения и противниками мероприятий советской власти на селе, стали подвергаться сильному

административному натиску со стороны местного сельсовета и финансового районного органа. Ещё в начале 1920 гг. церковный причт, как служитель религиозного культа, был лишен избирательного права, а в последующем стал подвергаться большим денежным и натуральным налогам, что являлось одним из способов скорейшего закрытия церкви.

О дальнейших произошедших здесь событиях можно узнать из архивного уголовно-следственного дела в отношении священника Арсения Бедрицкого и некоторых жителей с. Кошелёва, хранящегося в архиве УКГБ по Гомельской области (арх. № 15985-с). Заседание Тройки при ПП ОГПУ по БВО 21 февраля 1930 г. неожиданно не в полной мере прислушалось к ходатайству следствия и постановило: «... Бедрицкого А. И. заключить в концлагерь сроком на пять лет... Савенкова А. П. заключить в концлагерь сроком на один год, Якименко М. Г. из-под стражи освободить и дело в отношении его прекратить...».

Из данного уголовного дела усматривается, что о. Арсений на момент ареста был противником обновленческого раскола в Русской Православной Церкви и состоял в «тихоновском» церковном течении, названном по имени Московского Патриарха Тихона (Белавина), который придерживался староцерковных порядков и был принципиальным противником любых изменений устоявшихся канонов и догматов в церковной деятельности, на которые решилась часть духовенства, как по собственному произволению, так и под давлением Советской власти.

В 1929–1930 гг. Кошелёвская церковь состояла в Гомельском благочинном округе, благочинным которого являлся протоиерей Стефан Дмитриевич Романкевич, «тихоновский» священник Гомельской Преображенской церкви.

Очередным испытанием для Кошелёвского прихода стала война с фашистской Германией. 14 августа 1941 г. Буда-Кошелёвский район был оккупирован немецкими войсками. 26 октября 1941 г. были проведены массовые аресты еврейского населения в районе, людей два месяца держали в двухэтажном здании Буда-Кошелёвской лесной школы, и утром, 27 декабря, 485 арестованных расстреляли на окраине Буды под названием Красный Курган, а многих еврейских детей каратели закопали живём.

Недалеко от деревни Потаповки имелось минное поле, оставленное советскими войсками, и, с целью его разминирования, каратели выстроили в цепь местных детей в возрасте от 3 до 10 лет и заставили их по этому полю идти до Буда-Кошелёва. Освобождение наступило 28 ноября 1943 г. [1].

До войны в здании закрытой Кошелёвской церкви работала ткацкая артель [2]. После прихода немецких войск в здании народного училища разместились их комендатура, с разрешения которой, по воспоминаниям местных жителей, храм открылся в конце 1941 г. Находившиеся в церкви большие ткацкие станки немцы вывезли. В открытой церкви священника, види-

мо, не было. В ней собирались одни женщины, самостоятельно совершавшие молитвенные правила. Так продолжалось до 1943 г. – момента освобождения Кошелёва от немецко-фашистских захватчиков.

В регистрационных документах Кошелёвской церкви за 1949 г. указано, что церковь была открыта только в 1943 году [3]. Возможно, 1943 г. указан в связи с тем, что в ней церковные службы стал совершать священник, но в памяти людей о нём не сохранилось никаких воспоминаний. Очень вероятно, что этим священником был Митрофан Герасимович Бобровнический, и, по крайней мере, он служил здесь после освобождения села.

Служение о. Митрофана в Кошелёвском приходе не сложилось. 26 декабря 1946 г. по распоряжению уполномоченного Совета церковь была временно закрыта, а ключи переданы сельсовету, сборов и взносов за 1946 г. не уплачено, так как церковный совет отказался зарегистрировать приход и заключить договор. После ухода Бобровнического церковный совет пожелал зарегистрировать общину и заключить договор, о чем в марте 1947 г. было подано заявление уполномоченному Совету. 14 июля 1947 года церковной общине выдана справка о регистрации прихода [3].

Новым священником Кошелёвской церкви стал местный житель иеромонах Иерофей, в мире Иоанн Семёнович Антоненко. В апреле 1947 г. он самовольно оставил Урицкий приход и перешёл по приглашению верующих на служение в Кошелёвскую церковь, где на основании справки благочинного 24 апреля зарегистрирован уполномоченным Советом по делам Русской Православной Церкви по Гомельской области в качестве священника. Данное перемещение произошло без ведома архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова), указом которого о. Иерофей был запрещён в служении на три месяца.

13 июня этого года благочинный Пиневиц обращается к архиепископу Питириму с рапортом, где просит снять запрещение с о. Иерофея. Данные прошения возымели действие, епитимия резолюцией архиепископа Питирима с о. Иерофея была снята, а 17 июня 1947 г. утверждён в должности настоятеля Кошелёвской Михайловской церкви. 14 июля, вместе со справкой о регистрации прихода, ему повторно выдана справка уполномоченным Советом о регистрации здесь в качестве священника [3].

Опись имущества Кошелёвской церкви на 1 июля 1947 г. являлась очень бедной и состояла всего из 18 наименований: два Евангелия, антиминос, два металлических креста, часослов, псалтирь, плащаница, риза, два подрезника, чаша и дискос, две книги церковного песнопения, постная триодь, Библия на славянском языке, воздух и покровец, октоих, четыре стола, 40 полотенца, семь салфеток и восемь скатертей [3].

Для повышения общеобразовательного уровня летом 1948 г. о. Иерофей был направлен в Жировичский монастырь на месячные пастырско-богословские курсы, организованные при Минской духовной семинарии.

В сентябре 1947 г. из Буда-Кошелёвского молитвенного дома в Кошелёвскую церковь на хранение было передано его имущество, так как молитвенный дом был закрыт. В ноябре 1948 г. произошло избрание некоторых новых членов Кошелёвского церковного совета.

Организовав должным образом церковно-приходскую жизнь в Кошелёве, иеромонаху Иерофею Антоненко прослужить здесь долго не пришлось. Он стал последним священником Кошелёвской церкви, так как она сгорела 23 октября 1949 г. после воскресной службы.

В марте 1950 г. церковный совет Кошелёвского прихода обратился в разные государственные инстанции с ходатайством о разрешении построить новый молитвенный дом, а также и в канцелярию архиепископа Питирима, однако из-за отрицательной позиции уполномоченного Совета такого разрешения получено не было. Церковному совету предлагалось арендовать или купить для этих целей дом, а не строить на месте сгоревшей церкви, но уже из-за разногласий между членами церковного совета, вопрос аренды или покупки помещения остался нерешённым, большинство прихожан решило присоединиться к Буда-Кошелёвскому молитвенному дому. Из-за отсутствия молитвенного помещения и священника, а также несовершенства в приходе более года церковных богослужений, Кошелёвский приход, согласно действующему законодательству о культурах, в конце 1950 г. был снят с регистрации, и один из древнейших приходов Гомельщины прекратил своё существование [4].

На образовавшемся пустыре вскоре был установлен памятник-мемориал погибшим в годы Великой Отечественной войны односельчанам, рядом действовал сельский клуб, разобранный в 1993 г. Сохранилось несколько вековых лип, когда-то окружавших храм, за мемориалом имеется поклонный крест, установленный в память о Кошелёвской церкви. На источнике Св. мучеников Маккавеев возле д. Селец Буда-Кошелёвским приходом установлен поклонный крест, устроена крытая купель и построена небольшая часовня. Здесь ежегодно, 14 августа, совершается водосвятный молебен и крестный ход.

Список литературы

- 1 Буда-Кошелёвский районный исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://buda-koshelevo.gomel-region.by/ru/history/Буда-Кошелёво>. – Дата доступа : 26.09.2021.
- 2 Государственный архив Гомельской области. – Фонд 782. – Оп. 1. – Д. 313.
- 3 Государственный архив Гомельской области. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 1.
- 4 Архив Минского епархиального управления. – Фонд 1. – Оп. 3. – Д. 518.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ХРАМ ГОРОДА ГОМЕЛЯ

С. Д. ПАНЬКОВ, В. А. УСТИМЕНКО

*Гомельский колледж – филиал учреждения образования
«Белорусский государственный университет транспорта»*

Никольская, Полесская, Железнодорожная, Залинейная. Это все названия одной церкви, которая долгое время в советский период была единственным действующим православным храмом в городе Гомеле. С историей Никольского храма связаны такие известные личности, как князь Паскевич Федор Иванович (1828–1903) и его супруга княгиня Ирина Ивановна (1835–1925), пожертвовавшие 12 000 сажень земли под строительство храма; святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908), благословивший постройку церкви и оказывавший материальную поддержку; известный гомельский архитектор Станислав Данилович Шабуневский (1868–1937) – автор проекта церкви; местная святая Преподобная Манефа Гомельская, украшавшая храм своими вышитыми рушниками; Осип Андреевич Сухой – отец известного конструктора Павла Сухого, учительствовавший в школе при церкви; митрополит Филарет (Вахромеев), который здесь отпевал священника-партизана Великой Отечественной войны Василия Копычко в 1985 г.; архиепископ Аристарх (Станкевич) – настоятель Никольского монастыря с 2008 г., захороненный в 2012 году в некрополе на территории монастырского комплекса, в который вошла Никольская церковь и др. [1, с. 8–9]. Поэтому совершенно справедливо православные гомельчане считают данное место святым.

Больше 100 лет в этом храме совершается богослужение. Люди приходят на молитву, причащаются святых тайн, исповедуются, слушают священное писание и наставления пастырей. Духовная помощь и поддержка православного учения и церковной организации является актуальной и в наше современное информационное время.

Гомель, несмотря на свою древнюю летописную историю (на три года старше Москвы), долгое время оставался небольшим поселением. Его стремительное развитие началось с постройки железнодорожных магистралей: Либаво-Роменской в 1873 году и Полесской в 1888 году, благодаря которым город превратился в важный железнодорожный узел и торгово-промышленный центр.

В Российской империи железнодорожная сфера стала одной из первых, где стали заботиться о рабочих. При железных дорогах строили больницы, учреждения образования, библиотеки, церкви и другие социальные объекты. В 1901 году в Гомеле открыли школу-церковь Либаво-Роменской же-

лезной дороги. Организовали деятельность шести вагонов-храмов. Один из них перемещался по Полесской железной дороге и обслуживал 20 крупных населённых пунктов и несколько десятков небольших, где жили железнодорожники, чей график работы не позволял регулярно посещать обычную церковь. Священники, которые служили при этих вагонах, исполняли все требы кроме венчания.

Чтобы каждый раз не ждать поезд с вагоном-храмом, Гомельские железнодорожники, работники Полесской железной дороги, решили своими силами построить для себя храм. В попечительский совет из 120 человек вошли – епископ Могилёвский и Мстиславский, начальник Полесской Либаво-Роменской железной дороги, владельцы Гомеля Ирина и Фёдор Паскевичи.

Деньги на строительство храма для железнодорожников собирали всем миром. Был и кружечный сбор среди работников железнодорожных мастерских и пассажиров станций Полесской железной дороги. Синод Русской Православной Церкви выделил на храм 30000 рублей.

9 мая 1902 года состоялась торжественная закладка храма, и уже 22 октября 1904 года – освящение Гомельской Полесской церкви в честь святителя Николая, Мирликийского чудотворца – покровителя путешественников.

Прихожанами церкви в большинстве своём стали работники Полесской железной дороги и жители располагавшегося за её линией «Залинейного» района, это наименование закрепилось и за церковью, но чаще её называли Полесской или Железнодорожной. До сегодняшнего дня мост перед церковью называют Полесским. При церкви были открыты мужское и женское приходские училища.

После Октябрьской революции церковь была отделена от государства и школа от церкви. Религия считалась пережитком прошлого, который следовало уничтожить. Закрывались и разрушались храмы, уничтожались святыни, в ссылках и тюрьмах гибли священники и простые верующие.

В Гомеле в 1937 году сфабриковали уголовное дело против священников и многих расстреляли в 1938 году. Среди них был и первый священник Полесской церкви отец Даниил Окиншевич.

Никольскую церковь 1929 году закрыли и превратили в склад. Никольскую улицу, на которой располагался храм, переименовали в честь поэта Демьяна Бедного. В 1939 году в Гомеле не осталось ни одного действующего храма.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов немецко-фашистские оккупанты, желая привлечь местных жителей на свою сторону, в противовес Советской власти разрешили возобновить богослужения в сохранившихся храмах.

Никольский храм возобновил службу в 1941 году, его священнослужители разделили судьбу своих прихожан и вместе несли тяготы военного

времени. С 1944 по 1949 годы настоятелем Никольской церкви был протоиерей Михаил Крот (1885–1961), священник, переживший репрессии, тюремное заключение, все тяготы Великой Отечественной войны и послевоенные гонения. С 1949 по 1958 годы настоятелем служил протоиерей Игорь Базилевич (1913–1978). Он многое сделал для обновления храма. При нем с росписью одного из трех иконостасов связана удивительная история. К отцу Игорю пришёл человек, который взялся безвозмездно расписать иконостас по обету, данному святому Николаю, спасшему жизнь его семье. «...после войны было очень голодно, а у меня большая семья, детки опухли с голода. Невозможно смотреть, как они мучаются, и я решил отравить их ювелирными ядами. Все приготовил и лег спать. А ночью вижу в комнате старика, который говорит: «Что задумал, не делай, иди по указанному адресу, там продают икону, купи ее и будешь жить». Утром пошел по указанному адресу и за копейки купил иконку в золотом окладе. Хозяйка удивлялась, откуда знаю о ее желании продать, так как решение приняла только что ночью. Оклад продал. На эти деньги и выжили. Но я дал обет трудиться для церкви. А старик тот, видно, сам Николай-угодник был» [3, с. 8–9].

Преемником отца Игоря был протоиерей Антоний Былевец (1958–1960). С 1960 по 1985 годы послушание настоятеля нес Василий Копычко (1905–1985), герой войны и связной партизанского отряда, именно его авторитет помог сохранить Никольскую церковь, которая оставалась единственной действующей церковью в Гомеле после закрытия Свято-Петро-Павловского собора в 1960 году [1, с. 8–9]. Во время Великой Отечественной войны отец Василий служил в деревне Одрижин Ивановского района. Своих прихожан батюшка знакомил со сводками Совинформбюро, рассказывал о положении на фронтах, призывал противостоять захватчикам, читал послания митрополита Сергия к тем, кто оказался в оккупации. Десятилетний сын отца Василия по благословению батюшки стал связным партизанского отряда. Сам отец Василий помогал партизанам не только словом и молитвой, но и сбором продовольствия и оружия для отряда, за что партизаны в шутку называли его «Партизанским попом». На исходе лета 1943 года фашистам удалось раскрыть связь отца Василия с партизанами. Его дом со всем имуществом немцы сожгли, а отец Василий с матушкой, детьми и гостившими родственниками успел скрыться. Впоследствии жили в партизанском отряде. Правительство наградило отца Василия медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и «Партизану Великой Отечественной войны» [4, с. 9–10]. По окончании войны он писал письмо Сталину, надеясь получить защиту от непомерно высоких налогов. В 1957 году был направлен в Гомель настоятелем Петро-Павловского собора. После его закрытия в 1960 г. назначен настоятелем Полесской церкви, где и прослужил четверть века. За ревностные многолетние церковные труды и в связи с 50-летием служения в священном сане Святейший патриарх Пимен наградил отца Ва-

силія правом ношения патриаршего креста. Отпевание протоиерея Василия 20 октября 1985 года возглавил митрополит Филарет (Вахромеев).

После смерти отца Василия Копычко настоятелем Никольского собора с 1985 по 1987 годы был протоиерей Петр Латушко (1930–2014) – известный в Беларуси священник. С 1981 по 1985 годы – настоятель православного храма в Пайн Буш (США). Это был ревностный священник с горячим сердцем подлинного пастыря [1, с. 8–9].

После закрытия собора святых апостолов Петра и Павла в 1960 г. вместе с протоиереем Василием Копычко в Никольскую церковь перешел служить отец Стефан Гладышук – один из самых уважаемых гомельских священников. С 1960 по 1990 г. служил в Никольском храме, с перерывом служения в православной церкви г. Дрездена (1980–1984). С 1989 по 1990 годы – настоятель Никольской Полесской церкви [1, с. 8–9].

История Никольской церкви с 1957 по 1994 г. связана с биографией протоиерея Федора Харика (1937–2008). Когда отец Федор умер, верующие гомельчане говорили, что умер самый добрый батюшка гомельской епархии.

Зимой 1985 года Никольская церковь стала собором. Митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев) прислал настоятелю Никольской Полесской церкви документ следующего содержания: «Определением нашим от 4 декабря 1985 года церковь во имя Святителя Николая г. Гомеля, имеющую многоклирный штат и являющуюся центром обширного Гомельского благочиния Минско-Белорусской епархии, впредь именовать Гомельским Свято-Николаевским собором» [1, с. 8–9].

В 1994 г. открылась новая страница истории Никольского храма, при нем был основан Свято-Никольский мужской монастырь, первым настоятелем которого был назначен архимандрит Антоний (Кузнецов) [1, с. 8–9]. В 2002 году на пожертвования верующих построена надвратная церковь в честь преп. Дионисия Радонежского. С 2002 года открыто подворье монастыря в поселке Терюха в честь иконы Божией Матери «Смоленской» (Одигитрии). В 2004 году состоялись торжества, посвященные 100-летию освящения Никольского храма и 10-летию обители [5].

Особую заботу о новой обители проявлял архиепископ Аристарх, который присутствовал на всех монашеских постригах, часто участвовал в богослужении и живо интересовался всеми проблемами монастырской жизни. Здесь же в монастыре, согласно с его завещанием, он был и похоронен [5].

В обители совершается чтение Неусыпаемой псалтири. Из святынь особо чтится чудотворный список Козельщанской иконы Божией Матери, переданный архимандриту Антонию (Кузнецову) последней настоятельницей Козельщанского монастыря игуменьей Феофанией. Эта икона помещена над царскими вратами Никольского храма и опускается для поклонения во время богослужения. В 2007 году в обитель из Италии была принесена частица мощей святителя Николая. Также в обители хранится ковчег с мощами свя-

тых, икона св. прав. Иоанна Кормянского с частицей его мошей и икона с мощами Оптинских Старцев [5]. Монастырь через широкую просветительскую и воспитательную работу выполняет важную духовную миссию, в которой так нуждается современное общество.

В итоге мы видим, как Православная Церковь вместе с гомельскими железнодорожниками прошли длинный сложный путь от церкви-вагона до собора и монастырского комплекса, играющих важную роль в жизни епархии и рядовых верующих.

Все вышеназванные священники – блестяще образованные люди, служили Богу, народу, строили и украшали храмы, развивали архитектуру, живопись, литературу, занимались воспитанием молодых людей, оказывали моральную помощь людям в тяжелых жизненных ситуациях, то есть размножали богатство культуры белорусского народа, занимали активную жизненную позицию. Сегодня для нас они являются примером трудового подвига, подвига верности выбранному пути, служению идеям добра, любви, света, истины.

Список литературы

1 **Савва (Мажуко), архимандрит.** Полесская церковь / архимандрит Савва (Мажуко) // Правило веры. – № 2. – 2014. – С. 8–9.

2 **Савва (Мажуко), архимандрит.** Время мучеников / архимандрит Савва (Мажуко) // Правило веры. – № 3. – 2014. – С. 4–5.

3 **Савва (Мажуко), архимандрит.** Протоиерей Игорь Базилевич (1913–1978) / архимандрит Савва (Мажуко) // Правило веры. – № 4. – 2014. – С. 8–9.

4 **Савва (Мажуко), архимандрит.** Протоиерей Василий Копычко (1905–1985) / архимандрит Савва (Мажуко) // Правило веры. – № 5. – 2014. – С. 9–10.

5 Никольский мужской монастырь в Гомеле [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nikolsky.by>. – Дата доступа : 23.06.2021.

УДК 330.34(476.2)“18/19”

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОМЕЛЯ во вт. пол. XIX – нач. XX вв.

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

До недавнего времени основными источниками изучения вопросов экономического развития того или иного населенного пункта были архивные материалы и справочная литература. В этом смысле Гомелю повезло. Известно несколько изданий вт. пол. XIX – нач. XX в., которые довольно подробно дают информацию о промышленных и ремесленных предприятиях города, его торговых связях. Дополнить и уточнить эти сведения помогают материалы сфрагистики – пломбы и печати XVIII–XX вв., которые ранее не становились предметом научных исследований [1, с. 194–196].

Интересная коллекция таких вещей находится в Гомельском областном краеведческом музее. Она собиралась сотрудниками музея и краеведами в 1970–1990-е гг. на отдельных участках берегов реки Сож и на территории парка. Большая концентрация находок отмечена на отрезке правого берега реки от пешеходного моста до ручья Гомеюк, что объясняется нахождением тут в прошлом пароходных пристаней и деревянного моста через Сож в устье яра Киевский спуск, который функционировал в кон. XVIII – пер. пол. XIX вв. и связывал городскую и заречную части дороги Петербург – Киев.

Пломбы и печати выполнены из свинца и имеют круглую форму. Отпечаток пломб в виде надписей, аббревиатур, инициалов, дат, товарных знаков, отдельных цифр, букв, гербов, эмблем и т. д. присутствуют на двух сторонах.

Хронологическая коллекция делится на несколько количественно неровных частей. Единичные экземпляры датируются XVIII – пер. пол. XIX вв., несколько десятков – 20–50-ми годами XX вв., большинство – вт. пол. XIX – нач. XX вв. Анализ отпечаток пломб на предметах из коллекции позволяет разделить их на несколько условных групп и высказать мнение, что использовались они для опечатывания партий товаров, складских помещений, транспортных средств и различных грузов, которые ввозились в Гомель, проходили через него транзитом или вывозились из города. Наибольшую в количественном отношении группу представляют пломбы и печати государственных и частных промышленных, торговых, посреднических предприятий, различных организаций, отдельных предпринимателей. Они датируются вт. пол. XIX – нач. XX вв.

Изучение материалов показывает, что в географии экономических связей Гомеля преобладало западное направление. Так, из 188 находок 126 выпадает на территорию современной Польши, Беларуси, Прибалтики, Украины, северные и северо-западные районы России. 62 находки относятся к Москве и центральным районам России. Из Санкт-Петербурга привозили тюль. Лодзь был наиболее крупным поставщиком шерстяных и полушерстяных, бумажных, меховых, шелковых и носочных изделий, тесьмы, платков, трико, шнурков, фланели, продуктов ткацких фабрик; Варшава – галстуков, перчаток, шелковых лент, карманных часов. Из Белостока и Косова поступали вязанные и тканые изделия, сукно и трико; Вильно – иголки; Борисова – спички; Киевские предприятия поставляли в Гомель сахар и муку; рижские – бальзам и т. д.

Анализируя находки, можно сказать, что в структуре товаров, которые поступали на гомельский рынок, а через него и на рынок целого экономического региона, большую часть составляли изделия легкой промышленности. Среди продуктов, которые завозились, чаще всего преобладал сахар, соль, мука, как правило из южных регионов государства. На некоторых пломбах и печатях встречаются только фамилии, среди которых довольно известные в России, например, Савва Морозов, С. Баташов, братья Поповы и др.

Особый интерес представляют находки, своим происхождением связанные с Гомелем. Среди них преобладают пломбы службы ветеринарного осмотра городских боен и санитарной станции, которая осуществляла контроль за качеством мяса и других местных продуктов, которые привозили в город или отправляли через него. Несколько экземпляров находок с фамилией Кузницкий связано, по всей видимости, с Б. Кузницким, который, согласно справочной литературе нач. XX в., занимался реализацией в городе колбасных изделий. Два вида пломб относятся к складским помещениям, которые находились в городе и принадлежали товариществу мануфактур, а также акционерному товариществу И. Липского, который торговал в городе пивом.

О разнообразных связях города с другими регионами Российской империи свидетельствуют пломбы и печати, которые можно объединить в группу транспортно-почтовых. С 14 транспортных пломб 5 относятся к станции Гомель, 4 – к станциям Талька, Семеновка, Красный берег, Ромны Либаво-Роменской железной дороги и т. д. Среди 12 почтовых пломб выделяется группа из 3 экземпляров с назначением полевых почтовых контор, деятельность которых связана с первой мировой войной. Как свидетельствуют эти находки, некоторое время главная полевая контора размещалась в Гомеле.

Отдельную, довольно многочисленную категорию находок составляют таможенные пломбы и печати, большинство которых датируется 1890–1910 гг. На них отмечены названия 9 таможен, из которых Варшавская и Московская являются внутренними, а Александровская, Граевская, Санкт-Петербургская – внешними. В количественном отношении первенство принадлежит пломбам Варшавской таможни.

Таким образом, тщательное изучение коллекции пломб и печатей вт. пол. XIX – нач. XX вв., найденных на территории Гомеля, позволяет сделать некоторые выводы относительно того, что разнообразие товара, таможенные и транспортные пломбы и печати того времени показывают западное направление экономических связей города (Польша, Прибалтика, западные регионы России, Украины); большинство находок относится к 1890–1910 гг., что свидетельствует о пике активности экономической жизни города того времени. В структуры товаров, которые поступали в Гомель, как центр рынка значительного экономического региона, преобладали товары легкой промышленности с западных районов Российской империи и некоторые виды продуктов с южных регионов.

Во вт. пол. XIX в., особенно после отмены крепостного права, в Беларуси, а значит, и в Гомеле, оживилось развитие капитализма. Большую роль в этом сыграло строительство дорог, и прежде всего железнодорожное строительство. В 1850 г. через Гомель прошла шоссейная дорога Петербург – Киев, в 1837 г. – Либаво-Роменская, а в 1882 г. – Полесская железные дороги.

В Гомеле строились и открывались новые заводы и фабрики: крупяной, медоваренный, мыловаренный, дрожжевой заводы и спичечная фабрика. Но все эти предприятия были мелкими. Были построены также механические мастерские Либаво-Роменской железной дороги (ныне вагоноремонтный завод) и другие предприятия.

С развитием промышленности росло и население города. Основная масса населения жила весьма скученно, в ветхих домах. С 1872 г. начались работы по освещению улиц города газовыми фонарями. В 1879 г. были заложены первые 2 км мостовой. В 1880 г. в городе было всего 4 врача, 2 фельдшера.

подавляющее большинство горожан было неграмотным. В духовном училище, открытом еще в 1781 г., обучались дети дворян, купцов, духовенства и зажиточных мещан. С 1835 г. в Ново-Белице действовало церковно-приходское училище, а с 1841 г. в Гомеле работало народное училище.

На протяжении 1866–1918 гг. в Гомеле существовало несколько гимназий – мужских, женских, которые подчинялись виленскому учебному округу. В 1866 г. на базе дворянского трехклассного училища была открыта мужская 4-классная прогимназия. В 1877 г. она была преобразована в 6-классную прогимназию, а в 1897 г. – в полную 8-классную гимназию с подготовительным классом. По проекту архитектора С. Шабуневского в 1898 г. было построено новое здание гимназии. В 1909 г. в нем насчитывался 471 учащийся, это были дети мещан, дворян и чиновников, а также зажиточных крестьян. Гимназия держалась за счет государственных средств, а также платы за обучение.

1 июля 1882 г. на базе женского пансиона основана 4-классная женская гимназия. В 1897–1899 гг. тут были открыты 5–7-е классы, а в 1909 г. – 8-й педагогический класс (с сентября 1917 г. – общеобразовательный). В 1899 г. женская гимназия была переведена в старое здание мужской гимназии и имела уже подготовительные и параллельные классы. Каждый год здесь обучалось более 500 девочек, на 1 января 1917 г. в женской гимназии в 19 классах в было 885 учениц.

В 1887 г. были открыты техническое железнодорожное и еврейское начальное училища. Частная женская гимназия В. А. Копиш была открыта в 1907 г. как 4-классная прогимназия, а 28 апреля 1908 г. она была реорганизована в 7-классную гимназию. В 1911 г. была открыта еврейская мужская гимназия А. Е. Ратнера, в которой насчитывалось 27 преподавателей, 255 детей, преимущественно мещан и торговцев. Также работала женская еврейская гимназия М. А. Эльяшева и А. Я. Сыркина.

Для получения звания учительницы рукоделия в женских гимназиях и прогимназиях открывались курсы, на которых преподавались общее и художественное рукоделие, кройка и шитье, прикладное черчение, рисование, методика рукоделия, профессиональная гигиена, оказание первой помощи, практические уроки.

Были открыты также: в 1908 г. – частная женская прогимназия М. А. Таболевич-Федоровской, которая в 1911 г. преобразована в 7-классную прогимназию; в 1915 г. – частное женское заведение (с правами гимназии) А. Аболонской. Большую материальную помощь гимназиям города оказывали князь Ф. И. и И. И. Паскевичи. Благодаря им в 1897 г. было открыто Товарищество помощи обучающимся, которое материально поддерживало бедных учеников.

Несмотря на большое количество учебных заведений, почти все они были платными и поэтому недоступны для большинства населения.

В 1913 г. население Гомеля составляло 104,5 тыс. человек. Наиболее крупными предприятиями были механические мастерские Либаво-Роменской железной дороги (1200 рабочих) и спичечная фабрика «Везувий» (около 400 рабочих). В 1911 г. был создан литейно-механический завод «Двигатель» (с 1920 г. – завод «Двигатель революции», с 1965 г. – завод торфяного машиностроения). В квартиры наиболее зажиточных гомельчан пришло электричество. Впервые же в Гомеле оно было использовано в 1900 г. для освещения дворца Паскевича в парке. В 1903 г. открылась Гомельская поветовая больница (с 1919 г. – городская, с 1977 г. – городская больница «Скорой помощи»). В 1910 г. создано научное товарищество гомельских врачей.

В 1908–1914 гг. действовало Гомельское музыкально-драматическое товарищество. Гомель имел и кинематограф, старейшим кинотеатром был «Саввой», открытый в нач. XX в. В 7 типографиях печатались брошюры и книги, газеты и журналы. До 1914 г. в Гомеле выходило 14 газет, большинство из них существовало недолго – 1–2 года.

Летом 1914 г. началась первая мировая война, и, как всегда, Гомель не остался в стороне. В городе располагался пересыльный пункт, фронтовые мастерские по изготовлению и ремонту оружия, транспортных средств, одежды и обуви. На выпуск военной продукции переключалось большинство промышленных предприятий. В Гомеле действовало несколько эвакуированных предприятий. На военный заказ работала и Новобелицкая фанерная фабрика, созданная в 1914 г., завод химического мела, основанный в 1915 г. После начала боевых действий Гомель принял первых раненых. В этот период было создано 8 госпиталей в Новой Белице. Тут же находилось и тыловое хозяйство Варшавской военной округи. Начал свою деятельность и добровольный патриотический фонд помощи фронту, инициатором создания которого была княгиня Ирина Паскевич. Она не только вносила материальные средства, но и выплачивала пенсии семьям гомельчан, кормильцы которых погибли на фронте или были серьезно ранены. В кон. 1916 г. на предприятиях города работало 25 тыс. рабочих. 500 человек были в штате эвакуированного с Бреста завода «Арсенал».

Список литературы

1 Памяць : гісторыка-дакументальная хроніка Гомеля : у 2 кн. – Кн. 1. – Мінск : Белта, 1998. – 608 с.

2 **Рябцева, Н. А.** История Гомеля : пособие по спецкурсу «История Гомеля» для студентов гуманитарно-экономического факультета технических вузов / Н. А. Рябцева ; Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель, 2003. – 147 с.

УДК 94(476.2) “1941/1945”

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БУДА-КОШЕЛЁВСКОМ РАЙОНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Л. С. СКРЯБИНА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В то время как гитлеровские войска группы армий «Центр» захватили Западную и Центральную Беларусь, Гомельская и Полеская области более месяца оставались прифронтовой полосой, а их население продолжало жить в условиях военного положения. В силу сложившейся обстановки территория Гомельщины в начале войны находилась в более благоприятных условиях для создания партизанских формирований. Об этом свидетельствует командир соединения партизанских отрядов Гомельской области, секретарь Гомельского подпольного обкома КП(б)Б И. П. Кожар: «Поскольку Гомельская область нашими войсками была оставлена последней в Беларуси, мы имели возможность провести некоторую подготовку к созданию подполья и организации партизанских отрядов и сделать в этом отношении больше, чем в других областях Беларуси, захваченных противником раньше» [2, с. 180]. По данным И. П. Кожара, на 4 августа 1941 года на территории 15 районов области действовало 58 партизанских групп, насчитывавших 1779 человек [2, с. 6].

Один из таких партизанских отрядов был организован на территории Буда-Кошелёвского района ещё до отхода частей Красной Армии по решению районного комитета партии. Вот что пишет в своей докладной записке от 10.02.42 г., адресованной ЦК КП(б)Б, партизан Буда-Кошелёвского отряда Л. З. Геллер: «... по решению РК КП(б)Б был оставлен в тылу оккупированной немцами территории для ведения партизанской войны в специально организованном партизанском отряде на территории Буда-Кошелёвского района. В результате 3-месячного пребывания в тылу немца, могу ЦК ВКП(б) информировать о следующем: партизанский отряд, в котором я состоял, насчитывавший 32 человека, был укомплектован преимущественно

из партийно-советского актива. 17 августа партизанский отряд, в связи с вступлением немцев, приняв нелегальную форму работы, приступил к практическому действию» [2, с. 169]. Как следует из вышеупомянутого документа, командиром отряда был Довгалёв. Приведенные в докладной записке факты, подтверждающие фактические действия отряда, свидетельствуют о весьма незначительной активности диверсионной и другой деятельности партизан. Так, с августа по октябрь 1941 года силами партизан отряда была повреждена телефонная связь по линии Буда-Кошелёво – Рогинь, совершено нападение на немецкий обоз, осуществлена диверсия на перегоне Солтаново – Буда-Кошелево, в результате чего «был взорван немецкий поезд с лошадьми и боеприпасами» [2, с. 169]. Дальнейшее действие партизанского отряда, как пишет Л. З. Геллер, «затруднилось из-за участвовавших в сентябре – октябре бомбардировок из самолётов и обстреливания из миномётов лесов» [2, с. 169–170]. Следовательно, принимая во внимание дату написания документа (10.02.1942), партизанский отряд под командованием Довгалёва почти 4 месяца бездействовал. Впрочем, такая выжидательная тактика, когда десятки партизан не только неделями, а месяцами бездействовали, была характерна для многих партизанских отрядов на начальном этапе становления и развития партизанского движения на Гомельщине. Из этого документа также следует, что кроме отряда под командованием Довгалёва на территории района действовали партизанские группы Лавриновича, Гузова, группа партизан, созданная в д. Липиничи Буда-Кошелёвского района.

Известно, что для организации и развёртывания партизанской войны, ЦК КП(б)Б и ОК КП(б)Б направляли в тыл врага диверсионные группы и партизанские отряды. Только в 1941 году ЦК КП(б)Б было направлено в оккупированные Гомельскую и Полесскую области 137 отрядов и спецгрупп, в т. ч. в Буда-Кошелёвский и Уваровичский (с 1962 г. – в составе Буда-Кошелёвского района – Л. С.) районы – 13 [2, с. 197–203]. Однако не все эти группы дошли до места своего назначения, некоторые вернулись назад, часть влилась в действующие отряды, некоторые выросли в более-менее серьёзную силу, а некоторые, как пишет в докладной записке, адресованной П. К. Пономаренко, Э. В. Лавринович, дезертировали.

Остановимся более подробно на документально-зафиксированных фактах, изложенных в этом документе. «Ставлю в известность ЦК КП(б)Б в том, что посланная диверсионная группа в Буда-Кошелёвский район Гомельской области в августе 1941 года во главе с командиром Корнеевым И. Н. оказалась предательской, т. е. дезертировала. Я, член группы, Лавринович Э. В., оставшийся один, без взрывчатого вещества, в октябре 1941 года заготовил поддельные документы и вышел из подполья для организации партизанского отряда или диверсионной группы...» [3, л. 44].

Таким образом, на первом этапе войны партизанская борьба в Буда-Кошелёвском районе развивалась очень медленно. Свидетельством тому являются приведенные факты, характеризующие малочисленность партизанских групп, которые не представляли собой единую действующую силу. Цели этих небольших групп в большинстве случаев были борьбой за выживание. Неподготовленные, плохо вооружённые, не имея связи, зимней одежды и обуви, партизаны часто гибли, не нанося врагу значительных потерь. Так, только из группы Э. В. Лавриновича, состоящей из 12 человек, погибло в боях с немцами и полицейскими – 3, ранен – 1, взяты живыми и расстреляны – 3, оставшиеся 4 человека влились в Черниговское партизанское соединение А. Ф. Фёдорова [3, л. 44].

Более благоприятно складывались условия для развития партизанского движения в конце весны 1942 года. Уже в марте этого года была организована группа партизан в количестве 17 человек во главе с А. Н. Демченко, местом дислокации которой стали Рогинский и Лозовский леса, болота Белицы. Только за май – декабрь 1942 года группой было спущено под откос 6 железнодорожных эшелонов, подорвана водокачка в д. Селец, разгромлен полицейский участок в д. Липиничи, продовольственный склад Буда-Кошелева, убито 15 полицейских, 2 старосты, 5 немцев [4, л. 12–13].

В тяжёлых условиях зимы 1942/43 гг. лагерь, где дислоцировалась группа Демченко, был разбит. В жестоких боях погибло 7 партизан, остальные с боем вышли из блокады и стали двигаться в Кличевские леса, где встретились с партизанами Журавичского партизанского отряда Белыха и Дикона. «Встретившись с ними, – пишет Демченко, – я решил принять все меры, чтобы объединиться с ними и создать бригаду, а из моей группы организовать партизанский отряд на Буда-Кошелёвский район. Инициатива моя была подержана...» [4, л. 23]. Как свидетельствуют архивные документы, в соответствии с приказом Кличевского оперцентра 18.03.1943 г. из 10-й Журавичской партизанской бригады была выделена группа в составе 10 человек для развёртывания партизанского движения в Буда-Кошелёвском районе. Командиром отряда был назначен П. Е. Матюшков, комиссаром – А. Н. Демченко. Вскоре отряду был присвоен номер 263, а потом присвоено имя Кутузова. В отряд стали вливаться местные жители. Уже 19 марта 1943 года в нем насчитывалось 60 человек, на вооружении которых находилось 45 винтовок и 3 ручных пулемета, а на 1 июня этого года отряд уже насчитывал 185 человек, имевших 145 винтовок, 12 пулемётов, 1 автомат и 4 миномёта [4, л. 25]. В апреле 1943 года отряд вошел в состав 10-й Журавичской партизанской бригады.

Одной из важных задач, стоящих перед партизанами отрядов, было осуществление диверсий на дороге Жлобин – Гомель и шоссейной дороге Гомель – Довск, по которым происходило обеспечение германских войск. За апрель – май 1943 года партизанами отряда им. Кутузова было уничтожено

8 паровозов, 80 вагонов, 29 танков, 31 автомобиль [4, л. 15]. Железнодорожные диверсии приносили немцам значительные материальные потери, сокращали вражеские перевозки.

Вместе с тем, придавая большое значение диверсионной деятельности партизанских отрядов, не следует преувеличивать её результаты.

Внимательный анализ архивных источников показывает, что в конце 1942 года результаты диверсий на железной дороге были незначительными: «железная дорога Гомель – Жлобин работала интенсивно, примерно в 1 час – 8 эшелонов» [5, л. 27]. Даже летом 1943 года, когда волна диверсий достигла наивысшего уровня, командир 10-й Журавичской бригады в своем приказе от 08.08.1943 г. отмечал, что «несмотря на ряд моих конкретных указаний об усилении диверсионной работы по коммуникациям врага, некоторые партизанские отряды до настоящего времени не поняли важности диверсионной работы, конкретных заданий диверсантам не дают и их работу не контролируют, высланные на железные дороги диверсанты вследствие безответственности не попадают на свои участки, а разъезжают по деревням, занимаются обменом лошадей, зачастую пьянствуют и порученной им работы не выполняют. В результате плохо поставленной работы июльский план пуска под откос эшелонов противника значительно не выполнен.

До настоящего времени ещё не поступило ни одного, спущенного под откос эшелона противника за июль месяц 262, 263 и 108-го партизанских отрядов. Такое положение с диверсионной работой дальше нетерпимо» [6, л. 36]. Понятно, что это снижало эффективность вооруженной борьбы.

Партизаны и бойцы диверсионных групп вели активную борьбу с местной администрацией, созданной немцами, нападали на немецкие и полицейские гарнизоны, хозяйственные объекты. Так, партизанами отряда им. Кутузова был разгромлен маслозавод и агроучасток в д. Рогинь, молочный пункт в д. Ботвинова, полицейские участки в д. Рогинь и Липиничи. От рук партизан погибло более тысячи гитлеровцев [4, л. 13].

Нельзя обойти вниманием активную работу партизан по разложению вражеских сил, благодаря которой к партизанам переходили бывшие полицейские. Особенно активно стали вливаться полицейские в партизанские отряды с весны 1943 г. после обращения ЦК КП(б)Б, СНК БССР, Президиума Верховного Совета БССР «к старостам, полицейским, служащим городских управ и комендатур, ко всем тем, кто был обманут немецкими захватчиками, кто из-за чувства страха служит врагу». Это обращение призывало помогать партизанам и декларировало прощение.

По данным областного архива КГБ, в партизанский отряд им. Кутузова было принято около 150 полицейских. Однако главным источником партизанского пополнения было местное население.

Анализ проблематики заявленной темы, нашедшей отражение в архивных документах и материалах, убеждает в том, что ситуация изменилась

после того, когда ход войны показал, что Советский Союз ещё непобедимый, а немцы не такие уже и всемогущие. Партизанская война в Буда-Кошелёвском районе очень быстро набирает силу. В сентябре 1943 года уполномоченный ЦК КП(б)Б по Гомельской области Жданович доносил начальнику БШПД П. З. Калинину: «Буда-Кошелёвский район обслуживается отрядом им. Кутузова, отрядом им. Чкалова и им. Котовского. Уваровичский район обслуживается вновь организованным из населения Уваровичского района отрядом им. Рокоссовского» [3, л. 40]. Кроме выше-названных на территории Буда-Кошелёвского и Уваровичского районов действовали партизанские отряды им. Чапаева (командир Н. Д. Стефанович), им. Щорса (командир А. П. Бойков), им. Фурманова (командир П. Я. Дедушкин) [3, л. 106–107].

Численность партизанских отрядов в районе постоянно росла, только отряд им. Кутузова насчитывал 450 человек [1, с. 59]. Поэтому в целях оперативного руководства отрядами 10-я Журавичская партизанская бригада в августе 1943 года была реорганизована. Из ее состава были выделены три отряда, на базе которых была создана 1-я Буда-Кошелёвская партизанская бригада, в которую вошли отряды: 262-й им. Чкалова, 263-й им. Кутузова, 108-й им. Котовского. Командиром бригады был назначен А. Н. Демченко, комиссаром – С. П. Каспрук. Кроме того, из состава бригады был сформирован отряд им. Рокоссовского.

Вплоть до прихода советских войск бригада удерживала Василевскую переправу, через которую с 23 сентября по 2 октября были переправлены около 5 тысяч мирных жителей, спасавшихся от гитлеровцев, а затем совместно с частями Красной Армии отбита у врага Струминская переправа [1, с. 59]. За короткий период деятельности бригады ее участниками было взорвано 70 вражеских эшелонов, 1607 рельсов, уничтожено 38 танков и бронемашин, 109 автомашин, сожжено 42 моста [4, л. 22]. Боевая деятельность бригады, численный состав которой достигал 1700 человек, продолжалась до 2 декабря 1943 года, затем она соединилась с войсками Красной Армии. Бригада имела на вооружении 1135 винтовок, 52 пулемёта, 68 автоматов, 14 миномётов, свыше 100 тысяч патронов и др. [1, с. 60].

Наряду с успехами имели место недостатки и трудности становления и развития партизанского движения в регионе. Прежде всего, необходимо отметить, что недостаток вооружения и боеприпасов сдерживал создание новых отрядов. Об этом было сказано в донесении представителя БШПД Игнатенко: «... без преувеличения можно отметить, что если бы имелось оружие и боеприпасы в достаточном количестве, то ни один человек из населения Гомельской области не отсиживался дома. Вся область превратилась бы в единый партизанский лагерь... Особенно острую нуждаемость отряды испытывают в патронах, ВВ, минно-подрывном материале, автома-

тах и ПТР» [3, л. 109]. Касаясь этой проблемы, напомним, что ЦШПД считал централизованное обеспечение партизан оружием и боеприпасами нецелесообразным, т. к. это якобы поддерживало их беззаботность, и что партизаны должны сами себя обеспечивать за счет противника, добывая у него все необходимое. Сошлёмся на доклад командира 10-й Журавичской бригады, где констатируется, что «с самого начала своего формирования (июль 1942 года) и до 10 мая 1943 года бригада от других отрядов и Белорусского штаба партизанского движения ничего из боеприпасов, вооружения и материалов не получала. Всё вооружение и боеприпасы были взяты в боях с немцами и изменниками, при разгроме немецко-полицейских гарнизонов. Кроме того, часть вооружения и боеприпасов была взята у местного населения, это вооружение было брошено частями Красной Армии при отступлении в 1941 году» [7, л. 10].

Рассматривая трудности становления и развития партизанской войны в районе, следует отметить отсутствие оперативного руководства первыми отрядами и группами со стороны вышестоящих организаций, что зачастую приводило к их бездействию. Проблема наличия связи с БШПД беспокоила и командование 1-й Буда-Кошелёвской бригады. В частности, командир бригады А. Н. Демченко прямо указывал: «... долгое время бригада не имела связи с БШПД, не имела возможности получать задания от БШПД...», что, в свою очередь, не позволяло своевременно координировать действия и контролировать выполнение поставленных задач [4, л. 84].

Приведенные и многие другие примеры показывают, что становление и развитие партизанского движения в регионе проходило в достаточно сложных условиях. Партизаны Буда-Кошелёвщины на протяжении двух с лишним лет вели борьбу с врагом на оккупированной территории, нанося ему ощутимые потери, и, таким образом, приближали общую победу над германским фашизмом в мае 1945 года.

Список литературы

- 1 Алейникова, М. А. Первая Буда-Кошелёвская партизанская бригада / М. А. Алейникова // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 13 мая 2005 г. / рэдкал. : А. А. Каваленя (гал. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : МДЛУ, 2005. – 221 с.
- 2 Гомельщина партизанская : сб. докум. и матер. Вып. 1. Начало июнь 1941 г. – май 1942 г. – Минск : НАРБ, 2010. – 259 с.
- 3 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 3500. – Оп. 4. – Д. 197.
- 4 НАРБ. – Фонд 3500. – Оп. 4. – Д. 212.
- 5 НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 33а. – Д. 75.
- 6 НАРБ. – Фонд 3946. – Оп. 1. – Д. 2.
- 7 НАРБ. – Фонд 3946. – Оп. 1. – Д. 3.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОМЕЛЬЩИНЫ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН

Н. К. ТЕТЕРЮКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

М. Д. ЯТЧЕНКО

Учреждение образования

«Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»

Преодолевая огромные трудности, вызванные низким уровнем развития экономики и культуры в дооктябрьский период, разрухой и опустошением в годы первой мировой и гражданской войны, иностранной империалистической интервенцией, страна начала переход к мирному строительству. Объём промышленной продукции Гомельской губернии в 1920 году сократился в сравнении с 1913 годом более чем в 7 раз и составил около 14 %. О состоянии промышленности говорят следующие факты. К осени 1920 года из 14 спичечных фабрик, находившихся на территории Гомельской губернии, было частично восстановлено только 9, из 60 маслособойных предприятий – 2, из 8 кирпичных заводов – 4, из 30 крахмально-паточных заводов – 3, из 115 мельниц – 45, из 12 текстильных фабрик работало 6, из 90 лесопильных заводов действовало 50 [1].

Особенно большой урон был нанесён железнодорожному транспорту. Были разрушены 28 железнодорожных мостов, резко сократился парк паровозов и вагонов.

В плачевном состоянии оказалось и сельское хозяйство Гомельщины. Посевная площадь сократилась на 30 % по сравнению с довоенным уровнем. Значительно снизилась урожайность сельскохозяйственных культур, сократился валовой сбор ржи, картофеля, льноволокна и других культур. Уменьшилось поголовье скота: лошадей на 20 %, крупного рогатого скота на 35 %. В целом валовая продукция сельского хозяйства за этот период сократилась наполовину, что не давало возможности полноценно обеспечивать население продуктами питания, промышленным сырьем.

Сдерживающим фактором в развитии промышленности и сельского хозяйства являлась нехватка рабочей силы, особенно мужчин, которые не вернулись с войны.

Трудностями, сложившимися в экономике страны, пытались воспользоваться враги нового строя. Они нередко устраивали диверсии на промышленных предприятиях и транспорте, пытались дезорганизовать дисциплину. Но страна определила твердый курс не только на восстановление разрушенного войнами и иностранной интервенцией народного хозяйства, но и на его развитие. Этому способствовала принятая Советским государством политика перехода от системы военного коммунизма, вызванной войной и интер-

венцией, к новой экономической политике (НЭП), при которой продразверстка заменялась продналогом, утвержденной X съездом РКП(б).

Уже в апреле 1921 года решение X съезда партии о переходе к НЭПу нашло широкое обсуждение на волостных партийных собраниях, собраниях партийных ячеек, профсоюзов, комсомольских и делегатских собраниях Гомельщины, на которых трудящиеся выражали свое полное одобрение декрета о продналоге. Так, в резолюции собрания крестьян деревни Крупки Речицкого уезда, отмечалось, что жители деревни «горячо приветствовали замену продразверстки продналогом, который облегчает быт крестьянина». Новая экономическая политика способствовала политическому перелому на селе. Недовольство крестьянских масс, особенно весной 1921 года, в основном исчезло. А кулацкий бандитизм, особенно явно проявившийся с осени 1920 и весной 1921 года, в связи с усилением колебаний мелкобуржуазной стихии, к тому времени утратил всякую почву под ногами и был подавлен. К началу 1922 года разрозненные кулацкие банды, руководимые из-за рубежа Б. Савенковым и Булак-Булаховичем, были ликвидированы.

Кроме того, на Гомельщине, как и во всей стране, была проведена чистка партийных рядов от бывших меньшевиков, эсеров, бундовцев и других вредных Советской власти.

Особое внимание в процессе восстановления народного хозяйства придавалось возрождению сельского хозяйства. С 1 по 15 апреля в губернии был проведен «Двухнедельник Красного пахаря», имевший важное значение в подъеме трудовой активности крестьянских масс. Большую помощь в посевной кампании оказывали рабочие коллективы промышленных предприятий. За время двухнедельника ими было изготовлено более 50 тысяч сельскохозяйственных орудий, в том числе 3670 плугов и более 740 барон, отремонтировано 24876 плугов, 2456 барон и другой техники [3].

Государство оказывало помощь бедняцко-средняцким хозяйствам в обеспечении инвентарем и семенами, для чего уже весной 1921 года в губернии было создано 180 прокатных пунктов. Через них крестьяне получили 7400 плугов, 1069 барон, 809 саломорезов, 719 молотилок, веялок, жаток и другой техники [4].

В деревне Заленково Тетеринской волости Могилевского уезда комитетом взаимопомощи был организован первый в губернии субботник по вспашке полей безлошадных крестьян. В нем приняло участие 35 человек. Этот почин получил распространение и в других деревнях.

Весенняя посевная кампания 1921 года прошла в губернии успешно. Посевные площади составили 130 % к уровню 1920 года и 85,3 % к уровню 1916 года. Осенью был получен хороший урожай. К концу 1921 года крестьяне сдали государству 7 315 125 пудов хлеба. По остальным видам сельхозпродукции сдача продналога была завершена к марту 1922 года [5].

Большую помощь трудящиеся Гомельщины оказали голодающим рабочим и крестьянам Поволжья. Им было отправлено 1 050 000 пудов семенного зерна ржи, 256 460 пудов продовольствия и 12 080 225 рублей. Они приняли и прокормили 6825 детей и 5500 беженцев [6].

В конце 1921 года в селах Гомельщины начали создаваться комитеты общественной взаимопомощи, что способствовало объединению крестьян в коллективы. К концу 1925 года в губернии насчитывалось 5 уездных, 40 волостных и 113 сельских комитетов взаимопомощи, объединяющих 5492 бедняка, 2377 середняков и 125 зажиточных [7].

Переход к НЭПу требовал расширения кооперативного строительства на селе, что подводило крестьянские массы к социализму. Ленинские идеи кооперативного плана были закреплены XIII съездом РКП(б) в решении «О кооперации».

На Гомельщине еще в первые годы Советской власти были созданы коммуны, артели, товарищества по совместной обработке земли. Но они не носили массового характера. Поэтому в декабре 1924 года на XII губернской партконференции было принято решение активизировать работу по созданию коллективных форм организации. К октябрю 1925 года было создано 15 колхозов и 63 совхоза. К осени 1926 года в губернии уже насчитывалась 771 кооперативная организация [8].

Проводимая в губернии работа по подъёму сельского хозяйства давала положительные результаты. К концу 1925 года основные показатели полеводства и животноводства превысили дореволюционный уровень. Это позволило повысить уровень обеспечения населения продуктами питания, а также снабжения промышленности сырьем.

Наряду с развитием сельскохозяйственного производства в губернии важное значение придавалось развитию промышленного производства. Предприятия переводились на хозрасчет. Улучшалось их материальное и финансовое снабжение, подбор и подготовка руководящих кадров, что способствовало повышению производительности труда, которая приблизилась к уровню 1913 года [9].

Особое значение в восстановлении и подъёме промышленного производства придавалось электрификации губернии. Она осуществлялась на основе Ленинского плана ГОЭРЛО. Уже в 1919–1920 годах входили в строй небольшие электростанции в Жлобине, Рогачеве, Чечерске и ряде других населенных пунктов. В апреле 1922 года в эксплуатацию была введена первая очередь центральной электростанции мощностью 850 киловатт в городе Гомеле. Участники торжественного заседания горсовета, посвященного тому событию, писали В. И. Ленину: «Дорогой, Ильич! Будь спокоен за свою идею, мы ее отстаивали и отстаиваем в момент капиталистического наступления. Первая построенная электрическая станция является только единицей в той цепи электрических станций, которые мы создадим как в городе, так и в деревне» [10]. И это обещание выполнялось. Так, в мае 1923 года Гомельским отделением Петроградского машиностроительного треста по электрификации в Гомеле была установлена первая динамо-машина мощностью 500 лошадиных сил, а в Жлобине – мощностью 25 лошадиных сил. Вошли в строй электростанции в Хойниках и ряде других населенных пунктов. 7 ноября 1925 года на Гомельской электростанции был введен в строй турбоге-

нератор мощностью 500 киловатт. Основными отраслями промышленности на Гомельщине в восстановительный период по прежнему оставались спичечная, пищевая, бумажная, текстильная, деревообрабатывающая.

Металлообрабатывающие предприятия производили только литые, гвозди, проволоку, машиностроительные – плуги, окучиватели, соломорезки, веялки, конные молотилки и некоторую другую сельскохозяйственную технику. Так, гомельский завод сельскохозяйственных машин и орудий «Двигатель революции» (позже завод «Торгмаш») произвел в 1924–1925 годах 750 молотилок, свыше 2000 веялок и соломорезок, около 4500 плугов.

В 1922–1924 годы наряду с восстановлением предприятий строились новые. Были построены в Гомеле обувная фабрика «Труд» и хлебокомбинат, лесокомбинат, «Красный химик» и полиграфическое предприятие «Поле-спечать».

Развитие промышленных предприятий способствовало увеличению занятости населения, росту рабочего класса.

Наряду с возрождением промышленных предприятий острым вопросом стояло восстановление и развитие транспорта, и особенно железнодорожно-го. Уже к началу 1923 года были восстановлены железнодорожные мастерские, депо и узловые станции.

Восстановление промышленности, как и сельскохозяйственного транспорта, завершилось к концу 1925 года. Количество выпускаемой продукции превысило довоенный уровень, а по спичечной и бумажной отраслям превысило 1913 год. В целом промышленность Гомельщины в 1924–1925 годах принесла около 5 миллионов рублей прибыли.

Все эти достижения способствовали повышению уровня благосостояния трудящихся. Улучшилась система социального обеспечения, здравоохранения, образования, жилищных условий. Так, к 1925 г. в губернии насчитывалось 11 стационарных больниц и 15 амбулаторий. На селе действовало 22 стационарных больницы, 51 амбулатория, 56 фельдшерских пунктов. Расширилось санаторно-курортное лечение, строились дома отдыха, впоследствии дома отдыха были открыты в Новобелице, Чёнках и других живописных местах.

Несмотря на трудности восстановительного периода, большая работа проводилась по повышению культурного и образовательного уровня населения, ликвидации безграмотности.

В Гомельской губернии в 1920 году на 100 мужчин приходилось 56 безграмотных. На 100 женщин – 82. Грамотными считались люди, умеющие читать и писать. К 1926 году в губернии действовало 800 пунктов ликвидации безграмотности и малограмотности, их окончили около 50 тысяч человек.

В 1925–1926 учебном году в губернии насчитывалось 1007 общеобразовательных школ, в основном начальных, шесть техникумов, в основном педагогических, два сельскохозяйственных и один индустриальный. Работали 5 школ ФЗО и 2 музыкальные школы [11].

В губернии была создана сеть дошкольных учреждений. Так, в 1925 году работало 14 детских садов на 420 детей, действовали 32 ясельных заведения на 1100 детей.

Центрами культурно-массовой работы являлись 234 избы-читальни, библиотеки, красные уголки, рабочие клубы. В губернии действовало 10 театров и 23 кинотеатра. Активно развивались наука, литература и искусство.

К концу 1925 года, преодолевая невероятные трудности, восстановительный период в стране подходил к завершению. Понятно, что без братской помощи других народов бывшей России удержать достигнутую победу было бы невозможно. Но впереди предстояла еще огромная работа на пути дальнейшего строительства новой жизни.

Список литературы

- 1 ГА Гомельской области. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 1–2.
- 2 Пад сцягам партыі. – Гомель, 1959. – 240 с.
- 3 Восстановление народного хозяйства Гомельской губернии (1921–1925 гг.) : сб. документов и материалов. – Гомель, 1980. – С. 118.
- 4 Новая деревня, 1921, 18 мая.
- 5 ГА Гомельской области. – Фонд 35. – Оп. 1. – Д. 996. – Л. 9; Фонд 1408. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 137.
- 6 Восстановление народного хозяйства Гомельской губернии (1921–1925 гг.) : сб. документов и материалов. – Гомель, 1980. – С. 544.
- 7 ГА Гомельской области. – Фонд 319. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 12–16.
- 8 Восстановление народного хозяйства Гомельской губернии (1921–1925 гг.) : сб. документов и материалов. – Гомель, 1980. – С. 151, 282.
- 9 ГА Гомельской области. – Фонд 71. – Оп. 4 – Д. 1. – Л. 17.
- 10 Письма трудящихся Беларуси В. И. Ленину. – Минск : Беларусь, 1969. – С. 137.
- 11 Восстановление народного хозяйства Гомельской губернии (1921–1925 гг.) : сб. документов и материалов. – Гомель, 1980. – С. 17, 18, 77, 592, 640, 641.

УДК 64:94(476.2)“1919”

ЭПИДЕМИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ГОМЕЛЕ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1919 г.

И. Ю. УВАРОВ

Учреждение образования

«Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого»

Зима 1918–1919 гг. надолго запомнилась гомельчанам не только холодом и голодом, но и началом вспышки тяжёлых карантинных эпидемических заболеваний. Среди фрагментарных архивных документов, преимущественно различной формы отчётности и копий приказов по системе лечебных и профилактических учреждений Гомеля нам удалось установить, что в начале 1919 г. в Гомеле было создано «Городское медико-санитарное Бю-

ро» с утверждённой сметой расходов на I полугодие [1, л. 32]. Городские власти развернули работу заразной больницы на 600 койко-мест (местонахождение её в документе не указано), отмечено, что она находилась в восьми верстах от Гомеля, надо полагать, в Новобелице [1, л. 28].

Уже 28 января 1919 г. был издан специальный декрет Совета Народных Комиссаров о мероприятиях по борьбе с сыпным тифом. Из краткого содержания этого декрета: «Всем местным исполкомам немедленно обеспечить медико-санитарные отделы необходимыми транспортными средствами (санитарные автомобили, повозки и прочее)». Для перевозки больных в лечебные заведения, а также для транспортировки санитарно-технических приспособлений и дезинфекционных средств в случае надобности допустимо использовать другие перевозочные средства несанитарного назначения. «Всем Советским, гражданским и военным организациям на местах вменяется в обязанность оказывать полное содействие врачебно-санитарным организациям в борьбе с сыпным тифом, удовлетворяя все их требования и запросы и устраняя все препятствия к быстрому их осуществлению». Требовалось создавать в срочном порядке особые «рабочие комиссии по борьбе за чистоту». Члены этих комиссий, совместно с представителями местных санитарных надзоров должны были проводить осмотр всех жилых помещений в городе и селах. Особое внимание следовало обратить на санитарное состояние бань, принимать ряд мер для правильной работы этих учреждений. Содействовать открытию новых и ремонту старых банных помещений, проводить меры для обеспечения беднейшего населения банным довольствием путем предоставления ему бесплатных билетов в бани, возложив соответствующие расходы на баневладельцев или за счет противоэпидемических кредитов. Предусматривалось снабжение населения мылом, раздавая его через местные продовольственные организации, местным руководителям содействовать открытию мыловарных заводов. Следить за увеличением работы местных прачечных, введению удешевленной расценки стоимости стирки белья для беднейших групп населения. Все местные парикмахерские должны были осуществлять бесплатную и дешевую стрижку для населения. Кроме этого, оборудовались парикмахерские при банях, ночлежках, казармах [2, л. 60]. Содействовать правильной работе местных дезинфекционных бюро и камер, организовывать бесплатную дезинфекцию и бесплатный вывоз вещей на дезинфекцию из инфекционных очагов.

В комплексе противоэпидемических мероприятий предусматривалось устраивать публичные беседы, лекции и митинги для пропаганды мер личной гигиены и борьбы с паразитами, которые являлись разносчиками тифозной заразы. В конце каждого месяца рабочие комиссии давали краткий письменный отчет о своей деятельности местному медико-санитарному отделу, а копия пересылалась в Народный комиссариат здравоохранения [1, л. 60].

Всех виновных в неисполнении настоящего декрета привлекать к ответственности по всей строгости революционного закона. Данный декрет под-

писан председателем Совета Народных комиссаров В. Ульяновым (Лениным). Управляющий делами Совета Народных комиссаров В. Бонч-Бруевич. Секретарь Совета Народных Комиссаров Л. Фотиева. В Гомеле этот документ был заверен заведующим санитарно-эпидемическим подотделом [1, л. 40].

В это время лечебный подотдел Гомельского уездно-городского отдела народного здравоохранения издал инструкцию для медицинского персонала по оказанию бесплатной помощи на дому беднейшему и малоимущему населению Гомеля. Данная информация была изложена в содержании 43 пункта [1, л. 42]. Три подотдела медико-санитарного бюро должны были осуществлять всю медико-санитарную работу на дому у гомельчан. Каждый подотдел осуществлять строго определённые ему функции. Первый подотдел курировал работу оказания текущей медицинской помощи на дому у больных пациентов, второй подотдел осуществлял контроль за оказанием скорой медицинской помощи в дневное и ночное время, и третий подотдел контролировал весь комплекс мероприятий по проводимой в городе санитарно-эпидемической работе [1, л. 4]. Вся работа медико-санитарного бюро первоначально велась на коллективных началах. В его состав входили: один врач, заведующий медико-санитарным бюро и одновременно представитель санитарно-эпидемического подотдела; два врача работали на скорой медицинской помощи в дневное и ночное время и три врача обслуживали дневные вызовы на дом. Такого качества врачебных кадров было крайне недостаточно для обеспечения заболевших. Исходя из сложившейся обстановки, для организации более качественной работы санитарного бюро его руководство приняло решение пригласить трех врачей-эпидемиологов, трех врачей для поочерёдной работы по оказанию скорой медицинской помощи на дому. Все эти врачи должны работать на постоянной основе. В ночные часы количество дежурных врачей необходимо увеличить до 15 человек с оплатой за одно ночное дежурство 200 рублей. Подсобный штат санитарного бюро включал следующие должности: общий делопроизводитель, заведующий хозяйством, главный статистик, делопроизводитель, фельдшер и сёстры милосердия [1, л. 4]. Зимой 1919 г. гомельские медработники провели большую работу по проведению прививок от оспы. Этому предшествовал специальный декрет органов советской власти об обязательном оспопрививании в Гомеле. Работа по проведению прививок была развёрнута на четырёх оспопрививочных пунктах, для её проведения потребовалось восемь фельдшеров-оспопрививателей, которые работали в отапливаемых помещениях. Из расходных материалов для проведения прививок были использованы только спирт и вата. Все вышеперечисленные мероприятия были отражены в специальной смете по оспопрививанию за подписью заведующего Санэпподом Коновичем и делопроизводителем Левным [1, л. 11].

Весной 1919 г. в Гомеле произошла вспышка холеры, которая продолжалась три месяца. В качестве противохолерных мероприятий медицинские работники стали вести широкую просветительскую работу среди населения,

направленную на соблюдение правил личной гигиены. Врачи и фельдшеры обследовали берега р. Сож и его протоки, стоянки лодок, пристани, стоки нечистот, места мойки белья, а также местные фабрики и заводы. В больнице для заразных расширилось количество койкомест до 75, были открыты холерные бараки в уезде. Для нужд лечебных учреждений было осуществлено приобретение кипятильников, расширены бактериологические кабинеты. Были привлечены сотрудники частных лабораторий для выполнения анализов в экстренных случаях. Приобретались дезинфекционные средства для города и уезда, покупались транспортные средства, лошади, ремонтировались кареты скорой медицинской помощи. Широко распространялась медицинская литература, брошюры и листовки, плакаты и кинематографические фильмы противэпидемической направленности [1, л. 13]. Для эффективности работы гомельской заразной больницы в I полугодии 1919 г. был увеличен штат медицинских работников. Во главе этого лечебного учреждения находился старший врач, штатных врачей было двое, временных совместителей – 10 врачей, 1 врач-бактериолог, 14 фельдшеров, 32 сестры милосердия, 6 сестёр-хозяек, 42 санитары и сиделки, заведующий хозяйством, 1 работник, 1 счетовод, 1 садовник, 1 дезинфектор, 1 слесарь и 1 плотник. Продовольственное обеспечение больных стационара осуществлялось из расчёта на один месяц 126 000 рублей, что, по сути дела, составляло исключительно голодную порцию и не могло способствовать скорому выздоровлению. Было предусмотрено питание персонала больницы, которое составляло 61 200 рублей в месяц, отопление больницы обходилось в 30 520 рублей в месяц [1, л. 28]. Содержание больничной бани – 800 рублей в месяц, изготовление и починка белья – 1700 рублей, стирка белья – 5100 рублей в месяц. При больнице работала лаборатория, был погреб-ледник, содержались лошади и небольшое стадо коров.

Список литературы

1 ГАГО. – Фонд 306. – Оп. 1. – Д. 3. Смета на содержание санитарно-эпидемических учреждений на 1919 г.

2 ГАГО. – Фонд 306. – Оп. 1. – Д. 17. Циркуляры, сведения и переписка о состоянии и развитии здравоохранения, приказы по личному составу медицинских учреждений. Начато 23 декабря 1920 г. Окончено 9 января 1922 г.

УДК 94(47)084

ВОЙНА И ВЕРА

М. Д. ЦЫНГАЛЁВ

*Гомельский колледж – филиал учреждения образования
«Белорусский государственный университет транспорта»*

У каждого человека на земле есть Мать, и есть место, где он родился – Родина. Понятия Родины и Отечества священны. Белорусский и украинский народы, находясь в центре Европы, на перекрестке всех путей, постоянно

подвергались военной агрессии и вынуждены были защищаться, освобождать свою землю, восстанавливать ее из пепла военных пожаров. В такие моменты как один человек, так и целое общество остро нуждается в особой поддержке, способной укрепить силу духа и обеспечить помощь в победе над врагом. Начиная с IX–X столетия, христианство, распространяясь в Восточной Европе из Византии, содействовало формированию православного менталитета, духовной культуры, основанной на вере в христианские ценности. Как показывает история и современность, сила веры безгранична, с ней невозможное становится возможным. Православная церковь во все времена благословляла на защиту Отечества, ставя в один ряд «...отечество земное и отечество небесное» [1]. Но были периоды, когда государство вело борьбу, направленную на уничтожение всякой религии и религиозной веры. В восточной части Беларуси, входившей с 1922 года в состав Советского Союза, в ходе чудовищных гонений со стороны советских властей церковно-приходская жизнь была полностью разрушена. К 1939 году здесь были закрыты все храмы и монастыри, практически все духовенство подверглось репрессиям. Многие из священнослужителей приняли мученическую кончину [2].

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов нацистская власть на оккупированной территории разрешила деятельность Церкви, чтобы противопоставить себя советской власти и привлечь на свою сторону население СССР, ослабить и устранить сопротивление советского народа. Несмотря на многолетние гонения против Церкви, священнослужители в большинстве своем разделили судьбу своих прихожан. В трудный час они выполняли пастырский долг, молитвами поддерживали жителей на оккупированной территории и оказывали действенную помощь. В последние два десятилетия в научной литературе накопились свидетельства о сотрудничестве православного духовенства СССР с партизанами и подпольщиками, об их вкладе в общую Великую Победу. О деятельности священнослужителей на оккупированной врагом территории еще долгое время будут вскрываться новые факты.

Цель работы: собрать и распространить информацию о священнике приходской церкви Золотове Владимире Дмитриевиче, пополнить списки священнослужителей, участвующих в борьбе с иноземными захватчиками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории СССР.

Методы исследования: поиск, историческое сравнение, анализ, описание.

Практическая значимость: возможность использования материала на учебных занятиях по истории и другим дисциплинам с образовательной и воспитательной целью.

Жизнь, счастье, беды и смерть Золотова Владимира Дмитриевича связана с селом Белоусовка Хильчанского (сейчас Середино-Будского) района Сумской области Украины. До Октябрьской революции 1917 года центром жизнедеятельности белоусовцев был деревянный Свято-Михайловский храм с железной крышей и позолоченным крестом. Как дань уважения к

храму, жители села по периметру церковного земельного участка, посадили липы, которые впоследствии являлись их особой гордостью. В 1926 году в храм прибыл новый настоятель – Новиков Николай Петрович – отец Николай, которому понадобился помощник для ведения хозяйственных работ, ведения учета имущества церкви. Таким человеком стал сорокатрехлетний Золотов Владимир Дмитриевич. К этому времени семья Владимира состояла из жены Меланьи, дочери Нины и сына Павла. Это был обычный, спокойный, рассудительный, не очень грамотный, но уважаемый в селе человек, так как отличался трудолюбием, умел столярничать, класть печи, обладал феноменальной памятью. Вместе с отцом Николаем они отремонтировали церковь, на примыкающей территории заложили большой фруктовый сад и сиреневую рощу из двадцати видов сирени. Владимир Дмитриевич и отец Николай были схожи по взглядам на решение многих жизненных вопросов – живи для людей, приумножай добро и красоту.

Уже через год в чине диакона Золотов в стихаре читал молитвы по памяти, не глядя в Молитвослов. Через четыре года в возрасте 47 лет диакон Золотов стал священником – отцом Владимиром. 1930-е годы в СССР для Церкви непростое время, священники были выделены в разряд идеологических врагов государства и многие были репрессированы. Отец Владимир все принимал со смирением, так как христианская теория многое объясняла и давала силы для того, чтобы жить, служить церкви и людям.

Когда началась Великая Отечественная война 1941–1945 годов, отец Владимир остался в своем родном селе Белоусовка и, на удивление местному колхозному руководству, с первых ее дней заявил о том, что его дом и его семья всегда к услугам защитников Родины. В день прихода немцев в Белоусовку он набатным звоном оповестил прихожан о нашествии врагов. Белоусовцы, как и многие на оккупированной врагом территории СССР, ушли в партизанские отряды. Отец Владимир, зная последствия обнаружения его связи с партизанами, помогал Хильчанскому партизанскому отряду информацией, одеждой, продуктами питания, медикаментами, теплом огня под кровом Свято-Михайловской церкви. На проповедях призывал белоусовцев не верить немецкой пропаганде о взятии Москвы, призывал бороться против захватчиков, всячески помогать партизанам. В сложившихся условиях данная информация играла большую роль, вселяла надежду, помогала не падать духом. Зная всех местных жителей, отец Владимир находил для каждого нужные слова, чтобы поддержать и утешить в горе, которое было повсюду в условиях войны. Как и до 1930-х годов, сельский храм в Белоусовке стал центром жизнедеятельности сражающегося местного населения. Некоторые односельчане в начале войны, в рядах Красной Армии, выходя из окружения и дойдя до родного села, в первую очередь шли не домой, а к отцу Владимиру, так как знали, что этот человек надежный и всегда окажет помощь.

Белоусовка расположена на стыке Сумской области Украины и Брянской области России. Первая военная зима 1941–1942 годов для партизан СССР

была самой тяжелой, многие партизанские отряды были частично или полностью уничтожены или самораспустились, часть ушли в Полесские болота и Брянские леса. На Полесье и в Брянских лесах скопились партизаны из Беларуси, Украины, России и Молдавии [3]. Остро стоял вопрос с питанием, одеждой, дисциплиной, эмоциональным состоянием людей, уставших от войны, от нечеловеческих условий выживания, в которых нужно было еще и сражаться с врагом. Партизаны, располагавшиеся в Хильчанском и соседних районах Сумской области, просили отца Владимира проводить церковную службу, проповедь, обряд исповеди и отпевания погибших прямо в расположении партизанских отрядов. Многие с православным мировоззрением, идя в бой, нуждались в исповеди и погребении погибших по православным канонам. Командиры партизанских отрядов, видя перед собой авторитетного человека, обращались к отцу Владимиру после молебна произносить патриотические просветительские проповеди. Сохранились воспоминания о содержании такой проповеди в Хильчанском партизанском отряде имени Щорса, проведенной накануне боя у села Знобовки, в котором было уничтожено семь вражеских танков: «Для каждого православного человека в жизни непременно бывает свой судный день, свое Куликово поле. Завтра он наступит для нас всех. Нам предстоит драться с сильным и коварным врагом. Гитлеровцы пришли уничтожить нас, славян, нашу православную веру, захватить нашу землю. У нас нет иного выхода, как разгромить супостата! Молим Бога дать нам силу и мужество, помочь выстоять и победить! Уверен, братья славяне, что завтра и на нашу улицу придет праздник!» [4]. В этих словах психологическая поддержка, надежда на скорое окончание войны, утверждение ценности общего дела.

26 июля 1942 года во время карательной операции за помощь партизанам в Белоусовке нацисты сожгли школу, церковь и все крестьянские дворы. 400 человек взяли в плен, пять дней истязали и 31 июля 1942 года 365 человек расстреляли во рву около села Остроушки Шосткинского района. 33 из числа пленников удалось бежать, двое были убиты по дороге к месту казни.

30 июля белоусовцев на грузовых автомашинах перевезли в Новгород-Северский и частично разместили в подвале Спасо-Преображенского монастыря. Ночь на 31 июля для пленников была последней в их жизни. Первой за исповедью к отцу Владимиру обратилась дочь Нина, потом потянулись все присутствующие в подвале. Он отпускал грехи и призывал перед лицом смерти держаться достойно, как подобает православным.

На рассвете 31 июля пленников на машинах по тридцать человек вывезли к противотанковому рву и приказали раздеться. Обезумевшие люди плакали, кричали, молили о пощаде, но палачи отнимали у матерей малолетних детей, избивали кулаками и прикладами винтовок и расстреливали, расстреливали, расстреливали... Владимир Дмитриевич Золотов потерял сознание, увидев, как полицейский, выстрелом из карабина убил его дочь Нину, а четырнадцать дней назад в партизанском отряде погиб

сын Павел. Опомнился, когда ко рву прибыли очередные две автомашины. Золотов не таясь, выдернул кольцо гранаты – подарок сына, и направился к лейтенанту, который добивал из пистолета выползающих из рва раненых, молящих о пощаде. Лейтенант вскинул пистолет, намереваясь выстрелить в Золотова, но в это мгновение ему под ноги упала «лимонка». Лейтенант-жандарм и десяток полицейских были убиты осколками гранаты. В Золотова же не попал ни один осколок. Пользуясь замешательством полицаяев, он вырвал у убитого шуцмана карабин и трижды выстрелил, убив еще троих карателей. Владимир Дмитриевич четвертый раз передернул затвор, но в магазине уже не было патронов. Разъяренный Золотов схватил карабин за ствол и прикладом расколол голову бежавшему к нему немцу. Автоматная очередь, выпущенная мадьяром в спину Золотова, свалила бесстрашного воина. Он успел перекреститься и упал на обгавленную кровью землю. Так, 31 июля 1942 года героически погиб у села Остроушки Хильчанского района Сумской области священник Русской Православной Церкви отец Владимир – Золотов Владимир Дмитриевич. Далекая, но такая близкая нам героическая история не подлежит забвению нынешним и будущими поколениями. На примере В. Д. Золотова мы видим образец поведения в сложной жизненной ситуации, но для него она была ясной и понятной, так как жил по православной вере, которая и учила, и помогала, и давала силу духа в борьбе со злом и диким варварством немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории СССР.

21 сентября 2009 года у села Остроушки Шосткинского района Сумской области на средства, собранные «всем миром», были установлены три памятника:

1 Советским военнопленным, партизанам и подпольщикам, расстрелянным и погибшим здесь в годы Великой Отечественной войны.

2 365 жителям села Белоусовка Хильчанского района Сумской области, принявшим мученическую смерть 31 июля 1942 года за помощь партизанам.

3 41 комсомолке из Белоусовки, растерзанной карателями в период немецко-фашистской оккупации.

Памятники были установлены после выхода в 2009 году документальной повести «Судный день» уроженца д. Юровичи Калинковичского района Гомельской области Беларуси, Анатолия Владимировича Русака, посвященной трагедиям и победам Хильчанского партизанского отряда имени Щорса. Отец и мать автора повести и он сам были непосредственными участниками партизанского движения, членами партизанских отрядов, дислоцировавшихся в Брянских лесах, на приграничных территориях Сумской области, где и произошла трагедия с жителями украинского села Белоусовка. Так переплелись судьбы белорусов, украинцев и россиян не только в годы военного лихолетья, но и в мирное время по вопросам увековечивания общих исторических и духовных ценностей.

Список литературы

1 Русская церковь на рубеже веков. Юбилейный Архиерейский Собор Московской патриархии. – СПб. : Царское дело, 2001. – 319 с.

2 **Силова, С. В.** Крестный путь: Белорусская православная церковь в период немецкой оккупации 1941–1944 гг. / С. В. Силова. – Минск : Белорусский Экзархат, 2005. – 71 с.

3 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 1365. – Оп. 1. – Д. 11.

4 **Русак, А. В.** Партизаны: второй фронт (докум. повесть) / А. В. Русак. – Киев : ДИА, 2010. – 496 с.

УДК 94(476.2)“1943/1945”

ВОССТАНОВЛЕНИЕ Г. ГОМЕЛЯ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ (1943–1945 гг.)

Г. М. ЧАЯНКОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

26 ноября 1943 года – знаменательный день в истории Гомеля. Город был освобождён от немецко-фашистских захватчиков в ходе Гомельско-Речицкой операции. За период оккупации (19 августа 1941 года – 26 ноября 1943 года) Гомель пострадал больше всех областных городов Беларуси (жилой фонд города был уничтожен на 80 %). Было разрушено более 5 тысяч домов. На центральных магистралях уцелело всего несколько полуразрушенных зданий. Были уничтожены энергохозяйство и водопроводно-канализационная сеть города. Оккупанты подорвали или сожгли цеха паровозогагоноремонтного, станкостроительного, судоремонтного заводов, «Гомсельмаша», жирокombината, спичечной, обувной, швейной, трикотажной фабрик, железнодорожный узел, речной порт и мн. др. Враг разрушил школы и детские сады, драматический театр, городские клубы. Но самой тяжёлой потерей для города стала гибель более 55 тысяч жителей. Население города уменьшилось более, чем в 9 раз.

По материалам архивных документов в конце 1943 года коллектив завода «Гомсельмаш» насчитывал 76 рабочих и служащих, станкостроительного завода – 18 человек, стекольного – 50, кондитерского комбината «Спартак» – 20, городской электростанции – 82 человека.

Восстановительные работы в Гомеле начались сразу после освобождения. В город стали возвращаться жители, среди них рабочие, инженерно-технические работники, из которых сразу же формировались производственные коллективы.

В Гомеле первым был восстановлен железнодорожный узел, обеспечивающий переброску войск, техники, боеприпасов на запад.

28 ноября 1943 года была создана оперативная группа из работников па-

ровозагоноремонтного завода, которая приступила к восстановлению и налаживанию деятельности предприятия. Из г. Уфы, куда в 1941 году был эвакуирован завод, возвращались станки и другое оборудование. За зимний период 1943–1944 гг. была отремонтирована и запущена заводская электростанция. В мае 1944 года под открытым небом начался ремонт первых пассажирских вагонов. В июле было отремонтировано 5 вагонов, а с августа ежемесячно ремонтировалось 15–18 вагонов.

До начала белорусской наступательной операции 23 июня 1944 года восстановление Гомеля шло в очень сложных условиях. Продолжались налёты на город фашистской авиации, были новые разрушения и жертвы. Фактически город являлся прифронтовым. Не хватало продуктов питания, одежды. Тысячи людей жили в подвалах, бараках, землянках. Остро чувствовалась нехватка сырья и материалов, станков и оборудования и квалифицированных кадров. Но восстановление города, его хозяйства, предприятий и учреждений продолжалось.

Весной 1944 года в Гомеле началось восстановление электростанции. Из руин поднимался завод «Гомсельмаш». Уже в августе на заводе были собраны первые 12 сортпунктов. Осенью дал продукцию стекольный завод, к концу года были восстановлены инструментальный и литейный цехи станкостроительного завода. До конца 1944 года в Новобелице работало 25 предприятий. Среди них станкостроительный завод, фабрика «Везувий», кондитерский комбинат «Спартак», завод «Гомсельмаш». Вступили в строй хлебозавод, городская электростанция, водоканал, телефонная станция, почта.

Развернулась работа по восстановлению и строительству жилья. На Гомельщине появились последователи замечательной патриотки, сталинградки Александры Черкасовой, организовавшей женскую строительную бригаду для восстановления родного города. Зачинателями черкассовского движения в Гомеле стали учительница А. П. Беленкова, домохозяйка З. Г. Азарова, работница детских яслей А. А. Панькова.

К началу марта 1944 года в Гомеле были созданы 4 черкассовских бригады, в которые входило 127 женщин. С помощью бригады З. Г. Азаровой было оборудовано общежитие для рабочих станции Гомель, очищены помещения железнодорожного хозяйства, построены около двух десятков будок для стрелочников. Черкассовская бригада А. П. Беленковой собрала более 6 тысяч кирпичей, которые были использованы для ремонта школы. В бригаду средней школы № 5 входило 150 учеников. Они 23 раза выходили на работу. Собрали 10 тысяч кирпичей, отремонтировали классы, заготовили на зиму топливо.

Черкассовское движение стало массовым. До конца 1944 года в Гомеле действовало более 200 бригад, в которых работало около 4 тысяч человек. На протяжении года в городских воскресниках участвовали тысячи горожан.

Произошли важные изменения и в образовании, здравоохранении, науке, культуре Гомеля. Уже через день после освобождения города от немецко-

фашистских захватчиков преподаватели и учащиеся железнодорожного техникума вышли на первый субботник. В течение декабря 1943 года они отремонтировали здание техникума, изготовили мебель и открыли столовую. И уже в начале 1944 года техникум приступил к работе. В конце 1943 года в Гомеле возобновил работу Минский политехнический техникум. В нём начали обучаться будущие механики, электромеханики, строители, технологи, гидротехники, топографы и экономисты.

В начале апреля начались занятия в ремесленном училище водников. Учащиеся провели ремонт учебных помещений, инструментов и оборудования.

В середине апреля объявило набор на трехмесячный и годовые курсы по подготовке дошкольных работников педагогическое училище. В августе начался приём заявлений от желающих учиться в фельдшерско-акушерской школе. Учащимися школы стали 275 человек.

1 октября начались занятия в музыкальной школе и музыкальном училище. В середине года после трёхлетнего перерыва возобновил свою деятельность Гомельский педагогический институт. Были организованы двухмесячные подготовительные курсы. Их посетили более 200 человек. К работе приступили преподаватели, которые работали здесь до войны. Из эвакуации начали поступать вывезенные в 1941 году инвентарь, оборудование, учебные пособия. Первых слушателей принял областной институт усовершенствования педагогических кадров.

В середине 1944 года в Новобелице открылись больница на 175 коек с хирургическим, терапевтическим и раздельным отделениями. В середине августа первых больных приняла областная туберкулёзная больница, рассчитанная на 140 коек.

В помещении Дворца железнодорожников показом фильма «Два бойца» 4 февраля открылся первый городской кинотеатр.

В середине июля начала свою работу областная библиотека. Её книжный фонд составлял свыше 30 тысяч томов художественной и политической литературы.

В 1944 году в Гомеле побывали на гастролях Клинцовский драматический театр, Московский фронтальной театр, дал спектакль Государственный театр кукол БССР.

Больших успехов добились гомельчане в 1945 году. Год проходил под знаком победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Таким образом, восстановление Гомеля началось сразу после освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Несмотря на значительные трудности, продолжающуюся войну, труженики города делали всё возможное, чтобы вернуть мой любимый город к мирной жизни, быстрее восстановить предприятия и городское хозяйство и добились значительных успехов в возрождении Гомеля.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Иерей Владислав Астапович. Трансформация православного духовного образования в условиях Российской Империи (конец XVIII в. – 1814 г.)</i>	3
<i>Беспалова М. В., Индрилюнас А. Б. Священномученик протоиерей Петр Скипетров</i>	10
<i>Болигатова Е. П., Чернюк Н. В. Роль святого Митрофана (Краснопольского) в церковной истории Гомельщины</i>	12
<i>Грищенко И. А., Юрис С. А. Особенности церковно-государственных отношений в поздний советский период (на примере Гомельщины)</i>	15
<i>Ермольчик Т. В. Знаменитый и неизвестный (Иосиф Гошкевич – миссионер, дипломат, лингвист, востоковед)</i>	26
<i>Козлова П. П. Легенда железной дороги</i>	29
<i>Козлова П. П. Память нужна живым</i>	35
<i>Коребо Я. А., Черняк А. В. Герой Советского Союза Фёдор Яковлевич Кухарев</i>	39
<i>Протоиерей Олег Кострома. Роль Гомельской епархии в информационном пространстве Гомельской области</i>	40
<i>Кравец Е. П., Дрозд Ю. Н. Подвиг белорусского народа в годы военного лихолетья</i>	43
<i>Куликович В. И., Подольский Н. А. Функции иллюстративного материала в книге «Память» Кормянского района Гомельской области</i>	45
<i>Лебедев А. Д. Православные церковные праздники в 1950-х гг. глазами уполномоченного по делам РПЦ в БССР (на материалах Гомельщины)</i>	49
<i>Протоиерей Александр Лопушанский. Икона Собора Белорусских Святых. История одного образа</i>	53
<i>Протоиерей Игорь Ольшанов, иерей Станислав Смоляк. Свято-Михайловская церковь села Кошелёво Буда-Кошелёвского района Гомельской епархии в годы советской власти</i>	57
<i>Паньков С. Д., Устименко В. А. Железнодорожный храм города Гомеля</i>	61
<i>Рябцева Н. А. Социально-экономическое развитие Гомеля во вт. пол. XIX – нач. XX вв.</i>	65
<i>Скрябина Л. С. Становление и развитие партизанского движения в Буда-Кошелёвском районе в годы Великой Отечественной войны</i>	70
<i>Тетерюков Н. К., Ятченко М. Д. Восстановление Гомельщины после Первой мировой и Гражданской войн</i>	76
<i>Уваров И. Ю. Эпидемическая обстановка в Гомеле в условиях Гражданской войны 1919 г.</i>	80
<i>Цыганлёв М. Д. Война и вера</i>	83
<i>Чаянкова Г. М. Восстановление г. Гомеля после освобождения от немецко-фашистских захватчиков (1943–1945 гг.)</i>	88

Научно-практическое издание

**ГОМЕЛЬЩИНА.
ВЕХИ ИСТОРИИ**

Материалы регионального научно-исторического семинара

Издается в авторской редакции

Технический редактор *В. Н. Кучерова*
Корректор *Т. Л. Федькова*

Подписано в печать 25.02.2022 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 5,36. Уч.-изд. л. 5,69. Тираж 50 экз.
Зак. № 470. Изд. № 12.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Белорусский государственный университет транспорта.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/361 от 13.06.2014.
№ 2/104 от 01.04.2014.
№ 3/1583 от 14.11.2017
Ул. Кирова, 34, 246653, Гомель